
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ПРУСС Н.М. – ректор Университета управления «ТИСБИ», профессор, академик Российской Академии гуманитарных наук, академик Международной Академии Управления, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, -2011, -2012 гг.», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПОСТАЛЮК М.П. – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Университета управления «ТИСБИ», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

НИКОЛАЕВ М.В. – д-р экон. наук, профессор кафедры экономической методологии и истории Казанского (Приволжского) федерального университета.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Амиров К.Ф. – советник Президента Республики Татарстан.

Бессонова Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Бикмуллин А.Л. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Бобиенко О.М. – канд. пед. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Вагизова В.И. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой банковского дела Института управления, экономики и финансов К(П)ФУ (г. Казань).

Ведин Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

Воробьева Л.Е. – д-р экон. наук, профессор Волгоградского государственного педагогического университета (г. Волгоград).

Думная Н.Н. – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Ермакова Н.Н. – д-р экон. наук, профессор Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Набережные Челны).

Зарипова Д.А. – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

Киршин И.А. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента Института управления, экономики и финансов К(П)ФУ (г. Казань).

Комадорова И.В. – д-р филос. наук, профессор Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Набережные Челны).

Коробов Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

Мезяев А.Б. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Мухаметзянова Ф.Г. – д-р пед. наук, профессор, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Рохчин В.Е. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского университета экономики и финансов» (г. Санкт-Петербург).

Фаткудинов З.М. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Хамидуллин Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Царегородцев Е.И. – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

Щелкунов М.Д. – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Орджоникидзе Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИДа России (Россия, г. Москва).

Ивасив И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

Ковальчук К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

Мишаткина Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

Морозов А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

Утц Донбергер – профессор, PhD, Университет Лейпцига директор Международной программы MBA (Германия, г. Лейпциг).

Фиц М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

Цауркубуле Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА.....	1
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	5

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

МУХАМЕТЗЯНОВА Ф.Г., ВЕСЕЛОВСКИЙ А.А. Риски качества высшего образования.....	7
ПАНТЕЛЕЕВА Л.Р. Математическая подготовка в условиях компетентностного подхода в системе высшего экономического образования	12
СИГАЧЕВА Н.А. Теоретические подходы к определению психологического климата как важной составляющей профессиональной деятельности будущего юриста.....	18

ЭКОНОМИКА

ПОСТАЛЮК М.П., ВАГИЗОВА В.И., ГУСАРОВА В.Ю., ЖАЛБЭ С.В. Традиционализация и инноватизация экономических структур российского общества в современных условиях	26
АБЛАЕВ И.М. К вопросу оценки инновационного потенциала региона на примере Республики Татарстан.....	40
ТУМАШЕВ А.Р., ТУМАШЕВА М.В. Результаты экономических реформ в современной России и задачи инвестиционной политики	51
ВАХИТОВ Д.Р. Перспективы реиндустриализации экономики РФ в условиях глобализации и нестабильности мировой экономической системы	61
СОКОЛОВ Б.И. Государственный долг: аргументы «за» и «против»	72
АЛЕКСЕЕВА А.А., НИКОЛАЕВ М.В. Современное состояние и перспективы развития регионального туризма (на примере Республики Татарстан).....	85
БАШКИРОВ Д.С. Диверсификация инновационных систем в кластерных образованиях	91
ХИСАЕВА А.С., САХБИЕВА А.И. Анализ динамики прибыли предприятия и выявление направлений ее увеличения на примере АО «ТРАНСНЕФТЬ–ПРИКАМЬЕ».....	98
ГОРЯЧЕВ Д.Н., ВАРЛАМОВ С.В., ГОРЯЧЕВ Н.А. Организация маркетинга в стоматологической клинике	105
УТКИНА Е.И. Исследования практического применения модифицированных нитратов целлюлозы с целью получения экологически безопасных соединений.....	112

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ГАРАНИНА И.Г., ДМИТРИЕВА Ю.Л. Международное туристическое право: проблемы применения финансовых гарантий внутри государства (на примере Российской Федерации) 116

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 130

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ 138

Издается с января 2000 г. Выходит 1 раз в квартал.
Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02 декабря 2013 г. ПИ № ФС77-56358

Адрес редакции и издателя: 420012, Казань, ул. Муштары, 13

Университет управления «ТИСБИ»

Тел./факс: (843) 294-83-33

<http://www.tisbi.org/science/vestnik/index.html>

e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вам второй (65-й) номер журнала 2016 г. В его разделах опубликовано 14 статей 24-х авторов, охватывающих различные сферы образования, науки, культуры, социально-экономической и хозяйственной практики. Значительная часть материалов по-прежнему относится к основной для журнала тематике – проблемам традиционализации и инноватизации общества, бизнеса и власти.

В этом номере рассматриваются: процессы традиционализации и инноватизации экономических структур современного российского общества и раскрывается содержание соответствующих структурообразующих взаимосвязей; новые подходы к оценке инновационного потенциала региона и кластера с учетом наметившегося смещения внимания от исследования экономических эффектов инноваций к анализу процессов создания, распространения и использования знаний; вопросы диверсификации инновационных систем в кластерных образованиях с точки зрения их влияния на конкурентоспособность национальных экономических систем. Активно обсуждаются задачи инвестиционной политики страны в свете неоднозначных результатов экономических преобразований и под этим углом зрения анализируются формирующиеся сегодня тенденции и закономерности изменения структуры национального производства России. В этом же ключе рассматриваются различные аспекты и направления реиндустриализации отечественной экономики, ее внутренние и внешние факторы, социально-экономические, научные и культурные аспекты развития страны.

Поднимается интересная и важная проблема эволюции отношения к государственному долгу, чрезмерное наращивание которого, с одной стороны, безусловно, создает угрозу для национальной безопасности. Однако, с другой стороны, ни одна современная крупнейшая экономика мира, включая экономику США, Японии, ФРГ и др., не обходится без гигантских долгов. С этим противоречием связана глобальная проблема современности, которая требует своего анализа и разрешения.

Надеемся, что наши читатели найдут для себя полезные материалы по проблемам развития туризма и рекреации, становящихся все более значимой отраслью народного хозяйства и источником благосостояния общества, по вопросам анализа динамики прибыли предприятий, рискам качества высшего образования, развитию компетентностного подхода и многое другое.

Вместе с тем, мы вновь приглашаем наших авторов и коллег к активизации исследований и публикаций по проблемам нелинейности и неравновесности всех процессов социально-экономического развития,

анализ которых является ключом к пониманию динамизма и хаотичности современного мира, усилению его предсказуемости и управляемости.

Эксперты и консультанты редакции в целом положительно оценили представленные в данном номере статьи. По некоторым положениям, изложенным в статьях наших авторов, редакция имеет иное мнение.

Новым авторам и читателям нашего журнала сообщаем, что благодаря совместным усилиям учредителей редакционного совета и, конечно же, наших авторов и читателей он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Мы обеспечиваем Интернет-сопровождение публикуемых материалов в соответствии с критериями Высшей аттестационной комиссии и надеемся, что наш журнал войдет в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации и включенных в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

До встречи на страницах нашего журнала.

С уважением,
главный редактор журнала «Вестник «ТИСБИ»,
доктор экономических наук, профессор
Посталюк Михаил Петрович;

заместитель главного редактора,
доктор экономических наук,
профессор К(П)ФУ
Николаев Михаил Викторович.

УДК 378

РИСКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

QUALITY RISKS IN UNIVERSITY EDUCATION

МУХАМЕТЗЯНОВА Ф.Г., д-р пед. наук, профессор, проректор по научной работе, Университет управления «ТИСБИ»

ВЕСЕЛОВСКИЙ А.А., студент экономического факультета, Университет управления «ТИСБИ»

MUKHAMETZYANOVA F., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector for R&D, the University of Management «TISBI»

VESELOVSKY A., a student, Economics Faculty, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье представлены результаты теоретического исследования проблемы феномена качества образования в контексте представлений и рисков. Авторы дают обоснование трем видам качества высшего образования (условия, процессы, результаты и риски в этом процессе).

Ключевые слова: *высшее образование, качество высшего образования, виды качества высшего образования, риски образования.*

Abstract

This paper presents the results of a theoretical study of the problem of the phenomenon of the quality of education in the context of perceptions and risks. The authors establish three types quality in higher educational establishments (conditions, processes, results, and risks in the process).

Key words: *higher education, quality of higher education, types of higher education quality, education risks.*

Сегодня высшее образование – это и процесс профессиональной подготовки в системе непрерывного образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура, дополнительное профессиональное образование), и результат процесса, представленный в виде компетентностей, компетенций, проявляющихся через систему знаний, навыков, умений, готовности, культурных и нравственных установок, приобретаемых личностью студента в процессе профессиональной подготовки как субъектом учебно-профессиональной деятельности. Применительно к высшему образованию – это процесс и виды деятель-

ности вуза, направленные на подготовку специалистов, бакалавров, магистров, аспирантов того или иного направления подготовки на основе формирования у студентов компетенций (общекультурных и профессиональных).

В психологии и педагогике нет однозначного понимания компетентности и компетенций. Соотношение понятий «компетентность» и «компетенции» следует рассматривать в контексте соотношения деятельности и личности. Если иметь в виду субъекта деятельности, тогда можно иметь в виду именно компетенции, тогда в контексте личности – это компетентность. Компетентностный подход не может противопоставляться квалификации, она была, есть и остается как конкретизация деятельности. В известном смысле под компетенциями понимают систему теоретических и практических знаний, умений, навыков, необходимых для реализации готовности к успешной профессиональной деятельности.

Новые ФГОС 3+ и ФГОС 3++ должны быть ориентированы на повышение качества высшего образования. В этих стандартах компетентность и компетенции рассматриваются как синонимы. Кроме того, высшее образование предполагает, что выпускники вуза должны обладать высоким общекультурным уровнем развития и быть подлинными субъектами учебно-профессиональной деятельности.

Одним из важнейших индикаторов высшего образования является качество образования как социального и образовательного феномена. Под качеством высшего образования можно понимать совокупность качеств субъекта учебно-профессиональной деятельности, которая отображает профессиональную компетентность, набор компетенций (общекультурных и профессиональных), ценностные ориентации, социальную и профессиональную направленность и обуславливает способность удовлетворять как личные, духовные и материальные потребности, так и потребности социума, общества и государства в конкурентоспособных и востребованных выпускниках вуза. [1]

Согласно стандартам ИСО (ISO) серии 9000, под качеством высшего образования понимают степень соответствия свойств какого-то объекта (продукта, услуги, процесса) некоторым требованиям (нормам, стандартам). [2]

Качество высшего образования – это сбалансированное соответствие всех аспектов высшего образования государственному заказу, социальным целям, потребностям, требованиям, нормам и профессиональным стандартам. Определение качества высшего образования строится на основе полипарадигмального подхода. Перед высшим образованием ставятся определенные цели, как внешние, так и внутренние. Оно должно соответствовать установленным стандартам и нормам. Для получения действительно качественного образования должны быть

обеспечены качество самих требований (целей, стандартов и норм) и необходимые соответствующие ресурсы (образовательные программы, кадровый потенциал, контингент абитуриентов, материально-техническое обеспечение, финансы и т.д.), т.е. качество условий (вложений в образование). При соблюдении этих двух аспектов качества важную роль играет качество образовательных процессов (научная и учебная деятельность, управление, образовательные технологии и т.д.), непосредственно реализующих (обеспечивающих) подготовку специалистов. И, наконец, еще одним элементом качества образования является качество результатов деятельности вуза (результаты мониторинга вуза, текущие и итоговые результаты обучения студентов, характеристики карьерного роста выпускников и т.д.). Все составляющие качества высшего образования должны рассматриваться в единой системе критериев, индикаторов и показателей. Представления о качестве высшего образования в массовом сознании детерминированы с результатами образовательной деятельности вуза, в то время как остальные индикаторы рассматривается лишь как необходимые условия получения этих результатов. В зависимости от конечного потребителя результатом образовательной деятельности вуза можно считать предоставляемые образовательные услуги; если потребителем является субъект учебно-профессиональной деятельности (студент, слушатель системы повышения квалификации и т.д.), тогда потребителем является работодатель (предприятие, организация, в т.ч. и сам вуз), государство или общество.

По данным ряда социологических исследований в общественном сознании уже сформированы представления о качестве высшего образования в Российской Федерации. [6] В то же время следует отметить, что массовые представления о потребности для страны в высокообразованных людях претерпели за последние 10 лет заметные изменения. Сегодня около 45% граждан считают, что в России людей с высшим образованием «больше, чем нужно». В то же время 35% респондентов считают, что стране не хватает высокообразованных специалистов. По мнению 25% респондентов, окончивших вузы, у нас сейчас их «столько, сколько нужно», а 22% затруднились высказать определенное мнение по обсуждаемому вопросу. Наметилась тенденция изменения суждений о качестве российского высшего образования в сторону снижения его престижа. Более 30% респондентов считают, что вузовская подготовка в нашей стране соответствует мировым стандартам или даже превосходит их (7%). Однако более 40% убеждены в том, что отечественное высшее образование находится на уровне ниже мирового. [3-4]

Качество высшего образования детерминировано определением целей, стандартов и норм в высшем образовании и включает в себя три вида качеств. Прежде всего, это касается качества условий. Далее сле-

дует качество процессов. Не менее важно и качество результатов. Все составляющие качества высшего образования мы рассматриваем как синергетическое единство. Однако качество высшего образования часто связывают с качеством результатов образовательной деятельности вуза. В то время как все остальные рассматриваются как необходимые условия получения этих результатов. Если говорить о внутренних потребителях вуза, то они могут быть одновременно и объектами, и субъектами учебно-профессиональной деятельности, т.е. активными или пассивными участниками образовательных процессов. Это касается и вопроса инертных и субъектных потребителей результатов. В двойственном положении находятся и студенты вуза. Они являются «исходным сырьем» для вуза (в виде абитуриентов), внутренним потребителем образовательных услуг, участниками или субъектами образовательного процесса и конечной продукцией вуза в качестве подготовленных специалистов, бакалавров, магистров. [4] Кроме того, если вуз готовит специалистов для собственных нужд (подготовка научных сотрудников, специалистов высшей квалификации, преподавателей), то выпускники рассматриваются как будущие научно-педагогические кадры (наемные работники).

При достижении целей личность, вуз, общество, работодатели и государство сталкиваются с различными трудностями и попадают в рискованные ситуации. [5] В теории управления понятие «риск» определяется как возможность возникновения потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов человеческой деятельности. Под риском понимают вероятность принятия неверных или непринятия нужных управленческих решений, а также вероятность получения незапланированных результатов при осуществлении той или иной деятельности. [4] Наступление рискованного случая может привести к разным результатам: отрицательному, положительному или нулевому.

Для студента вуза как субъекта учебно-профессиональной деятельности, который хочет получить высшее образование с целью занять достойное положение в обществе, можно выделить следующие потенциальные риски:

- риск «несформированности» компетенций, необходимых для успешной практической деятельности, проявляющийся в профессиональных умениях и навыках;

- риск недостаточного практического опыта использования теоретических знаний и умений;

- риск не достаточной степени сформированности профессионально – значимых личностных качеств, необходимых для успешной деятельности;

- риск недостаточного повышения общего культурного уровня (профессиональный имидж, эрудиция, область интересов, воспитанность, корпоративная культура и т.д.);

– риск снижения уровня физической (спортивной) подготовки и безопасности жизнедеятельности. [4]

Современному вузу как субъекту образовательной деятельности приходится сталкиваться со следующими рисками:

– недостаточное количество высококвалифицированных преподавателей и талантливых наставников;

– недостаточное финансирование образовательной деятельности;

– невозможность обеспечить студентов современной литературой и доступом к новым информационным ресурсам;

– невозможность обеспечить современную материально-техническую базу достаточного объема и мирового уровня;

– недостаточно высокий начальный уровень абитуриентов;

– невозможность создать благоприятные условия для активной научно-исследовательской, практической, общественной, культурной и спортивной деятельности студентов как субъектов деятельности;

– неудачи в налаживании связей с предприятиями для организации практической подготовки студентов и отсутствие программ практической подготовки в самом вузе;

– несоответствие применяемого вузом учебно-методического обеспечения образовательного процесса современным требованиям работодателей. [4]

Предприятие или организация, принимающая выпускников вузов на работу, может столкнуться со следующими рисками:

– отсутствие у выпускников достаточных теоретических знаний и умений и готовность их применять на практике;

– отсутствие у выпускников достаточного уровня практико-ориентированного опыта;

– недостаточный уровень у выпускников профессионально-значимых личностных качеств, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей;

– низкая работоспособность выпускников;

– низкий уровень корпоративной культуры и умений работать в команде. Задача дальнейшего исследования состоит в методологическом обосновании совершенствования системы показателей качества высшего образования и степени рисков, а также в разработке методики устранения или снижения наиболее существенных рисков и оценке эффективности качества образования в вузе.

Литература:

1. Губарев В.В. Системное представление качества образования // Стандарты и качество. – 2002. – № 4. – С. 30-35.

2. ГОСТ Р ИСО 9000-2001. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М.: ИПК «Изд-во стандартов», 2001. – 25 с.

3. Марухина О., Берестнева О. Системный подход к оценке качества образования // Стандарты и качество. – 2002. – № 4. – С. 35.

4. Щеглов П.Е. Качество высшего образования. Риски при подготовке специалистов / П.Е. Щеглов, Н.Ш. Никитина // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 1(24). – С. 46-59.

References:

1. Gubarev V. System representation of the quality of education // Standards and quality. – 2002. – № 4. – P. 30-35.

2. GOST R ISO 9000-2001. Quality management systems. Fundamentals and vocabulary. – М.: Standards Publisher, 2001. – 25 p.

3. Marukhina O., Berestneva O. A systematic approach to evaluating the quality of education // Standards and quality. – 2002. – № 4. – P. 35.

4. Shcheglov P. Quality of Higher Education. Risks at training professionals / P.Shcheglov, N.Nikitin // The University Management: Practice and Analysis. – 2003. – № 1 (24). – P. 46-59.

УДК 51+372.8

**МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
В УСЛОВИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**MATHEMATICAL COURSES IN CONDITIONS OF A COMPETENCE
APPROACH IN THE SYSTEM OF HIGHER ECONOMIC EDUCATION**

*ПАНТЕЛЕЕВА Л.Р., канд. техн. наук, доцент, Университет управления
«ТИСБИ»*

E-mail: leys.kaz@mail.ru

*PANTELEEVA L., Candidate of Engineering Science, docent, the University of
Management «TISBI»*

E-mail: leys.kaz@mail.ru

Аннотация

В статье предложен возможный путь реализации компетентностного подхода к математической подготовке в системе экономического образования. Приведены примеры математических экономически-ориентированных задач.

Ключевые слова: математическая подготовка, высшее экономическое образование, компетентностный подход, экономически-ориентированные задачи.

Abstract

The article presents the possible way to implement the competence approach to the process of training in mathematics in the system of higher economic education. Examples of the economically focused mathematical tasks are given.

Key words: *training in mathematics, the higher economic education, the competence approach, economically focused tasks.*

В настоящее время математика во многих вузах России носит статус общеобразовательной дисциплины. Однако в современных условиях реализации компетентного подхода в системе высшего образования математика должна «перерасти» этот статус и на основе межпредметных связей со специальными дисциплинами стать неотъемлемой составляющей профессиональной подготовки.

Математика – наука абстрактная и экспериментальная одновременно. И как точно подмечено в, [1] абстрактность математики заключается не в отсутствии связи между ней и окружающей нас действительностью, а, наоборот, в применимости ее основ к изучению различных объектов и процессов, происходящих в самых разных областях науки и техники: физике, механике, электротехнике, экономике, социологии и многих других. Экспериментальной же она является по высказыванию академика В.И. Арнольда о том, что владеющие математикой владеют также и умением составлять адекватные модели реальных систем. [2] К сожалению, формализованное преподавание математики на всех уровнях, отсутствие достаточного числа задач с практическим приложением, заниженный уровень математической культуры студентов, ограниченное использование математического аппарата в общепрофессиональных дисциплинах создают трудность ее применения в реальных ситуациях, что существенным образом влияет на качество подготовки современных специалистов.

Особенности математической подготовки студентов рассмотрим на примере экономического образования. И здесь можно вспомнить высказывание А.В. Бухвалова о том, что квалифицированный экономист нуждается в массе разнообразных знаний, умений и навыков в значительно большей степени, чем инженер, сконцентрированный, как правило, на узкой области знания. [3]

Для современной экономической науки математика является важнейшим инструментарием исследования как на микро-, так и на макроуровне. Проведенный анализ учебных программ и учебных пособий показал, [4] что в экономической теории особенно востребованы методы аналитической геометрии (0,9), дифференциального исчисления одной (0,6) и многих переменных (0,5), а также дифференциальные уравнения (0,51). В макроэкономических исследованиях, в свою очередь, наиболее часто используются аппарат функций многих переменных (0,9) и одной переменной (0,83), аналитической геометрии (0,76) и дифференциальные уравнения (0,67). Как видим, поведение как отдельного хозяйствующего субъекта, так и всей экономической системы в целом требует своего математического аппарата.

Для выполнения всех необходимых требований, предъявляемых к студентам экономического профиля, для успешного формирования у них соответствующих компетенций необходимо ориентировать обучение будущих экономистов на профессионально-прикладную направленность курса «Высшая математика» с усилением прикладного уровня рассматриваемых задач. Создать необходимую модель математического образования можно, в том числе, с помощью включения в процесс обучения студентов-экономистов комплекса экономически-ориентированных задач.

Проведенный анализ современных учебных пособий по математике для студентов экономического профиля показал, что имеющиеся издания содержат недостаточное количество задач профессиональной направленности, и эти задачи приводятся не по всем темам и разделам и полностью не раскрывают возможности использования математического аппарата для анализа экономической деятельности. Так, например, весьма ограничено количество экономически-ориентированных задач на использование определенного интеграла. В данной статье предпринята попытка частично восполнить этот пробел демонстрацией некоторых наиболее значимых примеров использования такой математической величины в экономике.

Пример 1. Нахождение экономических функций по известным предельным величинам.

В курсе микроэкономики часто рассматриваются так называемые предельные величины, например, предельные издержки, предельная прибыль и т.д. Интегрирование используется для нахождения экономических функций по известным соответствующим функциям предельных величин. Так, если задана функция предельного дохода в виде $R^* = R^*(x)$, то сама функция дохода найдется по формуле $R(x) = \int R^*(x)dx$.

Пример 2. Нахождение объема продукции по известной функции производительности труда.

Если $f(t)$ – производительность труда в момент времени t , то объем произведенной продукции за промежуток времени $[0; T]$ будет вычислен как $Q = \int_0^T f(t)dt$. Эта формула собственно и отражает экономический смысл определенного интеграла.

Пример 3. Среднее время изготовления изделия.

При известной функции $t = t(x)$, описывающей изменение затрат времени t на изготовление изделия, в зависимости от степени освоения производства (где x – порядковый номер изделия в партии), можно вы-

числить среднее время t_{cp} , затраченное на изготовление одного изделия в период освоения от x_1 до x_2 изделий: $t_{cp} = \frac{1}{x_2 - x_1} \int_{x_1}^{x_2} t(x) dx$.

Пример 4. Дисконтированная стоимость денежного потока.

Задачи дисконтирования или определения начальной суммы по ее конечной величине, полученной через время t лет при годовом удельном проценте p , встречаются при определении экономической эффективности капиталовложений.

Пусть поступающий ежегодно доход изменяется во времени и описывается функцией $f(t)$, и при удельной норме процента, равной p , процент начисляется непрерывно. Тогда дисконтированный доход K за время T вычисляется по формуле:

$$K = \int_0^T f(t) e^{-pt} dt.$$

Пример 5. Нахождение капитала по известным чистым инвестициям.

Как известно, чистыми инвестициями (капиталовложениями) называют общие инвестиции, производимые в экономике в течение определенного промежутка времени (чаще всего года), за вычетом инвестиций на возмещение выходящих из строя основных фондов (капитала). Таким образом, за единицу времени капитал увеличивается на величину чистых инвестиций.

Если капитал обозначить как функцию времени $K(t)$, то чистые инвестиции $I(t)$, согласно вышесказанному, можно записать как производную от капитала по времени: $I(t) = \frac{dK(t)}{dt}$. Тогда, чтобы найти приращение капитала ΔK за период времени от t_1 до t_2 , нужно проинтегрировать

функцию $I(t)$, т.е. $\Delta K = \int_{t_1}^{t_2} I(t) dt$.

Пример 6. Выпуск оборудования при постоянном темпе роста.

Производство оборудования некоторого вида характеризуется тем-

пом роста его выпуска $K = \frac{y'(t)}{y(t)}$, где K – известная постоянная величина (ежегодный темп роста), $y(t)$ – уровень производства за единицу времени на момент времени t , $y'(t)$ – прирост выпуска оборудования за промежуток времени $t = 1$.

Если в начальный момент времени $t = 0$ уровень ежегодного производства оборудования составлял y_0 , то общее количество оборудования к моменту времени t (единицей которого является год) находится

по формуле: $Y(t) = \int_0^t y_0 e^{kt} dt$.

Пример 7. Вычисление коэффициента Джини.

Для анализа социально-экономического строения общества применяется так называемая «диаграмма, или кривая Джини», распределения богатства в обществе.

Исследуя кривую Лоренца $y = f(x)$ – зависимость процента дохода от процента имеющего его населения (кривую ОВА, рис. 1), можно оценить степень неравенства в распределении доходов населения.

Рис. 1

При рівномірному розподілі доходів крива Лоренца вироджується в пряму бісектрису OA (лінія абсолютного рівності). Тому чим більше площа заштрихованої частини, тем нерівномірніше розподілення багатства в суспільстві.

Коефіцієнтом Джині K називають площу фігури OAB, отне-

сенної до площі трикутника OAC, т.е. $K = \frac{S_{OAB}}{S_{\Delta OAC}}$.

По определению имеем:

$$K = \frac{S_{OAB}}{S_{\Delta OAC}} = \frac{\frac{1}{2} - S_{OBAC}}{\frac{1}{2}} = 1 - 2 \int_0^1 f(x) dx,$$

где $S_{\Delta OAC} = \frac{1}{2}$, $S_{OBAC} = \int_0^1 f(x) dx$.

Понятие определенного интеграла в экономике, бизнесе и финансах используется достаточно широко. [5] Поэтому рассмотренные примеры не исчерпывают всех возможностей его применения в экономических задачах.

Очевидно, что рассматривая в учебном процессе подобные математические экономически-ориентированные задачи, студенты будут оперировать не только математическими, но и экономическими понятиями, необходимыми им в будущей профессиональной деятельности. Это будет способствовать формированию и базового, и профессионального, и высшего логического уровня знаний, умений и навыков у студентов экономического профиля.

Таким образом, для эффективной реализации компетентного подхода к математической подготовке в системе экономического образования необходимы изучение соответствующих разделов математики, используемых для решения теоретических и практических задач современной экономики, усиление связи математики с будущей профессиональной деятельностью студентов-экономистов, в том числе за счет включения в процесс обучения экономически-ориентированных задач, и, самое главное, выработка навыков исследования и решения профессионально значимых задач. При этом преподавателям-математикам необходимо непрерывно пополнять багаж своих знаний о потребностях современной экономической науки в математических методах и потенциальных возможностях их использования экономистами в исследовательской и производственной деятельности. [6] Вместе с тем, и преподавателям общепрофессиональных экономических дисциплин необходимо обладать достаточной математической культурой, чтобы активно использовать математические модели и методы в рамках своей предметной области.

Литература:

1. fgosvo.ru/uploadfiles/eo/20120907235723.pdf
2. Арнольд В.И. Жесткие и мягкие математические модели: Доклад на Всероссийской конференции «Математика и общество. Математическое образование на рубеже веков». – М.: МЦНМО, 2000.
3. Бухвалов А.В. Экономика и математика // Математические методы в социально-экономических исследованиях. – СПб., 1996.

4. Монако Т.П. Математическое образование в системе подготовки современных специалистов // Армия и общество. – 2010. – № 1.

5. Ситун А.Е. Определенный интеграл в экономических задачах: Учебное пос. для студентов экономических специальностей. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2005.

6. Байгушева И.А. Формирование математической компетентности экономистов в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1.

References:

1. fgosvo.ru/uploadfiles/eo/20120907235723.pdf

2. Arnold V. Rigid and soft mathematical models: The report at the All-Russian conference «Mathematics and society. Mathematical education at the turn of the century». – М.: МСНМО, 2000.

3. Bukhvalov A. Economics and the mathematics // Mathematical methods in social and economic researches. – SPb., 1996.

4. Monaco T. Mathematical education in the system of training of modern experts // Army and society. – 2010. – No. 1.

5. Situn A. A certain integral in economic tasks: Manual for students of economic specialties. – Blagoveshchensk: The Amur state. un-t, 2005.

6. Baygusheva I. Formation of mathematical competence of economists of higher education institution // Modern problems of science and education. – 2012. – No. 1.

УДК 378

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА КАК ВАЖНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

THEORETICAL APPROACHES TO THE IDENTIFICATION OF PSYCHOLOGICAL CLIMATE AS AN IMPORTANT COMPONENT OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF A FUTURE LAWYER

*СИГАЧЕВА Н.А., канд. пед. наук, доцент кафедры филологии,
Университет управления «ТИСБИ»*

*SIGACHEVA N., PhD, Candidate of Pedagogical Sciences, Philology Chair,
the University of Management «TISBI»*

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические подходы исследователей к определению психологического климата как важной составляющей профессиональной деятельности юриста, выделяются особенности морально-психологического климата коллектива юристов, его значимость для юридической профессиональной деятельности. Анализируются структура понятия, факторы, влияющие на положительное и негативное развитие психологического клима-

та и его воздействие на личность профессионала-юриста. Исследуются система положительных и отрицательных эмоциональных связей, психологический статус каждого члена коллектива, система оценок и самооценок членов группы. Также приводятся способы исследования отношения юристов к труду и факторы, влияющие на развитие морально-психологического климата коллектива юристов. Приводятся критерии характеристики уровней развития коллектива. В заключение указываются признаки благоприятного морально-психологического климата коллектива юристов.

Ключевые слова: *теоретические подходы, определение, психологический климат, компонент, профессиональная деятельность юриста, межличностные отношения, система эмоциональных связей, психологический статус, оценка и самооценка.*

Abstract

The article considers theoretical approaches to the definition of psychological climate as an important part of professional activities of lawyers, distinguishes morale features of a lawyers' team, its relevance to the legal profession. We analyze the structure of the concept, the factors influencing the positive and negative development of psychological climate and its impact on the personality of a professional figure – a lawyer. We study the system of positive and negative emotional ties, a psychological status of each member of the team, the system and self-evaluations of group members. The article provides methods of investigation of lawyers' attitude towards work and the factors influencing the development of moral and psychological climate of a lawyers' team. Criteria characteristics of the level of development of the collective are provided as well. In conclusion, the article gives the signs indicating a favorable moral and psychological climate in a lawyers' team.

Key words: *theoretical approaches, determination, psychological climate, component, professional activity of lawyers, interpersonal relationships, emotional connections system, psychological status, evaluation and self-estimation.*

Ученые отмечают, что морально-психологический климат – это не только один из наиболее подвижных, но и один из наиболее значимых компонентов в структуре социально-психологических условий и важнейших факторов всей жизнедеятельности трудового коллектива. Исследователи рассматривают это явление в рамках общей психологии, частной психологии, в том числе юридической, профессиональной этики, этикета делового общения. [5]

Важнейшая особенность морально-психологического климата коллектива юристов в том, что он дает наиболее интегральную и динамичную характеристику психического состояния всех проявлений жизни коллектива, так как аккумулирует в себе в конечном итоге взаимодействие всех факторов и компонентов внутриколлективной жизни: самочувствия и деятельности, руководства и лидерства и др. [4] В первую очередь, на

состоянии климата отражаются все достижения или, наоборот, просчеты коллектива в целом и его руководства, в частности. Любое действие руководителя или члена коллектива, особенно действие отрицательного характера, прежде всего, на состоянии морально-психологического климата, деформирует его. И, наоборот, каждое положительное управленческое решение, положительное коллективное действие улучшают морально-психологический климат.

Высокая значимость морально-психологического климата для юридической профессиональной деятельности обусловлена, прежде всего, тем, что он отражает господствующее внутреннее состояние трудового коллектива, его психологическую атмосферу. А поскольку юридическая трудовая деятельность занимает в жизни профессионала важное место, отличается повышенной стрессоустойчивостью и совершается через участие каждого в совместной работе трудового коллектива, то и характеристики утвердившегося в данном коллективе морально-психологического климата представляют собой значимую социально-психологическую составляющую образа жизни каждой личности.

Некоторые ученые определяют психологический климат как качественную сторону межличностных отношений, проявляющуюся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе. [5] Однако чаще психологический климат определяется как целостное состояние группы (коллектива), относительно устойчивый и типичный для нее эмоциональный настрой, отражающий реальную ситуацию трудовой деятельности (характер, условия, организация труда) и характер межличностных отношений. [1] В то же время анализ современных трудов по психологии показал, что такое понятие, как психологический климат в юридическом коллективе, не имеет устойчивого определения и требует дополнительных исследований по структуре и характеристикам. [3]

Несмотря на широкую практику изучения психологического климата, исследователи понимают под психологическим климатом различный набор характеристик целостного состояния коллектива, чаще всего преобладающее эмоциональное состояние, умонастроение членов коллектива, что проявляется в их удовлетворенности работой именно в данном коллективе. [2] Следовательно, раскрыть психологический климат коллектива юристов можно, обозначив три ряда отношений: а) отношения между членами коллектива по вертикали (руководство, восприятие руководителя коллективом и, наоборот, степень участия в управлении, удовлетворенность ею); б) отношения между членами коллектива по горизонтали (сплоченность коллектива, характер межличностных отношений, типы и способы разрешения конфликтов); в) отношение к труду

(удовлетворенность трудом, эффективность деятельности коллектива и пр.). [5]

В области отношений по горизонтали обычно выделяют исследования характера деловых отношений между членами коллектива (требовательность, взаимопомощь, соревнование, формы и способы организации совместной деятельности), а также межличностных отношений (исследуются система положительных и отрицательных эмоциональных связей, психологический статус каждого члена коллектива, система оценок и самооценок членов группы). [6]

Отношение юристов к труду исследуется на двух уровнях: как общая удовлетворенность трудом (характером работы, условиями, заработной платой и т.д.) и как намерение продолжать работу в данном учреждении. Отношение профессионала к труду выражает меру удовлетворенности человека его деятельностью, а потому выступает в качестве важнейшей характеристики психологического климата. [5]

Рассмотрим факторы, влияющие на развитие морально-психологического климата коллектива юристов: межличностные отношения, в том числе с руководителем, стиль руководства; воздействие физической среды (санитарно-гигиенические условия, технические устройства на рабочем месте); организация труда; система стимулирования, вознаграждения.

Морально-психологический климат определяет систему отношений членов коллектива друг к другу, к труду, к окружающим событиям и к организации в целом на основании индивидуальных, личностных ценностей, ориентаций. Понятие «ценностные ориентации», широко применяемое в социальной психологии, выражает положительную или отрицательную значимость для человека разнообразных предметов и явлений окружающей его действительности. В ценностных ориентациях заключена внутренняя основа отношений человека к различным ценностям материального, морального, политического и духовного порядка. Ценностные ориентации определяют состояние морально-психологического климата в коллективе и являются, несомненно, его важнейшим компонентом. Это вытекает из предложенного выше определения коллектива, в основе которого лежит представление о ценностно-ориентационном единстве его членов. Логика данной закономерности состоит в том, что если достигнута достаточно высокая степень единства ценностных ориентаций членов коллектива юристов, то тем самым исключены условия для формирования отрицательного морально-психологического климата и его воздействия на личность. [7]

Процесс формирования личности профессионала-юриста всегда длителен, сложен, требует коллективных усилий по ее формированию. Его эффективность зависит от многих факторов, таких как уровень развития коллектива, личность руководителя (его профессионализм,

опыт, социальные установки, нравственные качества) и др. Среди этих факторов на одно из первых мест надо поставить морально-психологический климат, который не только формирует непосредственное отношение окружающих к тому или иному человеку, дает оценку его деятельности, но и является своеобразным механизмом обратной связи, который через нравственно-психологическую атмосферу оказывает огромное воздействие на каждого члена трудового коллектива. Морально-психологический климат влияет на процесс реализации разнообразных отношений в коллективе, которые, в конечном счете, приводят к тем или иным изменениям в психологическом состоянии каждого его члена. Через морально-психологический климат опосредуется любая деятельность коллектива. При этом преобладающий психологический настрой той или иной группы людей определяет собой не только меру включенности каждого индивида в деятельность, но и, в конечном итоге, эффективность. Исходя из этого, морально-психологический климат может быть фактором не только роста производительности труда, мобилизации внутренних резервов трудового коллектива, но и усиления трудовой дисциплины, что является определяющим фактором в юридической профессии. [8]

В зависимости от характера морально-психологического климата его воздействие на личность юриста будет различным: стимулировать к труду, поднимать настроение, вселять бодрость и уверенность или, наоборот, действовать угнетающе, снижать активность и энергию, приводить к производственным и нравственным потерям. Эффект воздействия может быть положительным или отрицательным, благоприятным или неблагоприятным, здоровым или нездоровым. Значения, определяющие состояние климата, полярны. В них отсутствуют полутона, которые позволили бы сделать плавный переход от положительного к отрицательному, от благополучного к неблагополучному. Это происходит потому, что морально-психологический климат, прежде всего, выражается в различного рода эмоциональных проявлениях, эмоциональном оценивании существующих отношений. [5]

О состоянии климата можно узнать, прежде всего, по тем эмоциональным оценкам, которые дают различным явлениям, происходящим в коллективе, его члены. А на уровне эмоций всегда решается «нравится – не нравится», «приятно – неприятно», «доставляет удовольствие – не доставляет удовольствия». На эмоциональном уровне именно такие полярные определения значимы для человека. По существу, морально-психологический климат – интегральный показатель уровня развития трудового коллектива. [9] Эта закономерность находит отражение и в содержании предложенных выше определений климата и коллектива, фундаментальной основой которых служат ценностные ориентации составляющих его людей. Достижение определенного уровня единства

именно в данной области – это одновременно и цель на пути становления коллектива, и показатель состояния его морально-психологического климата.

Ясное понимание и принятие членами коллектива его основных целей и задач, достаточная гибкость в выборе средств и способов их достижения характеризуют высокий уровень развития коллектива. Эти же показатели служат основой формирования положительного морально-психологического климата. Основная связь между уровнем развития группы, коллектива и состоянием морально-психологического климата заключается в том, что чем выше уровень развития, тем выше, благоприятнее в нем морально-психологический климат. Однако эта зависимость носит односторонний характер. Высокий уровень развития коллектива предполагает и в высшей степени благоприятный, положительный морально-психологический климат, но и невысокий уровень развития группы не обязательно сопровождается неблагоприятным морально-психологическим климатом. Вполне благоприятный морально-психологический климат, например, в функциональной группе может сложиться за счет определенного подбора людей, симпатизирующих друг другу, людей с одинаковыми интересами, близкими устремлениями и т.д. Но в таких группах, как правило, остаются в стороне интересы производства, коллектива, общества. Единство таких групп достигается не на деловой, принципиальной основе, а это четкий критерий весьма невысокого уровня развития данного подразделения (группы).

Также на морально-психологический климат влияют мотивы деятельности, под которыми следует понимать психологические причины, определяющие целенаправленные действия человека. Так, мотивами могут выступать потребности и интересы, убеждения и стремления, идеалы и установки, эмоции и влечения. Естественно, каждый человек обладает своим, индивидуальным набором мотивов, который определяет в целом направленность его личности, в том числе и в области трудовой деятельности. Формирование единства мотивации у членов коллектива и должно стать важнейшей задачей руководства. Потребность защищать права и интересы людей может стать сильным мотивом, оказывающим влияние на морально-психологический климат коллектива юристов.

Положительный морально-психологический климат не является продуктом спонтанного развития группы, не может быть достигнут сам собой. Это награда за упорный, целенаправленный и длительный труд всего коллектива, результат хорошо спланированной и организованной деятельности. Итак, признаками благоприятного морально-психологического климата коллектива юристов являются: 1) доверие и высокая требовательность членов группы друг к другу; 2) доброжелательная и деловая критика; 3) свободное выражение собственного мнения при

обсуждении вопросов, касающихся всего коллектива; 4) отсутствие давления руководителей на подчиненных и признание за ними права принимать значимые для группы решения; 5) достаточная информированность членов коллектива о его задачах и состоянии дел при их выполнении; 6) удовлетворенность принадлежностью к коллективу; 7) высокая степень эмоциональной включенности и взаимопомощи в ситуациях, вызывающих состояние фрустрации (обмана, расстройств, разрушения планов) у кого-либо из членов коллектива; 8) принятие на себя ответственности за состояние дел в группе каждым из ее членов и пр.

Литература:

1. Аксенова Г.И., Кожевникова Е.Н. Теоретические подходы к проблеме жизненных стратегий условно осужденных несовершеннолетних. // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 3. – С. 39-47.

2. Аксенова Г.И., Аксенова П.Ю. Проблема адаптации личности в отечественной психологии // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 4. – С. 28-36.

3. Виговская М.Е. Психология делового общения. [Электронный ресурс] / Виговская М.Е., Лисевич А.В. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2014. – 140 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24526>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

4. Купцов И.И., Карпова Г.С. Модель профессиональной компетентности сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 3. – С. 20-31.

5. Ладыкина Т.А. Юридическая этика. [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Ладыкина Т.А. – Электрон. текстовые данные. – Омск: Омская юридич. акад., 2010. – 60 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18480>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

6. Кузнецов И.Н. Деловое общение. [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Кузнецов И.Н. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2013. – 528 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24780>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

7. Макаров Б.В. Психология делового общения. [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Макаров Б.В., Непогода А.В. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2012. – 209 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8539>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

8. Петрова Ю.А. Психология делового общения и культура речи [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Петрова Ю.А. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2012. – 183 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8540>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

9. Титова Л.Г. Технологии делового общения [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Титова Л.Г. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 239 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15478>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

References:

1. Aksyonova G., Kozhevnikova E. Teoreticheskiye podkhody k problem zhiznennykh strategi uslovno osuzhdyonnikh nesovershennoletnikh [Theoretical approaches to the problems of life strategies juvenile probation] // Prikladnaya Yuridicheskaya Psikhologiya. – Applied legal psychology. – 2014. – No. 3. – P. 39-47.
2. Aksyonova G., Aksyonova P. Problemi adaptatsii lichnosti v otechestvennoi psikhologii [The problem of adaptation of the person in the national psychology] // Prikladnaya Yuridicheskaya Psikhologiya. – Applied legal psychology. – 2012. – No.4. – P. 28-36.
3. Vigovskaya M. Psikhologiya delovogo obshcheniya. [Elektronny resurs] [Psychology of business communication]. – M.: Dashkov&K, IPR Media Publ. – 148 p.
4. Kuptsov I., Karpova G. Model professionalnoy kompetentnosti sotrudnicov FSIN Rossii [Model of professional competence of the FPS in Russia] // Prikladnaya Yuridicheskaya Psikhologiya. – Applied legal psychology. – 2013. – No. 4. – P. 20-31.
5. Ladykina T. Yuridicheskaya etika [Elektronny resurs]. [Legal ethics]. –Omsk: Omsk Academy of Law Publ., 2010. – 60 p.
6. Kuznutssov I. Delovoe obshcheniye. [Elektronny resurs]: Business communication. – M.: Dashkov&K publ., 2013. – 528 с.
7. Makarov B. Psikhologiya delovogo obshcheniya. [Elektronny resurs]: Psychology of business communication. – Saratov: Vuzovskoye obrazovaniye Publ., 2012. – 209 p.
8. Petrova Yu. Psikhologiya delovogo obshcheniya i kultura rechi. [Elektronny resurs]: Psychology of business communication and culture of speech. – Saratov: Vuzovskoye obrazovaniye Publ., 2012. – 183 p.
9. Titova L. Tekhnologii delovogo obshcheniya. [Elektronny resurs]: Business communication technologies. – M.: UNITY-DANA Publ., 2012. – 239 p.

УДК 330.332

**ТРАДИЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ИННОВАТИЗАЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹**

**TRADITIONALIZATION AND INNOVATIZATION OF ECONOMIC
STRUCTURES IN THE RUSSIAN SOCIETY IN MODERN CONDITIONS**

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и инноватизации экономики Университета управления «ТИСБИ»; профессор кафедры экономической теории КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева
Тел.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

ВАГИЗОВА В.И., д-р экон. наук, профессор, зам. директора по образовательной деятельности Высшей школы бизнеса КФУ

ГУСАРОВА В.Ю., доцент кафедры экономической теории и инноватизации экономики Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Vgusarova@mail.ru

ЖАЛБЭ С.В., ст. преподаватель кафедры экономической теории КНИТУ им. А.Н. Туполева-КАИ

Тел.: +7(919)693-14-06

E-mail: SJstan1990@yandex.ru

POSTALYUK M., PhD, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Innovatization economy, the University of Management «TISBI»; Professor, Department of Economic Theory, Kazan Tupolev Technical University-KAI
Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

VAGIZOVA V., PhD, Professor, Deputy Director of the educational activities of the Higher School of Business

GUSAROVA V., PhD, associate professor of Economics and Innovatization, the University of Management «TISBI»

E-mail: Vgusarova@mail.ru

JALBA S., Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Kazan Tupolev Technical University-KAI

Tel.: +7(919)693-14-06

E-mail: SJstan1990@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются процессы традиционализации и инноватизации экономических структур российского общества в современных условиях;

¹ Исследование выполнено в рамках научной школы д-ра экон. наук, проф. Посталяка М.П. по направлению «Инноватизация национальных экономических систем» за период 2006-2016 гг.

дается характеристика динамической устойчивости как ключевого свойства современной российской экономики и раскрывается содержание ее традиционных и инновационных структурообразующих взаимосвязей.

Ключевые слова: *экономические структуры, традиционализация, инноватизация экономического развития, инновационность, инновативность, инновационное насыщение структур экономического роста, элементы структур устойчивого развития экономических систем.*

Abstract

The article reveals the processes of traditionalization and innovatization of economic structures in the Russian society in modern conditions. The authors give the characteristics of a dynamic stability as the key feature of modern Russian economy and disclose the contents of its traditional and innovative structure-relationships.

Key words: *economic structures, traditionalization, innovatization of economic development, innovation, innovative, innovative saturation patterns of economic growth, the structure of sustainable development of economic systems.*

1. Постановка проблемы

Изучение инновационного развития экономических структур российского общества на различных уровнях является фундаментальной политэкономической задачей. В процессе глобализации и регионализации российской экономики происходит трансформация содержания, закономерностей, тенденций и противоречий инновационного развития экономических структур национальных экономических систем во всех странах мира. Постоянно обновляемый инновационный потенциал экономических структур национальных экономических систем на всех уровнях, во всех сферах и секторах обеспечивает их высокую конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. Мировой и отечественный опыт показывает, что инновационное конкурентное преимущество конкретная национальная экономическая система обеспечивает себе посредством и/или созидательных инноваций, и/или заимствованных инноваций, и/или их оптимальным согласованием традиционализации и инноватизации своих экономических структур в зависимости от сложившейся конъюнктуры.

В современных условиях функционирования российской экономики ситуация такова, что приоритетными направлениями и критическими факторами модернизации и динамического устойчивого развития ее экономических структур являются созидательные инновации, то есть такие, которые создаются субъектами экономических структур отечественной экономической системы. Именно подобная форма инновационной активности субъектов бизнеса, власти и общества России обеспечивает переход экономики на инновационную траекторию развития.

Практическая сложность решения этой задачи обусловлена, прежде всего, тем, что за последние двадцать лет существования российской экономики серьезные изменения в инновационном развитии ее экономических структур, если и происходят, то в отдельных экономических системах, где бизнес, власть и общество между собой взаимодействуют периодически и их инновационная деятельность не всегда согласована и сбалансирована. Наблюдаются стратегические разрывы и вынужденные инновационные паузы в развитии экономических структур российского общества; рассогласованность инновационного поведения субъектов бизнеса, власти и общества в различных отраслевых, сферных, кластерных, сетевых, уровневых, геотрадиционных и геоинновационных структурных образованиях российской экономики; недостаточная устойчивость стратегирования инновационного и общего развития экономических структур российского общества. Все это приводит к тому, что инновационная активность и результативность экономики сегодня таковы, что сохраняется понижающая тенденция ее развития. Так, Россия, как показано на рис. 1, по уровню инновационного развития в 2014 г. занимала всего 49-е место в списке из 143 стран.¹

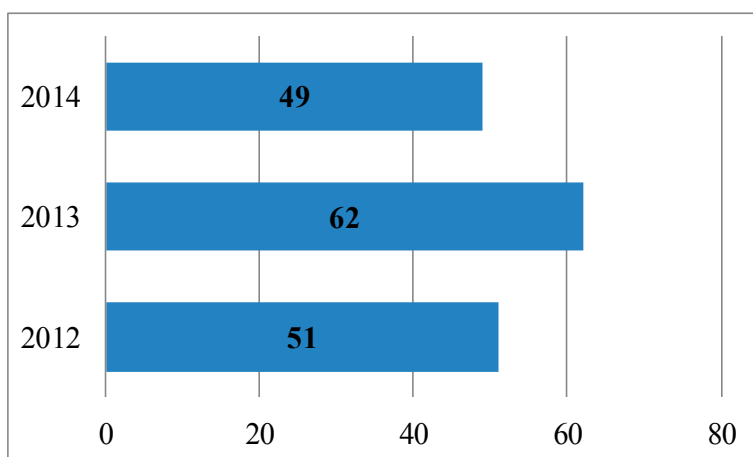

Рис. 1. Место России
в международном рейтинге уровня инновационного развития

Это связано, прежде всего, с тем, что сегодня сохраняется тенденция недофинансирования инновационной сферы. Если в России доля «экономики знаний» в формировании ВВП составляет около 15%, то в странах Западной Европы – 35%, в США – 45%. Такие показатели в этих странах стали результатом более высоких (в 2-3 раза) темпов роста инновационной сферы в сравнении со среднегодовым увеличением их

¹ Global Innovation Index rankings. [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.wipo.int/export/sites/www/econ_stat/en/economics/gii/pdf/2014/gii_2014_rankings.pdf#page=2].

ВВП. А это негативно влияет на традиционализацию и инноватизацию экономических структур российского общества.

Современный российский рынок ставит перед политэкономической наукой фундаментальную задачу по разработке теоретико-методологических основ исследования инноватизации экономических структур российского общества; по разработке и внедрению эффективных форм инноватизации его экономических структур; по обоснованию направлений инноватизации человеческого капитала в устойчивом развитии экономических структур экономических систем российского общества; по совершенствованию и обеспечению данных процессов в условиях глобализации и регионализации экономических структур российского общества.

Последние правительственные инициативы на уровне Российской Федерации и Республики Татарстан доказывают, что необходимость модернизации имеющихся производственных и человеческих мощностей на основе инноватизации определит устойчивость инновационного развития российской экономики.

В процессе подготовки данной статьи особое внимание было обращено на разработку теоретико-методологического аспекта проблемы исследования инноватизации экономических структур, основы которого содержатся в трудах У.Петти («Теория богатства и денег, теория развития производства как основа хозяйственного благополучия общества»), П.Буагильбера («Теория равновесия экономики в условиях неограниченной конкуренции»), Ф.Кенэ («Теория капитала, необходимости соблюдения и обоснованного прогнозирования определенных народно-хозяйственных пропорций в структуре экономики»), А.Смита («Теория разделения и производительности труда»), Р.Кантильона («Теория структуризации общества на классы»), Д.Рикардо («Теория сравнительных преимуществ»), Ж.-Б. Сэя («Теория факторов производства»), К.Маркса («Учение о капитале и капиталосберегающих инновациях, о прибавочной стоимости, об экономических циклах и воспроизводственных процессах»), Н.Д. Кондратьева («Теория экономических циклов и их классификация»), Й.Шумпетера («Теория экономического развития, инноваций и их финансово-кредитного обеспечения»), Л.Вальраса («Концепция общего равновесия»), К.Менгера («Концепция экономических благ и их комплементарности»), А.Маршалла («Теория стоимости и концепция предельных издержек производства, учение о репрезентативности фирмы, экономическом прогрессе, возрастающей отдаче факторов производства, предпринимательстве, прибыли как доходе от инноваций»), Р.Коуза («Теория транзакционных издержек»), Дж.Б. Кларка («Учение о статике и динамике»), Э.Чемберлина («Теория монополистической конкуренции»), Дж. Робинсона («Теория несовершенной конкуренции»), Д.Кейнса («Общая теория занятости, процента и денег»),

П.Самуэльсона («Концепция неоклассического синтеза»), П.Ромера и Р.Лукаса («Новая теория экономического роста») и др.

Существенное влияние на разработку проблем инноватизации экономических структур российского общества оказали работы, посвященные исследованию эволюции общей экономической теории инноваций. Появилось множество концепций, посвященных исследованию природы инноваций, их типологии, содержания и форм; определению их роли в экономическом развитии. В этой связи следует отметить теорию инновационной экономики и предпринимательского общества П.Друкера, изложенную им в работах: «Инновация и предпринимательство» (1985), «Посткапиталистическое общество» (1993), «Задачи менеджмента в XXI веке» (2004). Он считает, что современный экономический мир потрясен компьютерной революцией и утверждением основ господства нового технологического способа производства. Нарастание внимания к инновациям прослеживается в следующих теориях: трансформации индустриального общества П.Сорокина; третьей технологической революции Д.Белла; информационного общества, основанного на Коллективном Разуме, Н.Моисеева; альтернативной цивилизации И.Бестужева-Лады; в разработке инновационных циклов Н.Кондратьева; в эпохальных инновациях С.Кузнеця; в технологических инновациях Г. Менша; интеллектуальной технологии Ф.Хайека и М.Фридмена; «третьей волны» и «сдвига власти» О.Тоффлера; третьей промышленной революции и мегатенденций Дж. Несбита и П.Абудена; в социальных инновациях А.Тойнби и др.

Исследование содержания, закономерностей и противоречий инноватизации экономических структур проводилось на основе работ Э.Хелпмана («Тайна экономического роста»), У.Б. Артура («The Nature of Technology: What it is and How it Evolves»), Р.Нельсона («Источники экономического роста»), Р.Д. Липси («Теория потребительских обществ: анализ общего равновесия»), К.Фримэна («Как проходит время: от индустриальной до информационной революции»), И.Егорова («Strategic alliances and technology transfer in Central and Eastern Europe»), И.К. Смирнова («Противоречия собственности: становление, разрешение, развитие»), С.Г. Горшенина («Инноватизация регионов») В.Ф. Щербины («Основные экономические противоречия»).

При изучении процессов инноватизации экономических структур российского общества, их эффективности и факторов использовались труды современных экономистов: М.П. Посталюка («Инновационные отношения в экономических системах, взаимодействие традиций, инноваций и инвестиций в подсистеме бизнеса, власти и социума»; «Инноватизация региональных экономических систем и их структур»), И.А. Киршина («Неоиндустриализация как стратегия современного экономического роста, интеллектуализация экономики: теоретическое

обобщение»), Б.И. Соколова («Инновационные решения классических проблем»), В.И. Вагизовой («Инноватизация структур взаимодействия реального и финансового секторов российской экономики»), С.Г. Горшенкина («Модернизация внешнеэкономического комплекса регионов России»), В.В. Кулешова («Модернизация экономического пространства региона»), А.И. Пригожина («Фундаментальные проблемы развития общества и организаций»), В.Ю. Гусаровой («Инвестиционное обеспечение инноватизации структур экономического развития в России»), С.В. Жалбе («Критические факторы инноватизации российской экономики») и др.

Существенную помощь в исследовании влияния интеллектуального капитала на устойчивое развитие структур российского общества оказали работы Р.Флорида («Креативный класс: люди, которые меняют будущее»), П.Хилл («Who were the Fen People?»), Т.Ю. Прокофьевой («Интеллектуализация труда и специфика продукта интеллектуального труда»), О.В. Гаман-Голутвиной («Человеческий капитал в экономике знаний: управленческий аспект») и др.

Приоритеты и перспективы инноватизации экономических структур российского общества определялись на основе идей, изложенных в трудах М.Портера («Понятие экономического кластера, методика анализа конкурентоспособности»), Д.Гэлбрейта («Особенности и понимание технотрактуры»), В.А. Баринаева («Развитие сетевых формирований в инновационной экономике»), В.В. Рябцун («Инновационные механизмы управления сетевой экономикой в России»), М.Кастельса («Сетевое общество, теория информационного (постиндустриального) общества»), Р.Солоу («Неоклассическая модель роста Солоу – Свана»), И.А. Стрелец («Сетевая экономика»), И.Толенадо и Д.Солье («Теория кластерного анализа»), Е.Дахмена («Формирование кластеров в «блоках развития»), М.Энрайта («Теория регионального кластера»).

При наличии большого интереса научного экономического сообщества к инноватизации экономических структур российского общества на сегодняшний день в этой сфере деятельности бизнеса, власти и социума сохраняется ряд нерешенных вопросов. Это обусловлено сложностью, динамичностью и изменчивостью данных процессов, а также конъюнктурой на внутреннем и международном рынках. В данной связи актуализируются следующие проблемы: необходимость углубленного изучения теоретико-методологических основ исследования инноватизации экономических структур российского общества с учетом специфики их функционирования и развития в условиях «войны санкций» между Россией, США и Европой; определение современного состояния и выявление тенденций развития инноватизации экономических структур российского общества; а также обоснование приоритетов и перспектив

в реализации данных процессов в условиях глобализации евразийского экономического пространства.

2. Полученные результаты исследования

В ходе исследования доказано, что экономическая структура современного российского общества представляет собой традиционно-инновационную взаимосвязанную и взаимодействующую динамическую совокупность элементов национальной экономической системы на различных ее уровнях и в различных ее сферах. Она характеризует экономическую архитектуру, строение конкретных локальных экономических систем в конкретном пространственно-временном измерении, их статические и динамические экономические связи. Структурирование этих связей может быть проведено по различным основаниям: по формам собственности (частная, государственная, общественных организаций) и формам их реализации (присвоение, владение, пользование, распоряжение); по фазам воспроизводства (производство, обмен, распределение, потребление); по уровню реализации (нано-, микро-, мезо-, макро- и мегауровни); по отраслям (промышленность, строительство, сельское хозяйство и др.); по секторам (реальный и финансовый сектора); по сетевому признаку (сети, кластеры, диверсифицированные образования); по степени монополизации (монополии, монополии, олигополии); по степени риска (высокорисковые, среднерисковые, безрисковые); по сферному признаку (традиционные, рутинные, инновационные, инновативные).

Разнообразие существующих экономических структур и связей между ними предоставляет широкие возможности для построения различных классификационных схем, выбор которых обусловлен предметной областью, целями и задачами исследования. В этих схемах могут быть использованы разные признаки классификации. Общим для всех определений и классификаций экономических систем и их структур является то, что в них подчеркивается зависимость развитости экономических систем от динамического развития их экономических структур. Последние значительно влияют на сбалансированность экономики и увеличение темпов экономического роста. Экономические успехи современных развитых стран в немалой степени объясняются глубокими структурными преобразованиями, обеспечивающими общий подъем производства.

Наличие определенных функций, которые могут реализовывать лишь целостный объект, в отличие от отдельных элементов, является характерной особенностью экономической системы. А наличие структуры является ее важным свойством. Все системы объединены единой структурой общественной организации и управления, а также связаны между собой посредством продуктообмена и состоят в постоянном взаимодействии. Учитывая структурные особенности экономических систем, мы выявили, что каждая из них имеет несколько подсистем: реальный и финансовый сектора, отрасли, предприятия, домашнего

хозяйства и др., основанных на разделении и кооперации труда. Поэтому имеет смысл выделение такого понятия, как «экономическая структура», под которой понимается взаимосвязанная, взаимодействующая динамическая совокупность традиционно-инновационных причинно-следственных и функциональных экономических связей субъектов бизнеса, власти и общества в процессе движения материальных и нематериальных экономических благ.

Для удержания нововведений, благодаря которым экономические структуры отечественной экономической системы достигают конкурентных преимуществ, надлежит сохранять эффективные традиции в виде фундаментальных инноваций. Благодаря усилению процесса глобализации мировой экономической системы и экспансии транснациональных корпораций инновационная составляющая бизнеса, власти и социума становится ключевым фактором выживания российской экономики, ее общественного, реального и финансового секторов.

Инновационность мы трактуем как свойство повышения эффективности и продуктивности экономических структур за счет внедрения инноваций, как объективно складывающиеся экономические отношения, когда в ходе преодоления инерционности развития рождаются новые сферы деятельности и разнообразные выгоды. Она является системной и выступает как комплексная оценка динамики изменений объекта. Инновационность является отражением существующей в обществе культуры. В данном случае культуру общества следует понимать как систему ценностей, действий и возможностей, которые формируются в обществе и принимают устойчивый характер, благодаря чему само общество в своей хозяйственной и иной практике постоянно опирается на эти ценности и возможности. Все эти процессы находят отражение в такой категории, как инноватизация, представляющая собой процесс создания, сохранения, использования и развития инновационных потенциалов экономических структур, в результате чего происходят трансформация и диверсификация экономической системы, которые приносят в нее обновления (новации). Положительными результатами инноватизации экономических структур являются рост производительности и повышение конкурентоспособности их продукции и услуг, что говорит о целесообразности реализации данного процесса.

Инноватизация экономических структур реализуется в двух основных формах – инновационности и инновативности. Инновационность – это креативные возможности и способности хозяйствующих субъектов создавать различные типы инноваций посредством созидательно-разрушения своей технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, экологической, экономической, институциональной и иной внутренней среды обитания. Инновативность – это креативные возможности и способности хозяйствующих субъек-

тов транслировать, мультиплицировать различные типы инноваций посредством заимствования их из другой технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, экологической, экономической, институциональной и иной внешней среды своего обитания. Устойчивое ускорение развития экономических структур осуществляется посредством различных методов стратегирования основных форм инноватизации, которые являются основой повышения эффективности экономической деятельности хозяйствующих субъектов и влияют на инновационное насыщение структур экономического развития.

Согласно концепции основателя общего экономического равновесия Л.Вальраса, экономические субъекты стремятся перевести экономическую структуру в наилучшее состояние, рассматривая его как равновесие, которое ассоциируется с устойчивостью в понимании классической экономики. Из этого следует, что устойчивость экономической структуры общества определяется как ее умение сохранить свое качество в условиях изменчивой среды и внутренних трансформаций. Поэтому базой и основой процессов воспроизводства в экономических структурах являются экономические традиции, которые выступают в качестве их фракталов, обеспечивающих самобытность экономических структур. Они формируют традиционную сферу национальной экономической системы. Регулятором этой сферы является экономический закон воспроизводства устойчивости национальной экономической системы, или закон стабилизирующей традиции. Постоянное воспроизводство традиционных экономических структур характеризуется нами как процесс традиционализации, который представляет собой институционализацию традиций национальной экономической системы, обеспечивающих приоритет предписанных норм и правил поведения субъектов бизнеса, власти и российского общества.

Традиции обладают следующими основными чертами:

- наличием внутренней иерархии;
- связью с незначительным богатством и косвенным знанием хозяйствующего субъекта;
- широким распространением;
- предстают генетической средой и ресурсом инноватизации.

На уровне региональной экономической системы экономические традиции осуществляют следующие основные функции:

- реализуют помощь в раскрытии специфики и в обеспечении продвижения и определения конкурентных преимуществ в сравнении с другими субъектами национальной экономики;
- сохраняют конкурентные преимущества, гарантируя их устойчивое и стабильное воспроизводство;
- обеспечивают состояние самоорганизации и самоуправления локальных структур экономики как в пределах региона, так и за его границами;

– осуществляют развитие поиска, позволяющего производить самосохранение, самообновление и саморазвитие за счет ретроспекций, рефлексий, инноваций и др.;

– обеспечивают распознавание самих себя, предсказывают вероятность наступления скрытых опасностей и возможностей, поджидающих ее в будущем, в том числе и от инноваций.

Благодаря инвестициям новые технологии дополняют и/или вытесняют обыденные традиции, при этом совершенствуясь в реальном и финансовом секторах экономики и меняя ее технологическую структуру. Спустя некоторое время после повсеместного распространения они трансформируются в традицию. Данный процесс, как показано на рис. 2, развивается циклически.

Рис. 2. Процесс циклической трансформации традиции в инновацию и обратно в экономических структурах

Между тем, процесс инноватизации экономических структур российского общества в современных условиях на различных уровнях имеет структуру трехуровневой политической системы, где следует учитывать политику Центра, внутрорегиональную политику и межрегиональную политику (рис. 3).

Рис. 3. Трехуровневая политическая система инноватизации экономических структур российского общества

На первом уровне осуществляется постановка цели создания общероссийских условий, стимулирующих динамичное развитие регионов и мобилизующих их экономический потенциал. Дополнительно к этому формируется благоприятный имидж субъектов РФ с учетом глобальных тенденций.

На втором уровне уделяется основное внимание решению конкретных проблем в масштабе региона. К основным целям данного процесса мы относим:

- создание условий для стимулирования и развития конкурентной среды при улучшении рыночной инфраструктуры;
- формирование благоприятного производственного окружения;
- улучшение уровня жизни населения, поддержание высокого психологического равновесия общества и др.

Уже на уровне межрегиональной политики представляется возможность свободного и взаимовыгодного обмена результатами интеллектуального труда. Между регионами целесообразно применять горизонтальные объединения на основе прямых связей, которые будут содействовать их эффективному инновационному развитию. Для этого руководству страны следует формировать ассоциации, решающие вопросы разработки межрегиональных программ традиционализации и инноватизации экономических структур российского общества, имеющие ключевое значение в развитии данных процессов.

3. Выводы

Таким образом, традиционализация и инноватизация структурообразующих элементов развития национальной экономической системы позволят повысить уровень ее конкурентоспособности посредством форсирования и стабилизации инновационной активности, реализуя ряд первостепенных функций:

Воспроизводственная функция инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы выражена в стимулировании производства продукта с высокой добавленной стоимостью как основы экономического роста и развития.

Трансформационная функция инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы представлена необходимостью модернизации экономических предпосылок, условий и процессов.

Структурообразующая функция инноватизации устойчивого развития национальной экономической системы предполагает распространение новых знаний, информационно-технологического и интеллектуального потенциала на все элементы экономического роста и развития.

Геоэкономическая функция инноватизации устойчивого развития национальной экономической системы предполагает доминанцию странственных локальных образований в этих процессах.

Определяющей характеристикой современного состояния инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы являются ее усложнение и ускорение в соответствии с расширением взаимодействия процессов глобализации и регионализации мирохозяйственных связей.

Литература:

1. Hospers Gert-Jan (2005). Joseph Schumpeter and His Legacy in Innovation Studies. Knowledge, Technology & Policy. – Fall 2005. – Vol. 18. – № 3. – P. 20-37; Strits R. (2002). Innovation studies in the 21st century: Questions from a user's perspective // Technological Forecasting & Social Change 69. – P. 861-883; Larajaa M., Uyarra E., Flanagan K. (2008). Policies for science, technology and innovation: Translating rationales into regional policies in a multi-level setting // Research Policy, 37. – P. 823-835.

2. Кондратьев Н.Д. (1922). Мировое хозяйство и его конъюнктура [Мировая экономика и ее рыночная среда во время войны и после нее]. – Вологда: Областное отделение государственного издательства; Кондратьев Н.Д. (1925). Большие циклы конъюнктуры [Длинные циклы рыночной среды] // Вопросы конъюнктуры. – № 1/1. – С. 28-79; Кондратьев Н.Д. Длинные волны конъюнктуры // Архивы социальных наук и социальной политики. – № 56/3. – С. 573-609; Schumpeter J. (1912). Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung // Industry and Innovation. – Vol. 9; Schumpeter J. (1939). Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – New York; Toronto; London; McGraw-Hill Book Company; Schumpeter J. (1934). The Theory of Economic Development. – Harvard University Press, Cambridge, MA; Schumpeter J. (1943). Capitalism, Socialism and Democracy. – Harper, New York.

3. Bernal J. (1939). The Social Function of Science. – London: George Routledge & Sons Ltd. Kuznets S. (1955). Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. – Vol. 45. – № 1. – P. 1-28; Kuznets S. (1971). Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11; Solow R. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – Vol. 70. – P. 65-94; Solow R. (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics. № 39. – P. 312-320.

4. Mensch G. (1979). Stalemate in Technology – Innovations Overcome the Depression. – New York, NY: Ballinger; Foster R. (1986). Innovation: The attacker's advantage. – New York: Summit Books; Kleinknecht A. (1987). Innovation Patterns in Crisis and Prosperity. Schumpeter's Long Cycle Reconsidered. Foreword by Jan Tinbergen. – L.: Macmillan Press; Freeman C. (1974). The Economics of Industrial Innovation. – Harmondsworth, UK: Penguin; Анчишкин А.К. (1986). Наука – техника – экономика [Наука – Технология – Экономика]. – М.: Экономика; Nelson R., Winter S. (1982). An Evolutionary Theory of Economic Change. Harvard University Press; Romer P. (1991). Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy 98.5. – P. 71-102; Romer P. (1994). The Origins of Endogenous Growth // Journal of Economic Perspectives. – № 8. – P. 3-22; Mankiw G., Romer D., Weil D. (1992). A Contribution to the Empirics of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – № 107(2). – P. 407-437.

5. Freeman C. (1995). The National System of Innovation in Historical Perspective // *Cambridge Journal of Economics*. – № 19. – P. 5-24; Etkowitz H., Leydesdorff L. (2000). The Dynamic of Innovations: from National System and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations Research Policy. – Vol. 29. – P. 109-123; Hirooka M. (2006). Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar Publishing; Nelson R. (ed.) (1993). National Innovation Systems. A Comparative Analysis. – Oxford University Press., New York/Oxford; Qingrui X., Jin C., Zhangshu X., Jingjiang L., Gang Z., Yong W. (2007). Total Innovation Management: a novel paradigm of innovation management in the 21st century // *Journal of Technology Transfer*. – № 32. – P. 9-25; OECD and European Commission (1997). Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: The Oslo Manual // *Productivity Growth and the New Economy*, Paris.

6. Perez C. (2002). Technological revolutions and financial capital: The dynamics of bubbles and golden ages. Edward Elgar Publishing.

7. Фонд Европейского регионального развития: http://ec.europa.eu/regional_policy/thefunds/regional/index_en.cfm#2

8. Павлов П.Н., Жаринов А.А., Каукин А.С. (2012) Эмпирические исследования инновационных экономик. – М.: Издат. компания Российск. акад. народного хозяйства и гос. службы «Дело», 2012. – 216 с.

9. Postaliuk M., Vagizova V., Postaliuk T. (2013) Implementation forms of institutional support of traditional and innovative national economies development // *Investment Management and Financial Innovations*, № 4.

10. Сухарев О.С. (2009) Структурная политика и система стратегического планирования // Институт экономики Российской академии наук. Просм. 23.11.2013: www.finanal.ru/034/strukturnaya-Politika-я-Система-strategicheskogo-planirovaniya

11. Fagerberg, J., Srholec, M. (2008) National Innovation systems, capabilities and economic development // *Research Policy*. – № 37. – P. 1417-1435.

13. Furman J., Porter M., Stern S. (2002). The Determinants of National Innovative Capacity // *Research Policy*. – № 31. – P. 899-933.

References:

1. Hospers Gert-Jan. (2005). Joseph Schumpeter and His Legacy in Innovation Studies. Knowledge, Technology & Policy. – Fall 2005. – Vol. 18. – № 3. – P. 20-37; Strits R. (2002). Innovation studies in the 21st century: Questions from a user's perspective // *Technological Forecasting & Social Change* 69. – P. 861-883; Larajaa M., Uyarra E., Flanagan K. (2008). Policies for science, technology and innovation: Translating rationales into regional policies in a multi-level setting // *Research Policy*. – № 37. – P. 823-835.

2. Kondratiev D. (1922). World economy and its environment [the World economy and the market environment during and after the war]. – Vologda: The regional department of the State Publishing House; Kondratiev N. (1925). Large cycles of a market environment [Long cycles of the market environment] // *Questions of market environment*. – № 1/1. – P. 28-79; Kondratiev N. Long wave conditions // *Archives of social Sciences and social policy*. – № 56/3. – P. 573-609; Schumpeter J. (1912). Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung // *Industry and Innovation*. – Vol.

9; Schumpeter J. (1939). *Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process.* – New York; Toronto; London; McGraw-Hill Book Company; Schumpeter J. (1934). *The Theory of Economic Development.* – Harvard University Press, Cambridge, MA; Schumpeter J. (1943). *Capitalism, Socialism and Democracy.* – Harper, New York.

3. Bernal J. (1939). *The Social Function of Science.* London: George Routledge & Sons Ltd.; Kuznets S. (1955). *Economic Growth and Income Inequality* // *American Economic Review.* – Vol. 45. – № 1. – P. 1-28; Kuznets S. (1971). *Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11*; Solow R. (1956). *A Contribution to the Theory of Economic Growth* // *Quarterly Journal of Economics.* – Vol. 70. – P. 65-94; Solow R. (1957). *Technical Change and the Aggregate Production Function* // *Review of Economics and Statistics.* – № 39. – P. 312-320.

4. Mensch G. (1979). *Stalemate in Technology – Innovations Overcome the Depression.* – New York, NY: Ballinger; Foster R. (1986) *Innovation: The attacker's advantage.* – New York: Summit Books; Kleinknecht A. (1987). *Innovation Patterns in Crisis and Prosperity. Schumpeter's Long Cycle Reconsidered.* Foreword by Jan Tinbergen. – L.: Macmillan Press; Freeman C. (1974). *The Economics of Industrial Innovation.* Harmondsworth, UK: Penguin; Anchishkin A.K. (1986). *Science – Technology – Economy [Science – Technology – Economy].* – M.: Economics; Nelson R., Winter S. (1982). *An Evolutionary Theory of Economic Change.* Harvard University Press; Romer P. (1991). *Endogenous Technological Change* // *Journal of Political Economy.* – № 98.5. – P. 71-102; Romer P. (1994). *The Origins of Endogenous Growth* // *Journal of Economic Perspectives.* – № 8. – P. 3-22; Mankiw G., Romer D., Weil D. (1992). *A Contribution to the Empirics of Economic Growth* // *Quarterly Journal of Economics.* – № 107(2). – P. 407-437.

5. Freeman C. (1995). *The National System of Innovation in Historical Perspective* // *Cambridge Journal of Economics.* – № 19. – P. 5-24; Etzkowitz H., Leydesdorff L. (2000). *The Dynamic of Innovations: from National System and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations Research Policy.* – Vol. 29. – P.109-123; Hirooka M. (2006). *Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective.* Cheltenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar Publishing; Nelson R. (ed.) (1993). *National Innovation Systems. A Comparative Analysis.* – Oxford University Press., New York/Oxford; Qingrui X., Jin C., Zhangshu X. Jingjiang L., Gang Z., Yong W. (2007). *Total Innovation Management: a novel paradigm of innovation management in the 21st century* // *Journal of Technology Transfer.* – № 32. – P. 9-25; OECD and European Commission (1997). *Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: The Oslo Manual* // *Productivity Growth and the New Economy, Paris.*

6. Perez C. (2002). *Technological revolutions and financial capital: The dynamics of bubbles and golden ages.* Edward Elgar Publishing.

7. *The European Region Development Fund:* http://ec.europa.eu/regional_policy/thefunds/regional/index_en.cfm#2

8. Pavlov P., Zharinov A., Kaukin A. (2012) *Empiric research of innovative economies.* – M.: «Delo», Publishing House of the Russian Academy of National Economy and public Service. – 216 p.

9. Postaliuk M., Vagizova V., Postaliuk T. (2013) Implementation forms of institutional support of traditional and innovative national economies development // Investment Management and Financial Innovations, № 4.

10. Sukharev O. (2009). Structure policy and the system of strategic planning // The Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences: www.finanal.ru/034/strukturnaya-Politika-я-Система-strategicheskogo-planirovaniya

11. Fagerberg J., Srholec M. (2008). National Innovation systems, capabilities and economic development // Research Policy. – № 37. – P. 1417-1435.

13. Furman J., Porter M., Stern S. (2002). The Determinants of National Innovative Capacity // Research Policy. – № 31. – P. 899-933.

УДК 332.1(470.41)

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ON ASSESSMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

АБЛАЕВ И.М., д-р экон. наук, профессор, Казанский (Приволжский)

федеральный университет

Тел.: +7966-240-70-00

E-mail: ildar_ablaev@mail.ru

ABLAEV I., Dr. Econ. Sciences, Professor, Kazan (Volga) Federal University

Tel.: +7(966)240-70-00

E-mail: ildar_ablaev@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных проблем исследования – методике оценки инновационного потенциала экономики на уровне региона. В этом аспекте выделены новые тенденции – постепенное смещение внимания от исследования экономических эффектов нововведений к анализу социально-экономических процессов создания, распространения и использования знания. Обоснован вывод о том, что особое значение для экономики региона приобретает оценка инновационного потенциала кластера в рамках экономики научно-технического прогресса.

Ключевые слова: инновационный потенциал, экономика научно-технического прогресса, инновационный кластер, экономика региона.

Abstract

The article is devoted to one of the most urgent problems of present day research – methods of evaluating the innovation potential of the economy at the regional level. In this aspect, the author points out a new trend – a gradual shift of attention driven away from the study of economic effects of innovations to the analysis

of socio-economic processes of creation, dissemination and use of knowledge. The article states that a cluster evaluation of innovative potential of the economy within the framework of scientific and technical progress gains special importance for the economy of the region.

Key words: *innovative potential, economics of scientific and technological progress, innovation cluster, the region's economy.*

Базовой основой инновационного потенциала любого региона, на наш взгляд, являются его интеллектуальная собственность (ИС), права на конкретные результаты творческой деятельности в любой области (производственной, научной, литературной, художественной и пр.), а также права на средства индивидуализации юридического лица, продукции, работ или услуг (рис. 1).

Рис. 1. Базовая основа инновационного потенциала

При сравнении уровня развития российского рынка ИС с мировыми показателями статистика говорит не в пользу России. Годовой оборот мирового рынка высокотехнологичной продукции оценивается в 2,5-3 трлн. долл. Доля России на этом рынке составляет менее 1%.

Чтобы выявить причины такого положения, необходимо сначала определить критерии для оценки инновационного потенциала.

Инновационный потенциал любого субъекта можно оценивать количеством инновационно-активных (занимающихся разработкой и внедрением инноваций) организаций и работников, занятых выполнением НИОКР (рис. 2).

Степень коммерциализации ИС характеризуют результаты научно-технической деятельности – поданные заявки на регистрацию объектов ИС в расчете на тысячу специалистов, занятых научными разработками (изобретательская активность), выданные патенты и свидетельства. Важным является не только количество выданных патентов, но и их последующее использование в экономическом обороте, договоры на передачу права на использование ИС.

Рис. 2. Критерии оценки инновационного потенциала

Рассмотрим эти показатели в применении к Республике Татарстан.

Доля организаций, занимающихся в РТ научно-производственной деятельностью, составляет 12,5% от общего числа зарегистрированных юридических лиц (в среднем по России – 9,0%). Это обеспечило Татарстану 4-е место в России по количеству инновационно-активных предприятий. В их число входят 13 вузов, 72 научно-исследовательских и проектно-конструкторских института, крупные промышленные предприятия.

По количеству поданных заявок на регистрацию объектов ИС Республика Татарстан занимает 3-е место в Приволжском федеральном округе. С территории РТ подано 14,6% от общего числа заявок из ПФО.

Исходя из данных подходов, следует определить показатели оценки развития инновационного кластера в регионе. Это предполагает необходимость формирования системы индикаторов, характеризующих ключевые субъекты управления – субпотенциалы кластерного образования, для каждого из которых необходимо диагностировать результативность и качество управления. На основе данной системы показателей формируется интегральная характеристика качества организационно-механизма управления развитием регионального инновационного кластера, представляющая собой единую рейтинговую оценку на базе частных индикаторов, характеризующих текущее состояние управления субпотенциалами кластера по 5-балльной шкале (1 – низкое качество организации управления; 5 – высокое качество организации управления). Предлагаемая система оценки представлена в таблице 1.

Таблица 1
Составляющие рейтинга инвестиционного потенциала РТ*

Год	Ранг потенциала	Доля в общероссийском потенциале, %	Трижды ранг	Потребительский ранг	Производственный ранг	Финансовый ранг	Институциональный ранг	Инновационный ранг	Интеллектуальный ранг	Инфраструктурный ранг	Природный ресурсный ранг
1996	14	-	-	8	12	-	11	7	51	36	-
1997	15	-	-	6	6	-	8	10	72	39	53
1998	9	2,1780	14	9	5	8	11	6	-	30	38
1999	14	1,8600	12	8	6	71	11	7	-	33	36
2000	8	2,2000	11	6	7	11	9	5	-	34	36
2001	7	2,3000	14	6	3	6	10	6	-	34	37
2002	9	2,0560	14	8	4	9	10	9	-	35	37
2003	10	1,9800	16	9	5	7	8	10	-	36	37
2004	9	2,0400	10	9	7	8	7	10	-	35	34
2005	8	2,0230	9	9	7	6	7	10	-	35	34
2006	10	2,0690	10	9	7	7	6	10	-	32	36
2007	10	2,0420	9	7	7	6	7	9	-	30	34
2008	8	2,1090	8	7	7	6	7	10	-	32	38
2009	7	2,1470	8	7	6	6	7	9	-	24	39
2010	7	2,1700	6	8	6	7	5	8	-	28	39
2011	7	2,3880	8	7	6	-	5	4	-	21	40
2012	8	2,5210	5	7	6	6	5	5	-	15	40
2013	6	2,5170	5	6	6	6	5	5	-	20	40

* По данным официального сайта Эксперт РА [1]

Д.А. Корнилов и О.Г. Беляев [2, с. 254-261] предложили собственную методику оценки инновационного потенциала региона, применив которую получили показатели потенциала регионов Приволжского федерального округа (табл. 2).

Таблица 2

Инновационный потенциал регионов
Приволжского федерального округа [2, с. 260]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Республика Башкортостан	1,83	1,93	1,68	1,73	1,89	1,78
Республика Марий Эл	1,27	1,61	1,88	1,55	2,58	3,84
Республика Мордовия	2,95	5,68	2,81	1,63	4,46	1,99
Республика Татарстан	1,74	1,71	1,53	1,52	1,71	1,91
Удмуртская Республика	3,14	3,27	3,24	2,43	2,97	4,97
Чувашская республика	2,10	2,10	1,98	1,56	1,74	1,59
Пермский край	1,95	1,92	1,66	1,73	1,99	2,19
Кировская область	1,61	1,60	1,46	1,41	1,49	1,41
Нижегородская область	10,98	8,18	8,74	17,83	22,48	11,21
Оренбургская область	3,72	3,06	3,29	2,75	2,54	2,58
Пензенская область	2,00	1,97	1,89	1,88	1,97	2,23
Самарская область	2,36	2,35	4,61	2,10	2,39	2,36
Саратовская область	1,88	1,97	2,17	1,90	2,05	2,21
Ульяновская область	2,48	3,07	2,04	2,11	2,31	2,18

Таблица 3

Расходы на НИОКР в ВРП Республики Татарстан и регионов
Приволжского федерального округа*

Регион	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	1,33%	1,27%	1,52%	1,39%	1,35%
Приволжский федеральный округ	1,18%	1,07%	1,29%	1,31%	1,30%
Республика Башкортостан	0,47%	0,45%	0,54%	0,54%	0,57%
Республика Марий Эл	0,45%	0,25%	0,16%	0,15%	0,15%
Республика Мордовия	0,48%	0,57%	0,71%	0,49%	0,47%
Республика Татарстан	0,62%	0,60%	0,63%	0,64%	0,68%
Удмуртская Республика	0,25%	0,19%	0,23%	0,17%	0,23%
Чувашская Республика	0,20%	0,33%	0,35%	0,41%	0,45%
Пермский край	1,16%	1,00%	1,33%	1,19%	1,03%
Кировская область	0,45%	0,43%	0,58%	0,49%	0,45%
Нижегородская область	4,27%	3,92%	4,51%	4,80%	4,71%
Оренбургская область	0,12%	0,13%	0,13%	0,11%	0,10%
Пензенская область	1,31%	1,15%	1,29%	1,45%	1,86%
Самарская область	1,62%	1,30%	1,94%	1,80%	1,73%
Саратовская область	0,60%	0,57%	0,57%	0,63%	0,63%
Ульяновская область	2,43%	2,40%	2,81%	2,89%	3,51%

* Расчеты автора на основе данных [3]

Однако приведенные в рассчитанной ими таблице 2 данные, на наш взгляд, недостоверно отражают фактическое положение регионов. По данным этого рейтинга Республика Татарстан занимает одно из худ-

ших мест среди регионов Приволжского федерального округа, хотя по другим оценкам и показателям республика находится далеко не на худших позициях (об этом свидетельствуют рейтинг Эксперт РА и такие показатели, как расходы на НИОКР в ВРП (табл. 3); количество поданных заявок на патенты (табл. 4); численность студентов (табл. 5).

Показатель доли расходов на НИОКР в ВРП является одним из основных, свидетельствующих об инновационном потенциале региона. Его значение в Республике Татарстан ниже среднероссийского и среднего по Приволжскому федеральному округу. За период с 2007 по 2011 гг. произошел несущественный рост этого показателя (табл. 3).

Республика Татарстан лидирует среди регионов Приволжского федерального округа по количеству поданных заявок на патенты на изобретения и полезные модели (табл. 4), что свидетельствует о высокой активности изобретателей. В сочетании с низкой долей расходов на НИОКР в ВРП большое количество заявок может означать эффективное использование ресурсов.

Татарстан является лидером среди регионов ПФО по численности студентов на 1000 человек населения (см. табл. 5). Татарстан сильно опережает другие регионы Приволжского федерального округа по этому показателю: на 1000 человек приходится 50 студентов. Для сравнения: ближайший показатель составляет 44 студента на 1000 чел. – в Самарской области, республиках Чувашия и Мордовия.

Таблица 4
Количество поданных заявок на выдачу патентов*

Регион	Подано заявок на выдачу патентов		
	на изобретения	на полезные модели	на промышленные образцы
Республика Татарстан	961	656	35
Саратовская область	244	209	9
Удмуртская Республика	121	132	18
Республика Башкортостан	585	236	13
Нижегородская область	551	332	75
Оренбургская область	227	51	7
Пензенская область	179	69	39
Пермский край	393	233	5
Кировская область	111	91	21
Республика Марий Эл	122	66	13
Республика Мордовия	48	36	4
Чувашская Республика	150	84	10
Самарская область	621	485	125
Ульяновская область	301	246	23

* Расчеты автора на основе данных [3]

Таблица 5

Численность студентов на 1000 человек по регионам Приволжского федерального округа*

Регион	Численность студентов на 1000 человек населения							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	49	51	52	53	52	49	0	42
Приволжский федеральный округ	47	48	49	49	49	47	0	41
Кировская область	42	42	43	42	43	40	0	34
Нижегородская область	52	56	57	56	54	50	0	42
Оренбургская область	39	41	42	42	42	40	0	37
Пензенская область	40	41	42	45	44	42	0	37
Пермский край	35	36	38	39	40	39	0	34
Республика Башкортостан	38	40	42	43	43	42	0	38
Республика Марий Эл	40	42	43	44	44	43	0	37
Республика Мордовия	50	50	49	48	51	49	0	44
Республика Татарстан	59	61	61	59	58	55	0	50
Самарская область	56	55	56	56	54	50	0	44
Саратовская область	48	49	49	51	51	48	0	41
Удмуртская Республика	46	48	47	48	49	48	0	40
Ульяновская область	40	41	42	44	44	44	0	38
Чувашская Республика	55	56	57	60	58	54	0	44

* Расчеты автора на основе данных [3]

Таблица 6

Число приобретенных и переданных новых технологий, программных средств организациями Республики Татарстан и регионами Приволжского федерального округа [4]

Регион	Количество приобретенных новых технологий (технических достижений), программных средств	Количество переданных новых технологий (технических достижений), программных средств
Республика Татарстан	748	234
Саратовская область	192	6
Удмуртская Республика	94	46
Республика Башкортостан	173	52
Нижегородская область	2 864	152
Оренбургская область	80	-
Пензенская область	2 059	34
Пермский край	1 079	159
Кировская область	203	10
Республика Марий Эл	22	-
Республика Мордовия	69	-
Чувашская Республика	317	18
Самарская область	369	32
Ульяновская область	112	2

Для раскрытия инновационного потенциала региона правомерно использовать информацию о количестве приобретенных и переданных новых технологий, программных средств. По нашему мнению, важно не столько соотношение между приобретением и передачей, сколько количество трансграничных операций с новыми технологиями и программными средствами (табл. 6). Из таблицы 6 видим, что по количеству приобретенных новых технологий Республика Татарстан находится на среднем уровне, по количеству переданных новых технологий – на первом месте.

Таким образом, инновационный потенциал Республики Татарстан, несмотря на низкие вложения в НИОКР, оценивается нами как высокий. Он, в свою очередь, является причиной высокой инновационной активности организаций (табл. 7) и большого объема выпущенной инновационной продукции (табл. 8-9).

Таблица 7

Уровень инновационной активности организаций Республики Татарстан и регионов Приволжского федерального округа (%) [5]

Регион	Удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе обследованных организаций	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций	Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций	Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации, в общем числе обследованных организаций
Республика Татарстан	19	17	4	5
Саратовская область	7	7	1	3
Удмуртская Республика	13	12	1	2
Республика Башкортостан	13	13	2	3
Нижегородская область	15	14	2	5
Оренбургская область	13	10	4	5
Пензенская область	11	10	5	5
Пермский край	14	13	3	5
Кировская область	9	7	2	2
Республика Марий Эл	11	8	1	4
Республика Мордовия	31	12	3	3
Чувашская Республика	21	20	4	5
Самарская область	6	6	1	2
Ульяновская область	6	5	2	2

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РТ 19 организаций из 100 занимаются инновационной деятельностью. При этом 17% предприятий занимаются

технологическими инновациями, которые вносят наибольший вклад в экономическое развитие.

Таблица 8

Сведения об объеме инновационных товаров, работ, услуг организациями Республики Татарстан и регионов Приволжского федерального округа (млн. руб.) [4]

Регион	Отгружено инновационных товаров, работ, услуг	В том числе:	
		вновь внедренные или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет инновационные товары, работы, услуги	подвергавшиеся усовершенствованию в течение последних трех лет инновационные товары, работы, услуги
Республика Татарстан	269 306	102 845	166 461
Саратовская область	9 125	7 683	1 441
Удмуртская Республика	19 279	8 714	10 565
Республика Башкортостан	62 000	59 004	2 996
Нижегородская область	132 449	121 681	10 767
Оренбургская область	9 219	6 823	2 397
Пензенская область	9 114	2 573	6 541
Пермский край	73 867	9 243	64 624
Кировская область	9 963	707	9 255
Республика Марий Эл	686	447	239
Республика Мордовия	27 034	11 743	15 291
Чувашская Республика	29 712	17 856	11 856
Самарская область	224 856	105 137	119 719
Ульяновская область	15 961	4 791	11 171

Абсолютный показатель объема инновационных товаров, работ, услуг, произведенных на территории Татарстана, также является одним из самых высоких среди регионов Приволжского федерального округа (табл. 9). Несмотря на высокий абсолютный показатель инновационной отгрузки, относительные показатели не так высоки.

Таблица 9

Уровень инновационной отгрузки организаций Республики Татарстан и регионов Приволжского федерального округа (%) [6]

Регион	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции	Доля вновь внедренной или подвергавшейся значительным технологическим изменениям в общем объеме инновационной продукции	Доля подвергавшейся усовершенствованию в течение последних трех лет в общем объеме инновационной продукции
Республика Татарстан	20	38	62
Саратовская область	3	84	16
Удмуртская Республика	7	45	55
Республика Башкортостан	6	95	5
Нижегородская область	17	92	8
Оренбургская область	2	74	26
Пензенская область	10	28	72
Пермский край	7	13	88
Кировская область	8	7	93
Республика Марий Эл	1	65	35
Республика Мордовия	24	43	57
Чувашская Республика	23	60	40
Самарская область	25	47	53
Ульяновская область	9	30	70

Таким образом, в современной экономической науке происходит постепенное смещение внимания от исследования экономических эффектов нововведений к анализу социально-экономических процессов создания, распространения и использования знания. В таких условиях особое значение приобретает оценка инновационного потенциала кластера в рамках экономики научно-технического прогресса. Инновационный потенциал напрямую зависит от ресурсов: материально-технических, научно-технологических, финансовых, человеческих. Инновационный потенциал можно рассматривать на уровне предприятий, кластеров, регионов, страны. Инновационный потенциал кластера характеризуется мерой креативности участников инновационного процесса по разработке и внедрению новшеств и наличием условий для коммерциализации идей. Реализация инновационного потенциала России сдерживается слабыми экономическими стимулами и недостаточным развитием экономических институтов. Республика Татарстан обладает большим инновационным потенциалом. По уровню инновационной активности предприятия РТ уступают некоторым регионам Приволжского федерального округа.

Литература:

1. Официальный сайт Эксперт РА. Рейтинг «Инвестиционный потенциал» 2013. – URL: <http://www.raexpert.ru>
2. Корнилов Д.А., Беляев О.Г. Оценка инновационного потенциала региона // Труды Нижегород. гос. ун-та им. Р.Е. Алексеева. – 2012. – № 3. – С. 254-261. – URL: <http://www.nntu.ru>
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>
4. Наука и инновации в Республике Татарстан в 2012 г.: Статистич. сб. – Казань: Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по РТ, 2013.
5. Наука и инновации в Республике Татарстан в 2014 г.: Статистич. сб. – Казань: Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по РТ, 2015.
6. Наука и инновации в Республике Татарстан в 2015 г.: Статистич. сб. – Казань: Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по РТ, 2016.

References:

1. Official Site of RA Expert. Rating «Investment potential» 2013. – URL: <http://www.raexpert.ru>
2. Kornilov D., Belyaev O. Estimation of innovative potential of the region // Proceedings of the Nizhny Novgorod State University. – 2012. – № 3. – P. 254-261. – URL: <http://www.nntu.ru>
3. The official website of the Federal Service of State Statistics. – URL: <http://www.gks.ru>
4. Science and Innovation in the Republic of Tatarstan in 2012: statistical publication. – Kazan: A territorial body of the Federal Service for the RT 2013 government statistics.
5. Science and Innovation in the Republic of Tatarstan in 2014: statistical publication. – Kazan: A territorial body of the Federal Service for the RT 2015 government statistics.
6. Science and Innovation in the Republic of Tatarstan in 2015: statistical publication. – Kazan: A territorial body of the Federal Service for the Republic of Tatarstan in 2016, government statistics.

УДК 330.34.011

**РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ И ЗАДАЧИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

**RESULTS OF ECONOMIC REFORMS IN MODERN RUSSIA
AND PROBLEMS OF INVESTMENT POLICY**

*ТУМАШЕВ А.Р., канд. экон. наук, профессор кафедры экономической теории
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева-КАИ*

Тел.: 8(903)305-76-69

E-mail: artoumashev@mail.ru

*ТУМАШЕВА М.В., доцент кафедры экономической теории Казанского
национального исследовательского технического университета
им. А.Н. Туполева-КАИ*

Тел.: 8(960)035-27-52

E-mail: mvtoumasheva@mail.ru

*TOUMASHEV A., Candidate of Economic Sciences, Professor, the Economic
theory Department, Kazan Tupolev National Research Technical University-KAI*

Phone: 8(903)305-76-69

E-mail: artoumashev@mail.ru

*TOUMASHEVA M., Associate Professor, the Economic theory Department,
Kazan Tupolev National Research Technical University-KAI*

Phone: 8(960)035-27-52

E-mail: mvtoumasheva@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы экономического развития России, задачи ее инвестиционной политики, тенденции и закономерности изменения структуры национального производства.

Ключевые слова: экономические реформы, государственная экономическая политика, инвестиционная политика.

Abstract

The article describes the issues of economic development of Russia, investment policy objectives, tendencies and patterns of changes of the national production structure.

Key words: economic reforms, national economic policy, investment policy.

Текущая ситуация в экономике России во многом представляет собой результат реализации тех целей, которые были определены в качестве ключевых ориентиров преобразования общества и систе-

мы государственного управления. Проведение либеральных экономических реформ в современной России было изначально нацелено на уменьшение роли государства в экономике, передачу его регулятивных функций формирующемуся рынку. Функции государства, ранее выступавшего в качестве института, направляющего хозяйственную деятельность предприятий в рамках единого плана функционирования и развития национального хозяйства, в условиях новой модели управления ограничивались задачами поддержания макроэкономической стабильности, обеспечения устойчивости национальной валюты на основе сжатия денежной массы и поддержания сбалансированности бюджета на основе принципов «Вашингтонского консенсуса». В соответствии со ст. 3 Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в число приоритетных целей, за которые он отвечает, не входит поддержание устойчивых темпов роста национальной экономики. Это принципиально отличает круг его задач от функций американского эмиссионного центра. В США Федеральная резервная система отвечает не только за борьбу с инфляцией, но и за экономический рост.

Лозунг «лучшая промышленная политика – это отсутствие промышленной политики» во многом соответствовал практике экономических преобразований стран с переходной экономикой, в том числе России. Проводилась политика разгосударствления, сокращалось государственное инвестирование в реальный сектор, функции государства ограничивались рассмотрением проблем формирования благоприятного инвестиционного климата. В этих условиях сложилась новая отраслевая структура национальной экономики, сформировавшаяся на основе критерия рентабельности капитала на уровне отдельных предприятий и видов экономической деятельности.

После разрушительных реформ 90-х в начале 2000-х годов существовала благоприятная для России внешнеэкономическая конъюнктура. Повышение мировых цен на нефть обеспечило приток твердой валюты, повысило доходы бюджета и позволило увеличить внутренний спрос. Открылись возможности осуществления проектов по развитию высокотехнологичных производств, строительства экономики современных корпораций по примеру тесно интегрированных с государством южнокорейских экономических гигантов, обеспечивших Южной Корее лидерство в области автомобильной, сталелитейной, судостроительной промышленности, в производстве электроники и бытовой техники.

В России была выбрана другая стратегия, основанная на интеграции национальной экономики в мирохозяйственную систему на принципах свободного рынка, ограничивающая протекционизм, предполагающая либерализацию внешнеэкономической деятельности и сворачивание валютного регулирования и валютного контроля. Было

принято решение «стерилизовать» идущий в Россию поток нефтедолларов, впоследствии оформленное в виде «бюджетного правила», идея которого воспроизвелась даже в 2015 г. при новых, значительно более низких, ценах на экспортируемые углеводороды.

Российские регионы, банки и предприятия, испытывающие нехватку финансовых средств, вынуждены были наращивать зарубежные заимствования для финансирования текущих расходов. На фоне сокращения государственного внешнего долга (интенсивное снижение размера государственного внешнего долга пришлось на 2004-2008 гг. и продолжалось до 2011 г.) стал расти внешний корпоративный долг. [1-2]

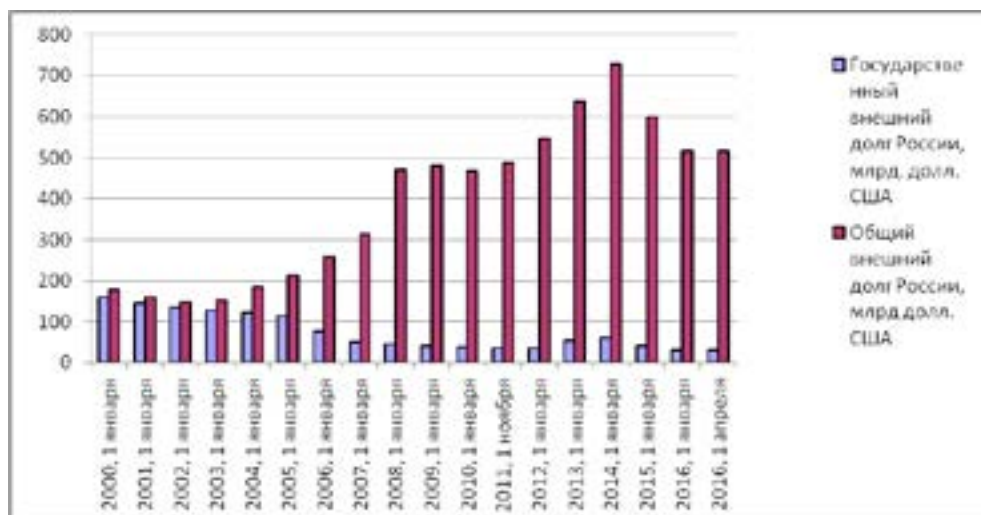

Рис. 1. Государственный и общий внешний долг России (млрд. долл. США)

Дороговизна кредитных ресурсов внутри страны отрицательно сказалась на затратах предприятий реального сектора. В условиях сложившейся внутренней конъюнктуры отечественные потребители обратили внимание на поставщиков из Китая и стран Юго-Восточной Азии, которые предлагали товары по относительно низким ценам. На рынках инвестиционных товаров национальный бизнес ориентировался на приобретение опробованных в мировой практике, готовых к использованию американских и европейских технологий полного цикла, а не сотрудничество с отечественными инженерами, направленное на разработку новых отечественных технологий, новых машин и оборудования в силу значительной сложности такой работы и длительности сроков получения результатов при высоких издержках. Это усилило тенденции формирования инновационного разрыва, [3] технологического отставания страны.

Действительной целью реформ, в соответствии с которой определялись критерии успешности их реализации, было как можно более тесное сближение с западной цивилизацией, которая рассматривалась в качестве естественного строя хозяйственной жизни и идеального образца рационального экономического устройства. Предполагалось встроить национальную экономику в сеть технологических цепочек Запада, включить отечественных производителей и потребителей в систему международных поставок (supply chain). Достижение этой цели было призвано оптимизировать структуру производства применительно к условиям открытой экономики, повысить уровень жизни и смягчить социальные противоречия.

Если оценивать развитие российской экономики в период с 1999 г. до начала мирового финансового кризиса в 2008 г. в соответствии с изложенным критерием, приходится констатировать существенный прогресс. Валовой внутренний продукт Российской Федерации за это время вырос с 22,5 трлн. до 41,3 трлн. рублей (в ценах 2008 г.). После кризисного снижения объемов производства в 2009 г. последовал восстановительный рост. В 2013 г. ВВП составил 66,7 трлн. рублей (43,4 трлн. рублей в ценах 2008 г.), что в 1,93 раза больше начального. Задача удвоения ВВП за 15 лет была почти решена. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности достиг 40% от американского, были удовлетворены потребности населения в доступном питании, одежде, общедоступной стала бытовая техника, выросла продолжительность жизни, достигнув показателей советского периода. Высокими темпами осуществлялось жилищное строительство, развивалась автомобилизация, уровень и качество жизни приблизились к европейским образцам.

Вместе с тем, сохранялись сомнения в том, насколько устойчиво достигнутое благополучие, каковы перспективы дальнейшего развития сложившейся сырьевой модели экономики. Достижения в росте жизненного уровня и обеспечения экономической стабильности начала 2000-х годов основывались на заделах советского времени. Доступные на внутреннем рынке продукты питания представляли следствие усилий не только отечественных сельскохозяйственных производителей, но и поставщиков Европы, Азии, Америки. Доступная одежда и бытовая электроника на российском рынке являлась результатом промышленного развития Китая и стран Юго-Восточной Азии, а также Запада, предоставившего им передовые технологии. Автомобилизация в России основывалась на широком импорте европейской, корейской и японской техники.

Изменение роли государства в хозяйственной жизни, ослабление системных институтов управления, отвечающих за ключевые отрасли национальной экономики и экономическую безопасность страны, обусловили встраивание российской экономики в глобальную систему в виде ее вхождения в мировое хозяйство в качестве сырьевого класте-

ра и локального центра потребления. При этом произошло ослабление оборонно-промышленного и машиностроительного комплексов, снижение качества профессиональной подготовки трудовых ресурсов. Сформировался механизм экономической, технологической и финансовой зависимости от глобальных центров и институтов наднационального регулирования.

За годы реформ произошли изменения в структуре производственного потенциала страны. Речь идет о потере части предприятий и росте технологической зависимости относительно успешно развивающихся секторов экономики. По ряду позиций импортируемой продукции и закупаемых технологий поставки приобрели критический характер, их быстрое замещение затруднительно в силу слабости собственной производственной базы и нехватки подготовленных кадров.

Дорожающая с 2000 г. нефть заставила страны Запада направить ресурсы в развитие энергосберегающих технологий и разработку новых технологий добычи сырья. Открылись перспективы увеличения экспорта сырой нефти из Ирана, значительно возросли ее поставки из Ливии, были открыты новые месторождения качественной нефти в Латинской Америке. На фоне сокращения объемов потребления сырья сформировались условия для снижения уровня мировых цен на углеводороды. Для России это означало уменьшение нефтегазовых доходов, переход с режима накопления валютных резервов на их расходование.

Рис. 2. Динамика прироста ВВП России в постоянных ценах с исключением сезонного фактора (2011-2015 гг., поквартально, млрд. руб.)

Динамика квартальных темпов прироста ВВП показывает, что с 2012 г. темпы роста российской экономики существенно замедлились

(см. рис. 2). Рост ВВП в начале 2012 г. в годовом исчислении составлял 4,9%, а в ноябре 2012 г. он опустился до 1,2%. Это происходило еще при тех же ценах на нефть, что и в 2007 г., когда экономика демонстрировала устойчивый рост. Отметим, что негативные тенденции в динамике ВВП России проявились до обмена экономическими санкциями с Западом. [4]

Секторальные санкции, примененные США и странами Западной Европы в 2014 г. в отношении России в связи с событиями на Украине, включали:

- ограничения на поставку высокотехнологичной продукции для российской сырьевой (нефтедобывающей) и оборонной промышленности, а также научных учреждений;

- ограничения доступа российских банков к относительно недорогим зарубежным финансовым ресурсам (в декабре 2014 г. финансовые санкции в отношении крупных российских банков были частично ослаблены, допускалась возможность их кредитования сроком до 30 дней для обслуживания текущих расчетов), но это принципиально не изменило ситуацию. Резко сократились источники относительно недорогого долгосрочного кредитования, ресурсной базы инвестирования.

Ответные меры России касались преимущественно ограничений на импорт продовольствия от европейских и американских поставщиков как не соответствующего предъявляемым санитарно-эпидемиологическим требованиям.

Столкновение с санкциями породило экономические проблемы, решение которых можно искать в двух направлениях. Первое решение состоит в имитации технологической независимости и импортозамещения при реальном поиске новых поставщиков продукции, импорт которой из США, Европейского Союза и примкнувших к ним государств был остановлен. Смена поставщиков при всех логистических и организационных проблемах – это несравнимо более легкая задача, чем налаживание собственного производства.

Второе, более трудное для реализации, решение структурных проблем состоит в том, чтобы сократив непроизводительные расходы, частное и коллективное потребление предметов роскоши, сконцентрировать имеющиеся ресурсы на новой индустриализации, восстановлении на современной технико-технологической основе производственного потенциала, позволяющего обеспечить собственное производство продукции в ключевых отраслях и уже равноправно договариваться с иностранными партнерами об условиях своего возвращения на зарубежные рынки. Определяющая роль в достижении этой цели принадлежит инвестиционной сфере. Если страна ставит перед собой задачи достижения относительной самостоятельности, продовольственной безопасности, снижения технологической зависимости и обеспечения

условий для будущего развития, нужны огромные вложения в восстановление и модернизацию реального сектора, осуществить которые можно только при условии формирования эффективных структур государственного экономического управления.

Государственное инвестирование в развитие производственной инфраструктуры, базовых отраслей промышленности и транспортных систем в истории России XX века показало свою высокую результативность при наличии институтов централизованного планирования и прогнозирования. Их восстановление является необходимым, но недостаточным условием вывода страны из кризисного состояния. Опирайтесь только на государственное инвестирование при решении структурных проблем современной России затруднительно. В стране сложились система отношений собственности, отличная от отношений советского времени, и основывающаяся на ней социальная структура общества, сформировались социальные группы, в том числе нацеленные на рентные способы получения и распределения доходов. В силу этих причин, которые должны быть учтены в практике государственного экономического управления, обеспечение структурных изменений и модернизации экономики требует участия отечественного капитала в реализации общенациональных программ развития, деловой активности национальных предпринимателей, работающих в сфере реального сектора экономики, использования механизмов частно-государственного партнерства.

Таблица 1

Структура себестоимости и ожидаемая прибыль при альтернативных вариантах размещения производства [5]

Выручки, статьи расходов и чистая прибыль	В Канаде	В России	Изменение (прирост),%
Выручка	404,5	404,5	0
Себестоимость, в т.ч.:	388,1	426,2	10
Налоги (НП, НДС, имущество)	47,9	74,0	57
Затраты на привлечение средств	3,5	17,9	411
Затраты на труд	38,5	28,5	-26
Охрана, финансы	1,0	2,9	190
Свет, логистика	9,8	16,1	64
Газ	1,2	0,5	-58
Материалы и комплектующие	286,3	286,3	0
Чистая прибыль (убыток)	16,4	-21,7	-38,1*

* (с учетом альтернативных потерь)

По просьбе Президента России В.В. Путина членом правления Российского союза промышленников и предпринимателей, президентом ЗАО «Новое Содружество» и ассоциации «Росагромаш» К.А. Бабкиным в 2013 г. была подготовлена аналитическая записка о сравнительной эффективности производства сельскохозяйственной техники на территории России и Канады. Проведенный анализ затрат и выгод производства тракторов в России и Канаде показал, что при равных объемах выпуска и одинаковой отпускной цене производство тракторов в Канаде позволяет получать чистую прибыль в размере 16,4 млн. долл. США, а производство в России принесет убыток в 21,7 млн. долл.

Перемещение производства в Россию обеспечивало снижение затрат на оплату труда, при ценах 2013 г. давало незначительную экономию по расходам на потребляемый газ. По всем основным позициям прогнозировалось увеличение затрат. Основная доля роста издержек приходилась на налоги и затраты по привлечению финансовых ресурсов.

При формально более высокой ставке налога на прибыль в Канаде (35,0%), по сравнению со ставкой, применяемой в России (20%), в силу значительного количества налоговых вычетов за проведение исследовательских и конструкторских работ эффективная (фактическая) ставка налога в Канаде устанавливалась на уровне ниже российской и составляла 16,7%.

Вторым фактором, тормозящим инвестиционный процесс в реальном секторе экономики России, являлась высокая цена кредита. Годовая ставка по кредитам в России в 2013 г. превышала 12%, а для канадского промышленного предприятия средняя процентная ставка в 2012 г. составила 2,3%.

Экономические потрясения 2014-15 гг., связанные с двукратным падением цен на нефть на мировых рынках, изменили общеэкономическую ситуацию в России. Резко возросли цены на импортируемые товары потребительского и производственно-технического назначения, уменьшились доходы государственного бюджета (правда, девальвация рубля позволила восполнить его рублевые доходы путем обесценения национальной валюты при соответствующем снижении уровня жизни населения, средняя заработная плата в России впервые стала ниже соответствующего показателя в Китае). Вследствие изменения соотношения цен и издержек производства в России и Канаде «Ростсельмаш» приступил к реализации программы перенесения части производственных линий из Канады в Ростовскую область, планируя завершить реструктуризацию к июлю 2016 г. При наличии свободных производственных корпусов реализация программы обойдется предприятию сравнительно недорого – в 10 млн. рублей – и позволит повысить уровень локализации производства продукции для российского рынка до 60%.

Разработка и осуществление этого инвестиционного проекта во многом связаны с намерением использовать преимущества, открываемые государственной госпрограммой субсидирования приобретения фермерами сельхозтехники, собираемой в России. Это первый успешный опыт реализации государственной промышленной политики в России по применению проектного финансирования, при котором государство либо субсидирует высокие процентные ставки по банковским кредитам, либо покрывает разницу между низкими ценами реализации продукции потребителям в приоритетных отраслях экономики и ее фактической себестоимостью.

Существенным ограничителем роста инвестиционной политики остаются дороговизна и недостаток ресурсов на рынке внутреннего кредитования. Это связано с ограничительной учетной политикой Центрального Банка, слабостью российской банковской системы, что не позволяет финансировать масштабные, долгосрочные инвестиционные проекты стратегического характера. Большинство экономистов считают оптимальным уровень обеспечения ликвидностью по агрегату M2, равный годовому объему ВВП. Монетизация ВВП России на начало 2014 г. достигла лишь 47% ВВП (31404 млрд. руб. / 66755 млрд. руб.). [6-7] В 2014-2015 годы она повысилась до уровня в 50% ВВП. Это значительно меньше, чем в странах Запада (70-120% ВВП) и государств с развивающимися рынками. При сопоставимых с Россией темпах инфляции значение коэффициента монетизации в Китае приближается к 200%. Сложившаяся на внутреннем рынке цена кредитных ресурсов ставит препятствие на пути большинства проектов, необходимых для структурных изменений экономики России. Сильная сторона аргументации сторонников ограничительного подхода в кредитной политике состоит в том, что при большей доступности кредитных ресурсов в условиях валютного дерегулирования неизбежны поступление большей части эмитированных средств на валютный рынок, провоцирующее падение курса рубля, инфляционное давление на товарные рынки. Борьба с этой практикой возможна при активной политике Банка России. Ее инструментами могут стать использование целевого кредитования, контроль и санкции за нецелевое использование финансовых ресурсов в рамках государственных программ развития. Объективно необходимым является также восстановление системы валютного регулирования и контроля. Активное использование этих инструментов предполагает изменение стратегии Банка России, расширение его функций, превращение его в орган государственного управления, отвечающий не только за состояние денежной и банковской системы, но и за экономический рост.

Литература:

1. Внешний долг Российской Федерации по состоянию на 1 апреля 2016 года (оценка). – URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_est_new.htm&pid=svs&sid=itm_56777 ;
2. Внешний долг Российской Федерации. – URL: http://minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/
3. Сахапов Р.Л. Глобальное партнерство в сфере трансфера высоких технологий как фактор сокращения инновационного разрыва / Р.Л. Сахапов, С.Г. Абсалямова // Известия. – КГАСУ. – 2013. – № 3 (25). – С. 193-198.
4. Федеральная служба государственной статистики / Национальные счета. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
5. Бабкин К. Почему тракторный завод останется в Канаде. – URL: <http://babkin-k.livejournal.com/182898.html>
6. Денежная масса (национальное определение). – URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/ms.asp
7. Федеральная служба государственной статистики / Национальные счета. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

References:

1. An external debt of the Russian Federation, April 1, 2016 (assessment). – URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_est_new.htm&pid=svs&sid=itm_56777 ;
2. External debt of the Russian Federation. – URL: http://minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/
3. Sakhapov R. Global partnership in the sphere of the transfer of high technologies as a factor of reduction of the innovative gap / R.Sakhapov, S.Absalyamova // KGASU News. – 2013. – No. 3 (25). – P. 193-198.
4. Federal service of the state statistics / National accounts. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
5. Babkin K. Why the tractor plant will remain in Canada. – URL: <http://babkin-k.livejournal.com/182898.html>
6. Money supply (national definition). – URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/ms.asp
7. Federal service of the state statistics/National accounts. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/account

УДК 338.4

**ПЕРСПЕКТИВЫ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РФ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НЕСТАБИЛЬНОСТИ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

**PROSPECTS FOR RE-INDUSTRIALIZATION OF THE RUSSIAN
ECONOMY IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND INSTABILITY
OF THE GLOBAL ECONOMIC SYSTEM**

ВАХИТОВ Д.Р., д-р экон. наук, зав. кафедрой экономики Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия;
профессор Казанского кооперативного института
Тел.: 8(917)396-88-41
E-mail: vahitov1972@gmail.com

VAKHITOV D., Doctor of Economic Science, Head of the Department of
Economics, Russian State University of Justice, Kazan branch;
Professor of Kazan Cooperative Institute
Phone: 8(917)396-88-41
E-mail: vahitov1972@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена изучению разных аспектов и направлений реиндустриализации в отечественной экономике. Рассмотрены внешние факторы, оказывающие влияние на российскую экономику, которые включают экономические инструменты и тенденции развития научно-технического прогресса. Отдельное внимание уделено анализу внутренних факторов, которые затрагивают социально-экономические, научные, культурные и другие аспекты развития страны.

Ключевые слова: реиндустриализация, научно-технический прогресс, волатильность валютного и фондового рынков, государственный долг, образовательная система.

Abstract

The article is devoted to the study of different aspects and areas of re-industrialization in the Russian economy. We consider the external factors affecting the Russian economy, which include economic instruments and tendencies of development of scientific and technical progress. Special attention is paid to the analysis of internal factors that affect the socio-economic, scientific, cultural and other aspects of the development of the country.

Key words: re-industrialization, technological change, the volatility of the foreign exchange and stock markets, public debt, the education system.

В отечественной и зарубежной периодической и научной литературе, а также в Интернете постоянно дискутируется тема по возможностям

и вариантам экономического развития страны в ближайшем и долгосрочном будущем. Оценки, например, нынешнего состояния экономики России подчас бывают диаметрально противоположными: если одни считают, что происходит деградация всех отраслей, системный кризис и не видят никаких положительных перспектив у страны, то их оппоненты, напротив, говорят о переформатировании, устойчивости отечественной экономической системы, о большом потенциале роста сразу во многих сферах жизнедеятельности. Интересно, что и те, и другие приводят статистические данные, зачастую используя одни и те же источники (ЦБ РФ, Министерство финансов, Министерство экономического развития), но по-разному их интерпретируя. С точки зрения политической принадлежности критики российской экономики относятся к так называемым «либералам», а сторонники – к «патриотам», хотя границы и критерии отнесения к этим политическим движениям весьма размыты, а многие эксперты порой и сами затрудняются определить свою позицию по данному вопросу. Однако что объединяет, на наш взгляд, эти многочисленные публикации – это то, что нынешняя ситуация в экономике не может оставаться статичной, необходимы изменения, движение (но в какую сторону – это предмет спора).

Вследствие этого попытаемся проанализировать сложившуюся ситуацию и перспективы развития если не всей экономики, то главных ее составляющих, особенно промышленности, так как споры о необходимости реиндустриализации становятся все острее.

Российская экономика является частью мировой экономической системы, испытывая последствия как негативных тенденций (финансовый кризис 2008 г.), [1] так и положительные (рост цен на нефть привел к резкому росту бюджетных поступлений – для периода 2002-2008 годов используется термин «тучные годы»). В то же время и сама РФ, будучи самой большой по территории страной мира, обладая одними из самых больших запасов природных ресурсов, не может не влиять на экономику других стран. Поэтому в ситуации, сложившейся в стране, можно выделить как внешние, так и внутренние факторы, как объективные, так и субъективные причины.

Внешние факторы включают в себя факторы, имеющие в своей основе экономическую политику государств, и факторы, отражающие тенденции в научно-технической сфере. Рассмотрим их по отдельности и по порядку.

Экономические причины, в основном, носят глобальный характер, то есть затрагивают практически все страны мира, имеют комплексный характер, многочисленны, так как характер развития мировой экономики подразумевает перманентность кризисных явлений. На наш взгляд, наиболее существенными являются следующие экономические причины: размер государственного и корпоративного долга, нестабильность

валют большинства стран мира, турбулентность фондового рынка, монетарная стратегия развития мировой экономики, базирующаяся на «экономике пузырей», торговые соглашения, международное разделение труда, диктат международных финансово-кредитных организаций.

Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Внешний долг большинства стран мира составляет величину, которая приближается к размеру ВВП страны или даже превышает его. Причем в мировых лидерах по этому показателю находятся развитые страны (см. табл. 1).

Таблица 1

Внешний долг стран мира (по данным ЦРУ) [3]

Страна	Внешний долг, млн. долл.	Дата информации	Внешний долг на душу населения, долл.	Внешний долг, % к ВВП
США	18 852 636	11.01.2016	56 402	109,9
Великобритания	9 959 965	30.12.2013	157 640	396
Германия	5 717 000	31.12.2012	70 583	159
Франция	5 371 000	31.12.2012	81 061	236
Япония	3 017 000	31.12.2012	23 736	64
Нидерланды	2 935 000	31.12.2012	32 000	70
Италия	2 604 000	31.12.2012	42 217	144
....				
Швейцария	1 544 000	31.12.2012	191 527	417
Китай	784 000	31.12.2012	579	9
....				
Россия	515 254	1.02.2016	3 517	25

Как видно из таблицы 1, большинство развитых стран при предъявлении одновременно большей части или всех обязательств окажутся не в состоянии платить по ним, фактически являясь странами-банкротами. Мировая экономика на современном этапе развития опирается, прежде всего, на США и их сателлитов, но такая опора имеет в своей основе пустоту, так как не подкрепляется реальными экономическими активами, а зиждется на эфемерных кредитных соглашениях. Ситуация с Китаем, являющимся драйвером планетарного экономического роста, также неоднозначна. С 2015 г. фондовый, валютный, ипотечный рынки Китая сотрясают кризисные волны и в попытке их нивелировать власти страны пошли на рискованные шаги по так называемому «количественному смягчению», то есть накачке экономики заимствованиями. В результате только за январь 2016 г. совокупный долг Китая вырос на 520 млрд. долларов (!). [4] Как следствие, соотношение общего долга к ВВП начало стремительно расти и составило 346%. [4]

В мире осталось мало стран, имеющих значительный ВВП, но умеренные или маленькие размеры долга. К ним относится и Россия, у которой соотношение внешнего долга к ВВП составляет 25%, а абсолютное соотношение значения уменьшилось с 770 млрд. долларов в декабре 2014 г. до 515 млрд. долларов на 1.01.2016 г. Тем не менее, и наша страна в условиях дефицита бюджета прибегает к эмиссии облигаций для привлечения внешних заимствований, находясь на «кредитной игле». Размер внешнего долга влияет не только на экономические величины (экономический рост, уровень доходов населения и т.д.), но и на социальные индикаторы (уровень рождаемости и др.). В этой связи можно констатировать, что мировая экономическая система входит, по нашему мнению, в затяжной «кризис долгов», так как вразумительного решения данной проблемы найти затруднительно: отказ платить по долгам со стороны США и развитых стран приведет к обрушению денежных и других рынков, а резервов стран-доноров не хватает, чтобы покрыть совокупный долг планеты Земля. Таким образом, Россия, сама проводя осторожную (вынужденно) политику заимствований, тем не менее испытывает отрицательные последствия общего долгового бремени других стран.

Нестабильность и волатильность валютного рынка определены условиями Ямайского соглашения, согласно которому доллар США (будучи мировой валютой) отказался от золотого содержания и в настоящее время фактически имеет в качестве обеспечения такое ненадежное свойство, как доверие покупателей. ФРС США, будучи частным банком, проводит валютные интервенции, а пул крупнейших коммерческих банков (Ситибанк, МорганСтенли и др.) проводят согласованные атаки на ту или иную валюту, концентрируя триллионы долларов с целью получения спекулятивного дохода. Таким атакам подвергается и рубль (например, в декабре 2014 г.), что негативно отражается не только на стабильности отечественной валюты, но и на других экономических показателях. Центробанки других стран также для защиты проводят политику (в большинстве случаев) девальвации собственных валют для избежания дефолта по обязательствам для поддержки собственного экспорта (Япония, Китай) или для противодействия недружественным действиям со стороны внешних игроков. В результате в течение 2015 г. девальвация как плавная, так и одномоментная затронула валюты большинство стран, как развивающихся (Саудовская Аравия, Турция, Россия, Казахстан), так и развитых (Канада, Австралия, Норвегия). Китайский юань, не будучи свободно конвертируемой валютой, девальвирован решением Центробанка Китая, что тут же негативно отразилось на состоянии фондовых рынков по всему миру. В результате таких «валютных войн» можно отметить рост темпов инфляции (так как падение курса национальной валюты приводит к росту цен внутри страны), сни-

жение уровня доходов населения и, как следствие, уменьшение спроса на те или иные виды товаров, ухудшение объемов мировой торговли. Россия, испытав несколько «валютных шоков», потеряла большие суммы (в виде уменьшения золотовалютных резервов, оттока капитала за границу), по-прежнему не имея защиты собственных рынков. В таких условиях, на наш взгляд, при дальнейших потрясениях на валютных площадках мира необходимо вводить ограничения на денежные суммы, на конвертируемость валюты (к этим мерам, например, прибегнул Китай), а в крайнем случае – отказ от свободной конвертации для обеспечения стабильности внутри страны. В условиях, когда рубль нестабилен, предприниматели и производители не будут инвестировать средства в национальную экономику, опасаясь их потерять. Роль Центробанка РФ, который и должен обеспечивать стабильность валютного курса, пока можно оценивать как негативную.

С валютным рынком тесно связаны фондовые площадки, на которых происходят торги не только реальными товарами и ресурсами, но и ценными бумагами, в том числе производными, а также долговыми обязательствами. В настоящее время происходит переплетение, конвергенция экономической инфраструктуры современной экономической системы, одни рынки влияют на другие и сами находятся в зависимости от них, а с учетом развития информационных технологий новости, особенно негативные, распространяются практически мгновенно по всей планете, вызывая кризисы на фондовых площадках разных стран. Принимая во внимание кредитные ресурсы, которыми оперируют практически все игроки на фондовом рынке, как физические и юридические лица, так и целые государства (в лице государственных банков и других фондовых участников), можно говорить о том, что рыночная цена на тот или иной товар или ценную бумагу не отражает реальный спрос и предложение со стороны рыночных контрагентов, а служат отражением спекулятивных тенденций, игры на повышение или понижение со стороны крупных маркетмейкеров. В результате можно отметить необоснованное повышение курсов акций тех или иных компаний (например, Apple, чья рыночная капитализация превышает совокупную стоимость всех российских компаний), на сырьевые товары (цена на нефть в 2008 г. превысила 140 долл. за баррель) и т.д., за которым следуют такие же неожиданные обрушения (в январе 2016 г. цена на нефть опустилась до 27 долл. за баррель). Фондовые рынки находятся в состоянии высокой турбулентности, когда за торговую сессию индекс может упасть более, чем на 10%, и вернуться на прежнее значение. Как следствие, национальные валюты испытывают сильнейший прессинг со стороны фондовых игроков, что привело к девальвации валют многих стран (Россия, Канада, Австралия, Китай и др.). Кроме того, на биржевых площадках играют уже не люди, а фондовые роботы, которые принимают решения

и заключают сделки со скоростью 0,01 сек. По мнению И.Сечина, главы «Роснефти», именно фондовые роботы виноваты в резком снижении цен на нефть, так как реагируют на «сиюминутные изменения ситуации или на информацию о движении запасов нефти». [6] Таким образом, фондовые рынки мало напоминают сейчас механизмы по привлечению инвестиций в экономику страны, а превратились в площадку по формированию спекулятивного дохода за счет виртуальных денег (размер государственного долга, как было отмечено выше, превышает ВВП у многих стран).

Реализуемая монетарная политика накачивания необеспеченными денежными средствами экономики привела к такому явлению, как «экономика пузырей». В ту или иную отрасль перенаправляются денежные потоки путем создания в краткосрочном периоде высоких темпов роста рыночных котировок, что делает данное вложение выгодным в глазах индивидуальных и институциональных инвесторов. В результате рыночная цена значительно (а иногда и многократно) превышает справедливую, что создает условия для извлечения сверхприбыли, формируется финансовая пирамида, когда доход получают организаторы, а остальные участники теряют свои вложения. Однако в отличие от МММ и им подобных фирм организаторы таких махинаций остаются вне компетенций общества. Главным инвестором выступают крупные финансовые группы (банки и страховые компании), имеющие практически неограниченный доступ к денежным средствам, эмитируемым центральными банками (ФРС, в первую очередь). Как следствие, слишком много денег охотится за малым количеством товара, что приводит к росту рыночных цен наиболее ликвидных активов (например, нефть и другие виды сырья), а также выборочному скачкообразному росту котировок акций каких-либо компаний (Apple, Google и др.). Происходит разогревание мировой инфляции, что ухудшает жизнь многих людей по всему миру, а при обрушении пирамиды («лопани пузыря») потери бывают настолько большими, что затрагивают экономику страны, региона или планеты в целом. Только с начала века обрушились пузыри «доткомов» (высокотехнологичных компаний, работающих в Интернете, – в 2001 г.), ипотечный кризис в США (в 2008 г.), рынок нефти (в 2015 г.) и т.д. Потери, которые понесли участники рынка и экономические субъекты, исчисляются миллиардами долларов: например, во время мирового финансового кризиса 2008 г. банковская система США потеряла около 650 млрд. долл. капитала. [5] Необходимо отметить, что пузыри, надуваясь, приводят к оттоку средств из других отраслей экономики, не способных обеспечить такие высокие нормы прибыли, что приводит к замедлению их роста или вовсе стагнации (сельское хозяйство, здравоохранение, фундаментальные исследования и др.). В результате проблемы, являющиеся глобальными, то есть затрагивающими проблемы

всего человечества, не решаются (голод, болезни, загрязнение окружающей среды и т.д.).

Россия, будучи частью мировой экономики, также испытывает воздействие схлопывания пузырей, особенно в сырьевых отраслях, но и в нашей стране произошло надувание пузырей, хотя и в меньших масштабах (например, на рынке недвижимости). «Экономика пузырей» опасна и тем, что исчезают стимул последовательного, поступательного развития, инвестирования в инновации, экономии ресурсов при развитии тех или иных отраслей: вместо этого можно быстро получить спекулятивный доход. После схлопывания пузыря на долгое время возникают недоверие к отрасли, страх потерять инвестиции, что затормаживает развитие экономики в целом.

В настоящее время мировая экономика входит в период рецессии, что привело к резкому падению цен на сырье, падению ВВП во многих странах. Однако взамен старых пузырей надуваются новые. Особое опасение вызывает Китай, где для нивелирования негативных последствий кризиса 2008 г. произошла огромная накачка деньгами (сначала за счет резервов, а потом и кредитными ресурсами), что поддерживает положительный рост экономики страны, но привело к необоснованному повышению затрат в строительной отрасли (построено несколько городов-миллионников, в которых никто не живет), к росту муниципального долга (его объем превысил 4 трлн. долларов), корпоративного долга (более 14 трлн. долл.). Решение этих проблем нельзя откладывать бесконечно, а ресурсов государства просто не хватит, чтобы покрыть убытки. Если одни или даже несколько пузырей лопнут, то банковская система Китая может потерять до 10% своих активов (около 3,5 трлн. долл.), [5] а некоторые из банков будут вынуждены объявить о банкротстве. Как следствие этого схлопывания курс юаня будут девальвировать для избегания дефицита бюджета.

Ситуация с «экономикой пузырей» является следствием политики монетаризма, активно используемой властями США и других ведущих стран с начала 70-х годов. В результате в мировой экономике сложилась конфигурация, при которой эмиссионные и финансовые центры находятся в одних странах (США, Великобритания), сырьевые поставщики – в других (Россия, страны ОПЕК), производство – в третьих (Китай, Юго-Восточная Азия). Фактически можно говорить о новой колониальной политике со стороны Западных стран. Классический колониализм заключался в оккупации территорий, выкачивании сырья, захвате местных рынков для продукции метрополии. Однако и в современной мировой экономической системе можно легко обнаружить черты колониальной политики. Контроль над территориями осуществляется не с помощью оккупации, а методами финансово-кредитной политики: привязка страны с помощью кредитов (большую роль в этом играют международные

финансово-кредитные организации – МВФ, группа Всемирного банка), затем вынуждают менять внутреннюю экономическую политику – отмена таможенных барьеров, контроль над бюджетными расходами, что приводит к тому, что экономика страны остается фактически незащищенной перед конкурентами. Попав в такую долговую зависимость, а в ней находится большинство стран Африки, Латинской Америки, Восточной Европы), не имея возможности погасить долги за счет собственных ресурсов, правительство таких стран вынуждено обращаться за новыми займами, перекредитовываться, причем условиями получения этих новых займов становятся открытость экономики для внешнего рынка, привязка национальной валюты к какой-либо из мировых (чаще всего, к доллару), а также приватизация национальных предприятий, в результате чего международный капитал получает в собственность наиболее интересные субъекты экономики. Так как вследствие применения монетарных методов на первый план выходят денежные инструменты, то главным становится контроль банковской сферы. В результате в любой момент можно прервать денежные потоки, обескровив фактически экономику конкретной страны (в 2008 г. так произошло в Латвии, банковский сектор которой контролируется шведскими банками).

В настоящее время страны-колонизаторы (США и некоторые развитые страны) контролируют целые регионы, не позволяя отдельным государствам осуществлять самостоятельную экономическую политику, развивать высокотехнологичное производство и науку. Разрешается развивать сырьевые отрасли (без глубокой переработки), а также туризм и частично сельское хозяйство. В ряде случаев остается и промышленность, но на уровне сборочных производств. К таким странам относится, к сожалению, и Россия, а также Китай, в котором огромную долю в ВВП занимают иностранные сборочные производства. Происходит деиндустриализация экономики, а следом за ней и деинтеллектуализация ее, так как потребность в генерации высококвалифицированных специалистов попросту отпадает. Необходимо добавить, что новая колониальная политика, как и старая, приводит к противоречиям среди самих колонизаторов (что послужило причиной начала Первой мировой войны), поэтому те же Западная Европа (Германия, Франция, Италия) или страны-союзники США (Канада, Австралия) испытывают мощный прессинг со стороны Соединенных Штатов, которые заставляют их подписывать невыгодные для них соглашения (о трансатлантическом, транстихоокеанском сотрудничестве), фактически ставящих их в то положение, к которому они принуждали свои «колонии». Можно проследить аналогии между политикой Германии по отношению к Греции (открыть рынки для германских производителей) и США по отношению к Германии (теперь уже американские компании получают привилегированное положение на германском рынке).

Помимо финансовых методов политика неокOLONиализма использует и другие механизмы:

- контроль за образованием (Болонская система); [2]
- идеологическая составляющая (через кино, музыку, литературу), имеющая своей целью воспитание лояльных по отношению к странам-колонизаторам (США) поколений в других странах;
- прямой контроль путем размещения военных баз (в Японии, Германии, Италии и других странах-«союзниках» находятся военные базы США).

В отношении стран – экспортеров сырья также выработалась схема, согласно которой печатаются ничем не обеспеченные доллары, на них приобретается сырье (нефть, металлы, лес), а полученную экспортную выручку размещают в долговых обязательствах США, возвращая деньги обратно эмитентам и фактически финансируя их экономику. В результате даже такие страны, как Саудовская Аравия, получая гигантские доходы от экспорта сырья, не смогли воспользоваться ими для модернизации экономики, для диверсификации ее, находясь на нефтяной игле, в зависимости от мировой рыночной конъюнктуры.

Таким образом, сложившаяся система неокOLONиализма фактически не оставляет шансов для развития стран-колоний, для преодоления разрыва в имущественных доходах между их гражданами и жителями развитых стран, тем более не отвечая на вызовы будущего, на проблемы, связанные с тенденциями развития мировой экономики.

Развитием новой колониальной политики является современная конфигурация международного разделения труда, закрепляющая за странами специализацию на тех или иных видах деятельности. Если эмиссионный центр фактически находится в США (ФРС), то основную выгоду от сеньоража, от выпуска ничем не обеспеченных долларов привлекают финансовые структуры Соединенных Штатов. Доллар США выступает в качестве мировой валюты, поэтому практически все товары и услуги оцениваются именно в этой валюте, что позволяет правящим структурам США регулировать рыночную конъюнктуру на те или иные активы в зависимости от того, какие цели преследуются в настоящее время. Такое регулирование осуществляется через учетную ставку и эмиссию долговых инструментов, что ставит страны – экспортеры сырья в зависимое положение от США, которые и выступают в качестве главного покупателя. Такой ценовой контроль подкрепляется и требованием размещения золотовалютных резервов или в США, или в ее ценных бумагах. Поэтому странам с сырьевой направленностью экономики очень сложно поменять специализацию, даже имея значительные валютные поступления от продажи природных ресурсов. Даже такие страны, как Канада, Австралия, Норвегия, в экономике которых доля добывающих отраслей не так велика, как в России, почувствовали серьезные

негативные последствия от падения цен на сырье, но противопоставить этому ничего не смогли.

Таким образом, целые регионы, такие как Африка, Латинская Америка, страны Ближнего Востока, Россия и страны СНГ, в настоящее время выступают в качестве поставщика ресурсов, находясь в прямой зависимости от рыночного спроса, который во многом формируется не объемами производства той или иной продукции, а денежной политикой ФРС США.

Европейский Союз неоднороден, поэтому несмотря на более высокий уровень жизни граждан стран, входящих в него, по сравнению с большинством регионов мира, есть в этом объединении государства, отвечающие за высокие технологии, выпускающие продукцию с высокой долей добавленной стоимости (Германия, Франция, Великобритания) и получающие высокую норму прибыли, а есть государства, в которых деиндустриализация экономики привела к исчезновению целых отраслей, а специализацией становится сельское хозяйство (Греция, Испания, Италия) или туризм (Хорватия, Чехия, Болгария).

Сложившееся международное разделение труда свидетельствует о неравномерности и несправедливом распределении богатств и доходов в пользу небольшого числа стран, генерирующих денежные средства и технологии, в то время как большинство стран, вкладывающих труд, разрабатывая ресурсы, загрязняя собственную окружающую среду, вынуждено довольствоваться небольшими доходами, недостаточными для коренных изменений в структуре потребностей населения. Разрыв в уровне технологического развития между странами-бенефициарами и странами-донорами возрастает, закрепляя такую зависимость на долгие годы. Специализация на низкоинтеллектуальной деятельности, добыча сырья (без глубокой переработки) не требуют вложений в квалифицированную рабочую силу, что негативно сказывается на образовательной сфере, науке, а затем и на уровне образования, культурном развитии населения. Происходит архаизация общества, регресс в развитии и закрепление страны в статусе колонии. Некоторые страны, прежде всего Китай, пытаются изменить сложившееся положение, активно вкладываясь в собственную науку, образование, развивая промышленность, но это требует времени и больших средств, хотя вектор движения выбран правильно. К сожалению, политика России не свидетельствует о том, что страна пытается изменить свое положение в международном разделение труда, перейдя в разряд производителей, а не поставщиков, обеспечивая генерацию идей и технологий, а не выступая в качестве сырьевого придатка.

Рассмотренные выше экономические факторы, конечно, требуют более тщательного и скрупулезного анализа, однако можно отметить общую негативную тенденцию ухудшения общей экономической ситу-

ации в мире, причем эта тенденция усиливается и ускоряется, а Россия имеет мало инструментов противостоять отрицательным трендам, слабый запас прочности, что вызвано как объективными, так и субъективными причинами.

Однако сводить факторы только к экономике, на наш взгляд, будет неправильно, так как цивилизация имеет определенный вектор развития, включающий и культурные, и климатические, и другие элементы. В XXI веке одним из таких важных элементов выступает научно-технический прогресс, оказывающий прямое воздействие на развитие всего общества в целом.

Литература:

1. Вахитов Д.Р. Анализ причин кризиса 2008 года и направления развития экономической ситуации // Вестник «ТИСБИ». – 2014. – № 1. – С. 60-78
2. Вахитов Д.Р., Кондратьева Т.Н. Профессорско-преподавательский состав вузов в условиях реформирования российской системы высшего образования // Вестник Бурятского гос. ун-та: Вып. «Педагогика». – 2015. – № 1(1). – С. 43-47.
3. www.cia.gov/library/publications/the-world-actbook/rankorder/2079rank.html
4. www.ktovkurse.com/mirovaya-ekonomika/rezinovyj-dolg-kitaya-obem-kreditov-v-ekonomike-vyros-na-520-mlrd-za-mesyats
5. www.ktovkurse.com/mirovaya-ekonomika/kreditnyj-kollaps-v-kitae-v-4-raza-opasnee-ipotechnogo-krizisa-v-ssha
6. www.lenta.ru/news/2016/02/10/neft/

References:

1. Vakhitov D. Financial crisis: the reasons of genesis and the perspectives of development // Herald of the University of Management «TISBI». – 2014. – № 1. – P. 60-78.
2. Vahitov D., Kondratieva T. Teaching staff of higher education institutions in the conditions of reforming of the Russian higher education system // Bulletin of the Buryat State University: Vol. Pedagogy. – 2015. – № 1(1). – P. 43-47.
3. www.cia.gov/library/publications/the-world-actbook/rankorder/2079rank.html
4. www.ktovkurse.com/mirovaya-ekonomika/rezinovyj-dolg-kitaya-obem-kreditov-v-ekonomike-vyros-na-520-mlrd-za-mesyats
5. www.ktovkurse.com/mirovaya-ekonomika/kreditnyj-kollaps-v-kitae-v-4-raza-opasnee-ipotechnogo-krizisa-v-ssha
6. www.lenta.ru/news/2016/02/10/neft/

PUBLIC DEBT: THE ARGUMENTS «FOR» AND «AGAINST»

СОКОЛОВ Б.И., д-р экон. наук, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: b.i.sokolov@spbu.ru

SOKOLOV B., Professor, Credit theory and Financial management Chair, St. Petersburg state University

E-mail: b.i.sokolov@spbu.ru

Аннотация

В статье прослежена эволюция отношения к государственному долгу от времени его возникновения до наших дней. В результате проведенных исследований история выявления аргументов «за» и «против» государственного долга разделена на пять основных этапов. Анализ показал, что отношение к государственному долгу эволюционировало от полного его неприятия до полного одобрения. На современном (пятом) этапе формируется система разумных ограничений и регулирования накопленных масштабных государственных долгов.

Ключевые слова: *государственный долг, долговая нагрузка, чрезвычайный кредит, активный кредит, гипотеза «вымывания капитала».*

Abstract

The article traces the evolution of the attitude to public debt from the time of its origin to the present day. As a result of studies, the history of government debt justification is divided into five main stages. The analysis showed that the attitude towards public debt evolved from total rejection to full endorsement. At the modern fifth stage, a system of reasonable restrictions and regulation accumulated massive debts is being formed.

Key words: *public debt, debt load, emergency loan active loan hypothesis «erosion of capital».*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 15-22-01006 «Кредитно-финансовые институты и механизмы обеспечения устойчивого развития национальной экономики».

На протяжении столетий государственные долги осуждали все слои общества. С явным неприятием теоретики-экономисты и политики-практики оценивали их плохое прошлое и с нескрываемым страхом предрекали им катастрофическое будущее. Однако в современную эпо-

ху государственные долги являются одной из самых характерных черт публичных финансов. Какие же весомые аргументы и контраргументы выработали сторонники государственных заимствований? Эта проблема и подлежит анализу в данной статье.

Причины, по которым различные монетарные власти прибегают и прибегают к заимствованиям, **различны**: в каких-то случаях они пытаются подвести под заимствования фундаментальные экономические концепции, где-то наращивают долги потому, что государственные облигации просто пользуются высоким спросом со стороны частных инвесторов. **Аргументы**, которыми пользовались сторонники и противники государственных долгов, **типичны** для определенных исторических периодов в развитии государственности, поэтому они могут быть обобщены и классифицированы в процессе научного исследования.

Важнейшими количественными показателями, характеризующими государственный долг, являются:

- 1) абсолютная величина;
- 2) отношение госдолга к ВВП;
- 3) величина госдолга, приходящаяся на душу населения страны.

Отметим, если значительными являются внешние заимствования, то целесообразны сопоставления величины внешнего госдолга с объемом валютных поступлений, накопленными валютными резервами.

В десятку крупнейших должников входили (на начало 2014 г.):

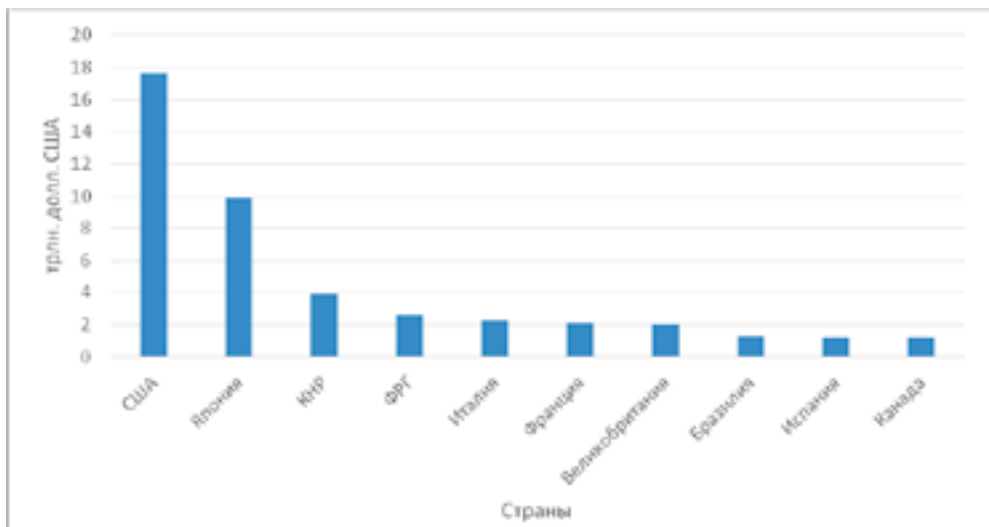

Рис. 1. TOP-10 государств-должников на начало 2014 г., трлн. долл. США

Источник: Государственный долг стран мира в 2014 г. – URL: <http://ru-trade.info/gosdolg-stran-mira-v-2014-godu/>

Как видим, крупнейшие экономики мира тесно связаны с гигантскими долгами. Так называемая «Большая семерка» (США, Япония, ФРГ, Италия, Франция, Великобритания, Канада), прежде всего, лидирует по накопленным государственным долгам.

Негативной тенденцией являются темпы прироста задолженности. Федеральные власти США накопили долгов на 1 трлн. долл. к 22 октября 1981 г., на что потребовалось 205 лет. Второй триллион долгов был накоплен за 5 лет. Величина в 18 трлн. долл. достигнута в ноябре 2014 г. за 403 дня. На 1 июня 2016 г. федеральный долг США превысил 19,23 млрд. долл.

На рис. 2 приведены данные о наибольшем соотношении величины госдолга и ВВП ряда стран.

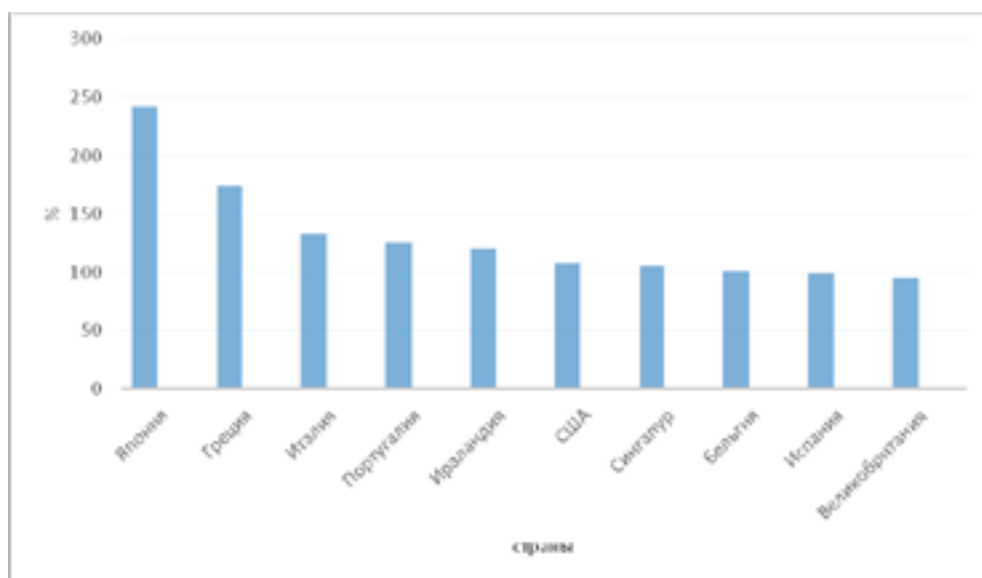

Рис. 2. TOP-10 государств по соотношению величины госдолга и ВВП, на начало 2014 г., в %

Источник: Государственный долг стран мира в 2014 г. – URL: <http://ru-trade.info/gosdolg-stran-mira-v-2014-godu/>

Чрезмерное наращивание госдолга создает угрозу для национальной безопасности. Напомним, в Европейском Союзе в качестве «красной черты», которую не рекомендуется переступать, принят показатель в 60% от ВВП. Но как следует из данных рис. 2, этот предел давно превзошли Греция, Италия, Португалия, Ирландия, Бельгия, Испания, Великобритания, причем на достигнутых рубежах они останавливаться явно не собираются.

Производным от отношения величины госдолга к ВВП страны является показатель объема расходов на обслуживание госдолга в госбюд-

жете. На рис. 3 приведены данные о наибольших показателях величины госдолга на душу населения.

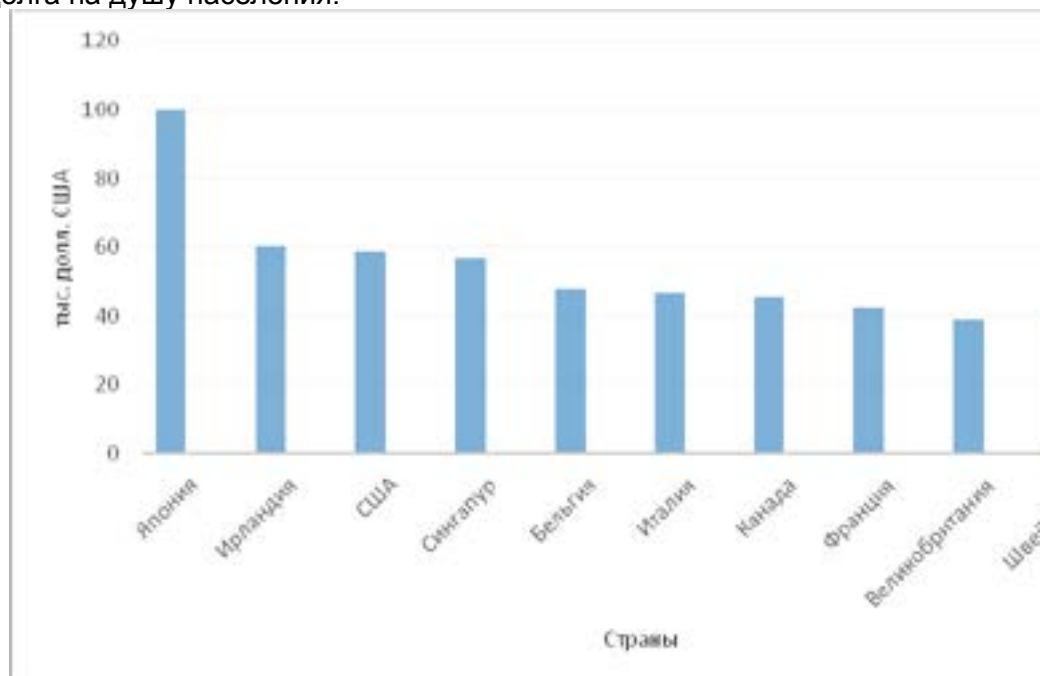

Рис. 3. TOP-10 государств по величине госдолга на душу населения, на начало 2014 г., тыс. долл. США

Источник: Государственный долг стран мира в 2014 г. – URL: <http://ru-trade.info/gosdolg-stran-mira-v-2014-godu/>

Вместе с тем, количественный анализ государственных долгов, к которому чаще всего обращаются экономисты различных стран мира, не должен заслонять качественный анализ, выявление аргументов в пользу государственных заимствований с целью обеспечения устойчивого развития. Взгляды представителей экономической науки и общества самых разных стран мира на государственный долг и государственный кредит с течением лет (обычно в зависимости от потребностей правящей элиты) менялись. Можно выделить несколько сходных этапов.

На первом этапе государственные заимствования и государственные долги считались *ни в коем случае не допустимыми*: осуждались как те лица, которые брали в долг, так и те, кто давал в долг под процент. Устойчивое развитие связывалось с полным отсутствием государственных долгов.

Отметим, публичные долги исторически возникли вследствие неисполнения денежных обязательств со стороны власти, от неуплаты жалований, установленных сумм поставщикам и пр. Поэтому само наличие долга было признаком экономической несостоятельности, об-

условленной крайним неумением вести хозяйственные дела или неуместной расточительностью.

Разумеется, частный должник всегда отличался от должника публичного. Как писал Давид Юм, «государство есть должник, которого ни один человек не может принудить к уплате». [18] Декабрист М.Ф. Орлов, в частности, указывал: «Неуплатимость займов или отверждение долга есть главное правило государственного кредита». [7]

Морально-этическое осуждение задолжавшего государства распространялось на личности высших представителей публичной власти. Правители разных стран, пытаясь всеми средствами избежать долга, использовали не только традиционный метод, состоящий в порче монеты, но и весьма экстравагантные меры привлечения средств в казну. Например, английский король Эдуард III (с 1327 по 1377 гг.), занимая деньги, закладывал свою корону, драгоценности и гардероб королевы. Ричард II под угрозой разорения заставлял состоятельных людей выдавать вексельные бланки с подписями, которые потом использовал на собственные нужды. Во Франции при короле Людовике XIV ради пополнения казны в массовых масштабах учреждали и продавали дворянские титулы, государственные должности. Вольтер оставил перечень продававшихся мест: кроме обычных полицейских, судебных, финансовых постов продавались такие должности, как контролеры париков, инспекторы и измерители строительного камня, инспекторы-посетители-досмотрщики свиней и поросят (*inspecteurs-visiteurs-langueyeurs de porcs et pourceaux*), счетчики сена. Существовали королевские советники-контролеры при складывании дров (*conseillers du roi contrôleurs aux empilements de bois*), надзиратели за свежестью масла (*visiteurs du beurre frais*), чиновники, пробующие соленое масло (*essayeurs du beurre salé*). Царь Иван Грозный предписывал жителям Вологодской области доставить в Москву партию кедров ливанских, жителям Москвы – наловить колпак живых блох, а за невыполнение повелений наказывал штрафами. [1] Позднее императору Петру I, который переливал церковные колокола в медные деньги, портил деньги, уменьшая денежную стопу, при общей оценке деятельности ставили в большую заслугу то, что он не оставил потомкам ни копейки долга.

Экономическая наука длительное время слепо следовала за общественным мнением, и объемные труды, в которых отражалась проблема государственной хозяйственной деятельности, посвящались лишь однозначному осуждению государственного кредита и обусловленных им неоплатных государственных долгов. В данном вопросе наиболее радикальную позицию занимал швейцарский экономист и историк С. де Сисмонди (1773-1842). Им была сформулирована мысль о желательности государственного банкротства. [12]

Аргументы абсолютных противников государственного долга не исчезли в прошлом. В современной политике ряда государств они находят свое выражение в законодательном запрете на формирование государственного долга (Эстония), в установлении потолка на объемы государственных заимствований (США и др. страны).

На втором этапе (конец XVII – начало XVIII вв.) государственный кредит и государственный долг получают оправдание вследствие чрезвычайных обстоятельств. Устойчивое развитие связывалось с возможностью прибегнуть к **чрезвычайному государственному долгу**.

Изменению отношения к государственному кредиту способствовали три органически соединяющихся обстоятельства: а) формирование публичной представительной власти; б) развитие рыночного хозяйства, появление банков, а с ними и регулярного частного кредита; в) отделение казны государства от казны государя и, как следствие, ограничение возможностей правителя использовать публичные доходы по своему личному усмотрению.

В результате в глазах общества, с одной стороны, должник перестает рассматриваться потенциальным частным банкротом, а с другой стороны, обращение к публичным заимствованиям, наращивание госдолга объясняются угрозами для всей нации, вызовами самому существованию государства, прежде всего нуждами войны, а не неумеренным транжирством правителя. Такой аргумент в условиях, когда налоговый потенциал пополнения казны был ограничен, а сама казна исчерпана, выступал в качестве безотказного, а сам факт государственных заимствований представлял безальтернативным.

Отметим, что родиной государственного кредита считается Англия. В конце XVII в. политика захвата колоний и начатая полувековая война с Францией привели к истощению государственной казны. Собрать налоги по более высоким ставкам не представлялось возможным, поэтому правительство впервые осуществило заимствования в Английском банке (первоначальная лицензия выдана в 1694 г. по Акту Парламента).

Чрезвычайный кредит не носит производственного характера, не создает источника своего погашения. Поэтому нарастание государственного долга породило особые государственные институты по управлению долгом. В частности, в Великобритании в 1716 г. был создан специальный фонд погашения госдолга, деятельность которого часто критиковалась и рассматривалась в качестве способа увеличения расточительных расходов государства.

На данном этапе научные исследования сводятся к обобщению положительных и отрицательных последствий государственных заимствований. Так, обобщив аргументы исследователей государственных займов различных стран мира, Ф.Г. Вирст свел *достоинства* госдолга к тому, что они «умножают числимое имение народа, споспешествуют

денежному обращению и облегчают оное, распространяют и умножают внешнюю торговлю, увеличивают торговую прибыль народа и доставляют низкое положение процентов». [2] К *недостаткам* госдолга были отнесены: рост населения в столице, вытеснение золота и серебра из сферы обращения, рост налогов, леность и недеятельный образ жизни кредиторов государства, возможность превращения государства в данника иностранцев. [2, с. 332-377] Сегодня названные достоинства и недостатки госдолга дают впечатляющее представление о том, что зарождавшаяся в то время финансовая наука была достаточно примитивной.

Из научных дискуссий XVIII-XIX вв., рассматривавших отрицательные последствия наращивания государством внешних долгов, сохранил свою актуальность лишь один аргумент: такая политика чревата для страны потерей суверенитета. Отметим, что практика торговли территориями для пополнения государственной казны в XIX веке была нередкой. Франция в 1803 г. продала США Луизиану, Россия в 1867 г. – Аляску, Германия в 1899 г. купила у Испании Каролинские и Марианские острова. В наше время активные предложения о продаже территории стали поступать Греции.

На третьем этапе (XIX век) оправдание госдолга и госкредита увязывается с расширением государственного участия в развитии национальной экономики, с расширением участия государства в создании общественных благ, отвечающих общественным потребностям общенационального экономического роста, и тем самым с развитием государственного *активного* кредита. [17] Устойчивое развитие стало увязываться с **активным** наращиванием **государственного долга**.

Так, в Российской империи политика активного государственного кредита позволила осуществить выкупную операцию при проведении отмены крепостного права в 1861 г., стимулировать железнодорожное строительство.

В первой половине XIX века в мировой экономической науке происходит поворот к позитивному изучению государственного кредита и государственного долга, начинает разрабатываться *концепция их социально-экономического оправдания*, т.е. признания права государства на крупномасштабные заимствования, используя не принцип силы, а одобрение гражданского общества. В тот период основные аргументы противников сводились к следующим моментам:

1. Госкредит несправедлив, он перекладывает настоящие тяготы на будущее время, но потомки не обязаны платить по долгам, сделанным предшествующими поколениями; как сказал английский государственный деятель и писатель Б.Дизраэли (1804-1881), неверно полагать, будто «потомство – это вьючное животное, всегда готовое взвалить на себя любой груз».

2. Налоги предпочтительнее займов, государства должны создавать дополнительные фонды сбережений на случай непредвиденных обстоятельств, взимая налоги сверх текущих расходов;

3. Государственные заимствования негативно влияют на объемы частного капитала, ведут к его вымыванию.

Насколько эти тезисы научно обоснованны или, напротив, далеки от реалий?

В России значительное внимание анализу возражений против государственных заимствований уделил профессор Санкт-Петербургского университета Э.Р. Вреден (1836-1891). Он утверждал, что ни долги, ни проценты в принципе нельзя переложить на будущие поколения ни при каких обстоятельствах: «На случай войны ... государству на самом деле нужны не деньги, а оружие, снаряды, лошади, повозки и т.д. Такие капиталы, да и вообще капиталы, могут быть заняты только у современности: они должны уже существовать во всей своей ценности, чтобы было возможно их обратить на безвозвратное производство в общественном хозяйстве. Жатва следующего года не может прокормить ни одного солдата, а из всей будущей добычи железа нельзя изготовить ни одного штыка. Самое понятие о капитале не допускает даже представления о заимствовании его из будущего. Кредит как в частном, так и в общественном хозяйстве не создает, а только перемещает уже существующие капиталы». Кроме того, добавлял Вреден, если «следующим поколениям приходится вносить подати в увеличенном размере для уплаты процентов по долгу, то, с другой стороны, эти же будущие поколения получают и проценты с тех капиталов». Заимствуемые государством средства возвращаются в частное хозяйство расходами государства. Отсюда следует вывод: «Невозможность переложения пожертвований ... является основным законом народного хозяйства». [3]

В XIX веке достаточно широко было распространено мнение, согласно которому при выборе способов покрытия расходов государства предпочтение следует отдавать увеличению налогов: «Для покрытия исключительных расходов лучше прибегать к налогам, чем к займам, как это постоянно утверждал и делал великий английский министр Гладстон». [6] «Когда гнет войны дает себя знать сразу же без всякого смягчения, – писал Д.Рикардо, – мы становимся менее склонными легкомысленно ввязываться в дорогостоящий конфликт, а раз ввязавшись в него, мы скорее захотим покончить с ним, если только этот конфликт не связан с борьбой за национальные интересы большого значения». [10] Однако со временем и такие суждения перестали приниматься обществом во внимание. Почему?

Конечно, государственные заимствования создают известную нагрузку на бюджет в части обслуживания государственного долга, поэтому их называют антиципированными, или взятыми наперед налогами.

Это предполагает также распределение бремени погашения долга между всеми гражданами, а не только между держателями обязательств государства. Однако благодаря займам более равномерно распределяется долговая нагрузка между поколениями, нынешними и будущими созидателями и пользователями благ. Госдолг позволяет соблюсти принцип справедливости в распределении рисков между держателями государственных ценных бумаг и прочим населением.

В целом, если сравнивать налог и заем, то заем оказывается более предпочтительным для сохранения частных капиталов. «Подать, разлагаясь равномерно, может отнять у производителей и затраченные уже капиталы, заем же собирает только свободные капиталы, ищущие себе помещения, а потому добровольно предлагаемые». [10, с. 104] Заем гораздо предпочтительнее скрытых налогов (в виде обесценения монет, неконтролируемой эмиссии бумажных денег), к которым часто прибегают государства. Такого рода меры не просто ведут к инфляции, они разрушают национальную экономику. При рациональном управлении государственными финансами «налог и заем ... нормально друг друга пополняют». [10, с. 122] Таким образом, и второй аргумент противников госкредита и госдолга был отвергнут.

В современной англо-американской экономической литературе тезис о недопустимости государственного долга доказывается посредством анализа негативного влияния государственного долга на частный капитал в виде гипотезы «вымывания капитала». [5; 11; 16] В экономической теории гипотеза была закреплена взглядами А.Смита на роль государства в экономике (сведение ее к функции «ночного сторожа»). С тех пор суждения XVIII века тиражируются сторонниками либеральных мировоззренческих представлений.

По мнению сторонников гипотезы «вымывания капитала», наиболее серьезное последствие огромного государственного долга заключается в том, что он обуславливает перелив капитала из состава производительного богатства, принадлежащего частному сектору, в непроизводительные расходы государства. В результате темпы экономического роста замедляются, и потенциальный уровень жизни в будущем снижается.

Однако гипотеза «вымывания капитала» явно опровергается обращением к историческим фактам: богатейшие страны мира всегда имели и самые большие долги. Иными словами, государственные долги не только не «вымывают капитал», они служат важнейшим инструментом его первоначального накопления, способствуют активизации процесса перехода от традиционного общества к обществу с рыночной экономикой. Характеризуя глобальные вызовы XXI века, Кристин Лагард (директор-распорядитель Международного валютного фонда) отметила, что «восстановление доверия к суверенным долгам помогает банкам,

которые являются важными держателями этого долга и, как правило, имеют выгоду от явных и неявных гарантий от властей». [20]

Переход к **четвертому этапу** (с 1930-х годов) в теории и практике оправдания наращивания государственного кредита вызывается необходимостью искусственного поддержания экономического роста. Устойчивое развитие стало увязываться со **стимулирующими** экономическую **государственными долгами**.

При переходе к империалистической стадии развития ведущие страны мира столкнулись с четырьмя масштабными проблемами:

1) необходимостью искусственного стимулирования экономического роста, смягчения последствий учащающихся экономических кризисов; особенно наглядно это проявилось в ходе великой депрессии, поставившей под вопрос само существование капиталистической системы хозяйствования;

2) обеспечением сфер выгодного приложения капитала зарубежом;

3) гонкой вооружений, вызванной потребностью защиты вывезенного за границу капитала, завершением территориального раздела мира и борьбой за его передел, подавления национально-освободительного движения в колониях;

4) образованием международных монополий и необходимостью подключения всей политической и экономической мощи государства в процесс экономического раздела и передела мира.

Все это возродило теорию и практику придания государственным заимствованиям **капиталотворческого эффекта**.

В сложившихся условиях неумеренные претензии отдельных стран на мировое господство, например, Великобритании, породили идеологию гармоничного мирового устройства, основанную на всеобщей долговой зависимости. По мнению Р.Киплинга, выраженной в художественной форме, всесторонняя долговая зависимость способна привести к наступлению мира во всем мире под эгидой глобального кредитора. Долги заставят народы жить дружно¹. Первая и Вторая мировые войны показали полную нелепость подобных идей.

В настоящее время государственные заимствования продолжают получать дополнительное оправдание при необходимости обеспечения обороноспособности страны. В связи с этим следует отметить, что проблеме финансовой боевой готовности государства широко осветил в своих трудах М.И. Боголепов. [1]

В 1930-е гг. Дж. Кейнс опубликовал книгу «Общая теория занятости, процента и денег», в которой необходимость масштабных государственных заимствований обосновывалась нерациональным поведением потребителей, их склонностью к накоплению, что приводит к сокращению спроса, вызывает экономический кризис. Поэтому государство может и

¹ См.: *Kipling Rudyard. (1903). The Peace Of Dives.*

должно за счет эмиссии долговых обязательств предъявить дополнительный спрос и устранить недостатки как рыночного механизма, так и поведения частных потребителей.

Со времен президента Рузвельта госдолг США имеет оборотную сторону в виде стимулирования инвестиционной деятельности в национальной экономике, экономического роста и роста массового потребления.

После Второй мировой войны экономические кризисы не ослабли, свободный рынок не стал работать лучше. Национально-освободительное движение разрушило колониальную систему, но не привело основную массу бывших колоний к экономической самостоятельности. Сторонники государственного вмешательства в экономику проблемы экономического строительства до сих пор предлагают решать за счет наращивания государственных долгов. Однако периодически повторяющиеся долговые кризисы, обретающие с конца XX – начала XXI вв. глобальный характер, поставили вопрос о правомерности дальнейшего наращивания государственных заимствований.

В результате **на пятом этапе**, начало которого можно отнести к середине 1970-х годов, ставится вопрос о долговой парадигме как о **глобальной проблеме современности**. Устойчивое развитие стало увязываться с эффективным макроэкономическим управлением государственной задолженностью.

В современной долговой парадигме монетарные власти развитых государств формируют 3 компонента регулирования госдолга: 1) введение прямых ограничений, в том числе понижение ключевой ставки; 2) разработку и реализацию комплексных целевых программ; 3) разработку при поддержке ООН правового механизма для регулирования процессов реструктуризации суверенной задолженности развивающихся стран. К сожалению, ни одна из названных мер к настоящему моменту не привела к значимому эффекту.

В качестве регуляторов суверенных долгов выступают национальные монетарные власти. При этом функцию инструмента управления выполняют разрабатываемые и утверждаемые ими специальные программы. Примером могла бы служить долговая стратегия России. Однако закладываемые в «Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации» [8] принципы, приоритеты и инструменты долговой политики, формы управления через создание Российского финансового агентства показали, что монетарные власти крайне далеки от понимания и прогнозирования экономических и финансовых реалий даже на ближайшую перспективу.

Резкое понижение монетарными властями ключевой ставки способствует не только стимулированию частного предпринимательства, но и ведет к удешевлению обслуживания госдолга. В результате происходит снятие ограничений при наращивании государственных долгов,

создаются новые риски и угрозы возникновения более масштабных долговых кризисов.

Принятая Генеральной ассамблеей ООН 10 сентября 2015 г. Резолюция «Базовые принципы в отношении процессов реструктуризации суверенного долга» не стала практическим руководством в деятельности МВФ, не привела к выработке более совершенных подходов к реструктуризации суверенного долга.

После бурного роста закончившегося глобальным финансово-экономическим кризисом 2007-2009 годов, большинство правительств развитых стран заявили о своей решимости проводить политику экономии, снижения госдолга и «делевереджа» (замещения заемного капитала собственным). Однако согласно результатам исследования, проведенного консалтинговой компанией McKinsey, общий глобальный долг с 2007 по 2015 гг. вырос на 57 трлн. долл. США и составил 17% мирового ВВП. В итоге долги правительств, фирм, домохозяйств оцениваются в 199 трлн. долл. США, 286% мирового ВВП. Самая большая доля прироста мирового долга приходится на государственные долги (на начало 2014 г. мировой долг государств составил 56 трлн. долл. США). За последние семь лет они выросли на 25 трлн. долл. США. [19]

В заключение нельзя не прийти к выводу: между теорией и практикой государственных заимствований сложились очевидные противоречия. С одной стороны, правительства развитых стран мира принимают все меры к наращиванию заимствований; с другой стороны, они принимают все меры для того, чтобы ограничивать и контролировать заимствования развивающихся стран. С одной стороны, суть экономических концепций, пропагандируемых экономистами развитых стран, сводится к критике долговой политики монетарных властей; с другой стороны, монетарные власти развитых стран предпочитают не замечать их. Разрешить эти противоречия способен только глобальный финансово-экономический кризис, только он всё расставит по своим местам: позволит дать практическую оценку теориям и показать теоретическую значимость долговой политики монетарных властей.

Литература:

1. Боголепов М.И. Государственный долг (к истории государственного кредита). Типологический очерк. – СПб., 1910. – 570 с.
2. Вирст Ф.Г. Собрание превосходных сочинений до законодательства и управления государственного хозяйства, особливо же финансов и коммерции касающихся. – СПб., 1808. – 501 с.
3. Вреден Э.Р. Финансовый кредит. – СПб., 1871. – 370 с.
4. Государственный долг стран мира в 2014 г. – URL: <http://ru-trade.info/gosdolg-stran-mira-v-2014-godu/>
5. Долан Э.Дж., Линдсей Д. Макроэкономика. – СПб., 1994. – 405 с.
6. Лавеле Э. Основания политической экономии. – М., 1895. – 293 с.

7. Орлов М.Ф. О государственном кредите. – М., 1833. – 293 с.
8. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации. – URL: http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/policy/
9. Резолюция ГА ООН 69/319. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/277/84/PDF/N1527784.pdf?OpenElement>
10. Рикардо Д. Опыт о системе фундированных государственных займов // Сочинения. – В 5-ти т. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 2. – 392 с.
11. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. – М.: Вильямс, 2000. – 680 с.
12. Сисмонди Ж. Новые начала политической экономии. – М., 1936. – 386 с.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
14. Соколов Б.И. Инвестиционно-финансовое кредитование и создание долговой экономики // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2. – С. 361-368.
15. Соколов Б.И., Соколова С.В. Эволюция парадигмы государственного долга // Актуальні проблеми економіки. – 2016. – № 5. – Т. 179. – С. 49-56.
16. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – М.: Дело, 2002. – 829 с.
17. Шилль И.Н. Современная теория финансов и влияние ее на финансовую администрацию в западноевропейских государствах. – СПб., 1860. – 263 с.
18. Юм Д. Опыты. – М., 1896. – 340 с.
19. Global debts rise \$57tn since crash. – URL: <http://agonist.org/global-debts-rise-57tn-since-crash/>
20. Lagarde C. Global Challenges in 2012. Berlin, January 23, 2012. – URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2012/012312.htm>
21. Reinhart, Carmen M. and Kenneth S. Rogoff. (2011). The Forgotten History of Domestic Debt // The Economic Journal. – № 121. – P. 319-350.

References:

1. Bogolepov M. The national debt (on the history of public credit). Typological essay. – SPb., 1910. – 570 p.
2. Wurst F. Collection of excellent essays prior to the legislation and management of state economy, concerning especially Finance and Commerce. SPb., 1808. – 501 p.
3. Vreden E. Financial loan. – SPb., 1871. – 370 p.
4. The public debt of countries in the world in 2014. – URL: <http://ru-trade.info/gosdolg-stran-mira-v-2014-godu/>
5. Dolan E., Lindsay D. Macroeconomics. – SPb., 1994. – 405 p.
6. Lavelle E. The Foundation of political economy. – М., 1895. – 293 p.
7. Orlov M. On the state loan. – М., 1833. – 293 p.
8. The main directions of the state debt policy of the Russian Federation. – URL: http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/policy/
9. The UN resolution 69/319. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/277/84/PDF/N1527784.pdf?OpenElement>
10. Ricardo D. Experience in the system of funded state loans // Works. In 5 volumes. – Vol. 2. – М.: Gospolitizdat, 1955. – 392 p.
11. Samuelson P., Nordhaus V. Economics. – М.: Williams, 2000. – 680 p.

12. Sismondi J. New beginnings of political economy. – М., 1936. – 386 p.
13. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. – М.: Eksmo, 2007. – 960 p.
14. Sokolov B. Investment and financial loans and creation of debt in the economy // The problems of modern economy. – 2008. – № 2. – P. 361-368.
15. Sokolov B., Sokolova S. Evolution of public debt paradigm // Urgent problems of economy. – 2016. – Vol. 179. – № 5. – P. 49-56.
16. Fischer S., Dornbusch R., Schmalensee R. Economics. – М.: Delo, 2002. – 829 p.
17. Shill I. The modern theory of Finance and its impact on financial administration in Western States. – SPb., 1860. – 263 p.
18. Yume D. Experiences. – М., 1896. – 340 p.
19. Global debts rise \$57tn since crash. – URL: <http://agonist.org/global-debts-rise-57tn-since-crash/>
20. Lagarde C. Global Challenges in 2012. – Berlin, January, 23, 2012. – URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2012/012312.htm>
21. Reinhart, Carmen M. and Kenneth S. Rogoff. (2011). The Forgotten History of Domestic Debt // The Economic Journal. – № 121. – P. 319-350.

УДК 338.48(470.41)

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

**CURRENT STATE AND PROSPECTS OF REGIONAL TOURISM
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

АЛЕКСЕЕВА А.А., аспирант кафедры «Экономика предпринимательства»,
Институт социальных и гуманитарных знаний, г. Казань

E-mail: alina_albertovna@inbox.ru

НИКОЛАЕВ М.В., д-р экон. наук, профессор, Казанский (Приволжский)
федеральный университет

E-mail: nmikolae@yandex.ru

ALEKSEEVA A., a post graduate student, «Economics of Entrepreneurship» Chair,
the Institute of Social and Humanities Knowledge, Kazan

E-mail: alina_albertovna@inbox.ru

NIKOLAEV M., Dr. of Econ. Sciences, Professor, Kazan (Volga) Federal University

E-mail: nmikolae@yandex.ru

Аннотация

В статье описываются современное положение внутреннего туризма в Республике Татарстан и его роль в решении экономических и социальных проблем региона, рассматриваются потенциальные возможности устойчивого развития сферы туризма в республике.

Ключевые слова: туризм, потенциал, туристский поток, туристическая деятельность, туристическая услуга, проблемы развития туризма.

Abstract

The article describes the current situation in the sphere of tourism in the Republic of Tatarstan and its role in solving economic and social problems of the region. The authors discuss the potential for sustainable tourism development in the republic.

Key words: tourism potential, tourist traffic, tourism activities, tourism service, the problems of tourism development.

Туризм играет важную роль в решении экономических и социальных задач региона, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест и рост занятости населения, оказывая влияние на стимулирование развития многих других сфер экономической деятельности, сопряженных с туризмом, обеспечивая все более интенсивное социально-экономическое развитие муниципальных районов республики.

В последнее десятилетие туризм в регионе начал зримо превращаться в один из наиболее значимых видов деятельности, став фактически неотъемлемой частью национальной экономики, источником роста благосостояния населения. Он оказывает непосредственное влияние на развитие таких видов деятельности, как изготовление сувенирной продукции, торговля, питание, транспорт, связь, сельское хозяйство, строительство и иные отрасли, выступая по-существу катализатором социально-экономического развития региона. Эту же мысль, в частности, развивают и обосновывают Р.С. Гарифуллина и М.М. Хисматуллин. [3, с. 90]

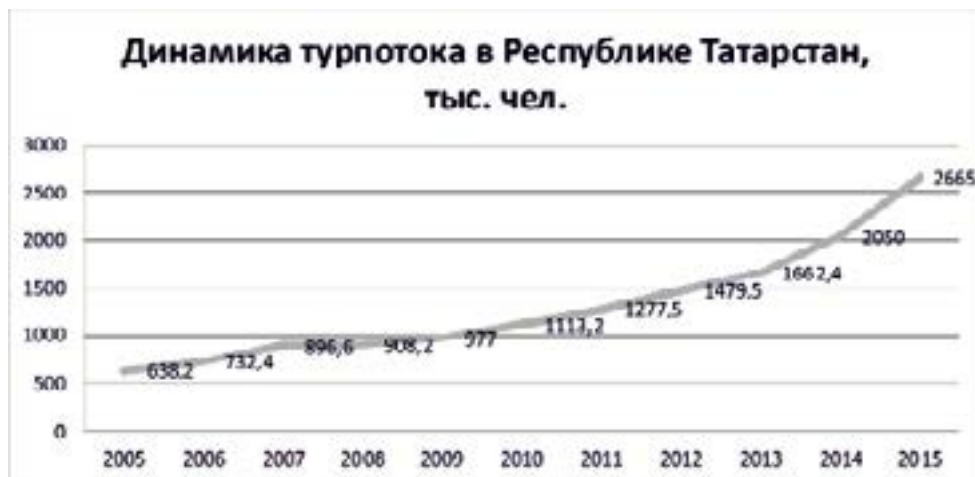

Рис. 1. Динамика общего турпотока в Республике Татарстан за 2005-2015 гг., тыс. чел. [4]

Туристская индустрия Татарстана по динамике своего развития является одной из ведущих в России. Так, за последние 10 лет среднегодовые темпы роста туристского внутреннего потока здесь составили 14%, а по числу обслуженных туристов республика является лидером в Приволжском федеральном округе: рост составил 25%. [4]

Проведем анализ динамики турпотока в Республике Татарстан за 2005-2015 гг. по материалам Государственного комитета Республики Татарстан по туризму (рис. 1).

Из рисунка видим более чем четырехкратный рост числа туристов, посетивших республику за последние 10 лет. Этому способствовали, на наш взгляд, признание туристской отрасли приоритетным направлением развития экономики, улучшение туристской инфраструктуры, совершенствование инвестиционного климата в сфере туризма, увеличение числа гостиниц, а также развитие сферы обеспечения услугами делового, профессионального и лечебно-оздоровительного характера.

Ряд авторов (см., например, [5]) небезосновательно считают также, что резкий приток туристов в Татарстане во многом связан с изменившейся политической и экономической ситуацией в стране и мире как в целом в экономике, так и на рынке туристических услуг.

По данным Госкомитета РТ по туризму, число туристов, приезжающих в республику, продолжает расти. По итогам первого полугодия 2015 г. туристический поток в Болгарский музей-заповедник вырос на 51% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года – его посетили 154 тыс. чел. За весь 2014 г. туда приехали 280 тыс. чел. [7]

Число туристов, посетивших остров-град Свияжск, увеличилось на 58,5%, т.е. до 112 тыс. чел. Такая же позитивная динамика наблюдается по посещаемости и других достопримечательных мест республики. Так, количество туристов, побывавших в музее-заповеднике «Казанский Кремль», выросло на 33% (почти 873 тыс. посетителей), в Елабужском музее-заповеднике – на 19,5% (147 тыс. чел.). Примерно наполовину увеличилось количество туристов, приезжающих в г. Чистополь, являющийся относительным новичком на туристических маршрутах. [7]

По данным Всемирной туристической организации, в мире насчитывается более 16 млн. ед. гостиниц, в России – более 3,8 тыс. коллективных и иных средств размещения, в Республике Татарстан в 2015 г. количество аналогичных средств достигло 371 ед. с общим количеством мест 37628 (см. рис. 2).

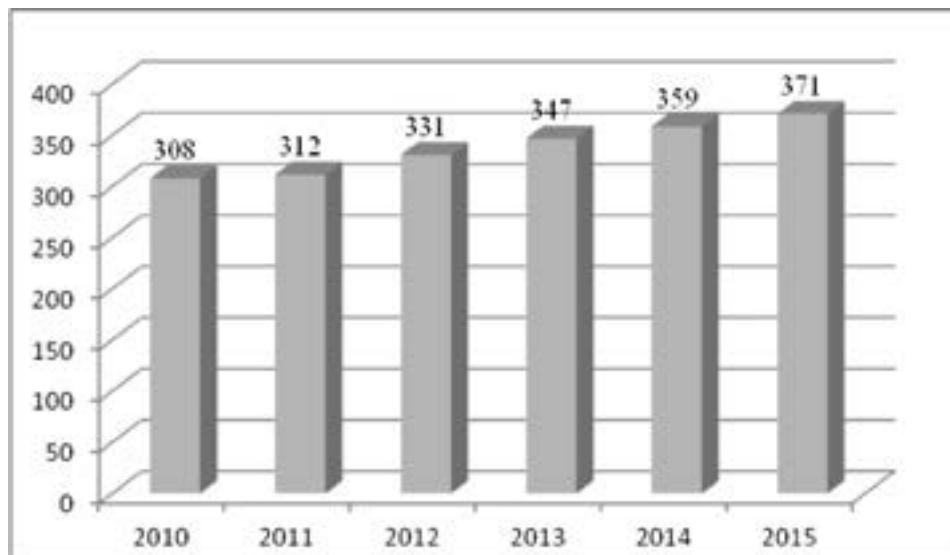

Рис. 2. Динамика количества коллективных средств размещения в Республике Татарстан [6]

Анализ вышеприведенных данных показывает, что положительная динамика сферы туризма в республике достигается благодаря реализации продуманного комплекса мер, направленного на улучшение инвестиционного климата в туристической отрасли, развитие и совершенствование туристской инфраструктуры.

Безусловно, важным для перспектив регионального туризма является быстрое развитие в Республике Татарстан гостиничной сферы, считающейся одной из наиболее крупных в Поволжье и являющейся лидером в федеральном округе по ряду главных показателей, в том числе по количеству средств размещения и спросу на данные услуги у населения. Например, по коэффициенту обеспеченности гостиничными номерами наиболее продвинутыми являются города Альметьевск и Елабуга, где этот коэффициент составляет, соответственно, 0,5 и 1,2 номера на 1000 жителей. [1, с. 8]

Важным является, кроме того, транспортное обслуживание туристов, которое осуществляется в виде авиаперевозок, перевозок железнодорожным и автотранспортом, а также речным флотом. Такие международные аэропорты, как «Казань» и «Бегишево», осуществляют перевозку туристов регулярными и чартерными рейсами по 25-ти направлениям: Москва, Краснодар, Красноярск, Новосибирск, Сочи и другие города России, а также в зарубежные страны: Чехия, Турция, Германия, Арабские Эмираты и т.д.

Однако несмотря на все перечисленные положительные моменты, туристский потенциал Республики Татарстан используется не в полной мере. Некоторые исследователи, например, [2, с. 115] среди решающих причин этого рассматривают: неравномерность освоения территорий туристским бизнесом; отсутствие необходимых сервисных туристских услуг; неполную информированность потенциальных потребителей о туристском потенциале республики; неподготовленность ряда руководящих лиц муниципальных служб к работе в условиях рынка, их недостаточную компетентность и осведомленность в вопросах развития туризма и т.д.

Среди основных факторов, которые сдерживают развитие внутреннего туризма, нужно отметить такие, как: [2, с. 92]

- слабое развитие информационной инфраструктуры;
- отсутствие должным образом построенной системы брендинга территорий;
- недостаточная платежеспособность потенциальных потребителей;
- недоступность туристических услуг по причине несоответствия цен на них качеству этих услуг, например, по части условий перевозок, размещения и питания;
- существование административных барьеров;
- несовершенство механизмов государственной и муниципальной поддержки развития индустрии туризма.

Для создания по настоящему конкурентоспособной национальной туристической индустрии чрезвычайно важна ясная и четкая государственная политика в этой сфере, которая способствовала бы формированию и эффективному функционированию индустрии туризма и гостеприимства.

В свете сказанного, усилия как государственных, так и муниципальных властей и органов управления в первую очередь должны быть нацелены:

- на разработку стратегических приоритетов, целей и планов и решение соответствующих задач развития туристической индустрии;
- на создание действенных механизмов стимулирования развития отрасли;
- на формирование системы подготовки необходимых высококвалифицированных кадров;
- на разработку высококонкурентоспособного национального турпродукта;
- на осуществление эффективной ценовой политики и решительных мер по повышению качества услуг в индустрии туризма;
- на создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата;

– на формирование новых эффективных механизмов внедрения инноваций в сферу туристической индустрии.

Перечисленные меры, носящие в целом достаточно глобальный характер, в обязательном порядке должны дополняться решением хотя и возможно более частных, но не менее важных задач. Например, таких как необходимость реставрации имеющихся в республике многочисленных объектов историко-архитектурного и культурного наследия и более полное их использование, что обеспечило бы возможность для создания целого перечня новых туристических маршрутов с целью удовлетворения спроса на туристические услуги со стороны самых различных групп населения. Это будет способствовать стабилизации, а в последующем и росту туристического потока и откроет новые перспективы развития республики.

Литература:

1. Арсланова Г.Х., Хисматуллин М.М. Роль государства в развитии индустрии туризма и гостеприимства // Материалы VIII Междунар. научно-практич. конф. (28 апр. 2015 г.): Проблемы экономики, организации и управления в России и мире. – Прага: Чешская республика, 2015. – С. 8-18.
2. Бусыгин А.М., Фролова И.И. Рекомендации по улучшению качества туристского обслуживания: Сб. научн. трудов: качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование: Сб. Междунар. молодежной научно-практич. конф. / Ответ. ред. Е.В. Павлов. – Курск, 2014. – С. 115-119.
3. Гарифуллина Р.С., Хисматуллин М.М. Стратегия развития сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан // Вестник Поволжск. гос. ун-та сервиса. – Серия: Экономика. – 2014. – № 1 (33). – С. 90-94
4. Итоги работы Государственного комитета Республики Татарстан по туризму за 2015 год. Материалы коллегии.
5. Министерство по делам молодежи и спорту Республики Татарстан / Кабинет министров Республики Татарстан. – Казань, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mdmst.tatarstan.ru (дата обращения: 17.01.2016).
6. Обзор рынка гостиничных операторов в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1rre.ru/upload/iblock/d94/analitics-realty-hotel-01-03-2013-64297.pdf>
7. Основные статистические показатели туристской отрасли Республики Татарстан за 2014 год. Госкомитет РТ по туризму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_331434.doc

References:

1. Arslanova G., Hismatullin M. The state's role in the development of tourism and hospitality // Proceedings of the VIII International scientific-practical conference (28 April 2015): Problems of Economics, organization and management in Russia and the world. – Prague: Czech Republic, 2015. – P.8-18.
2. Bulgakov A., Frolov I. Recommendations for the improvement of the quality of tourist services: collection of scientific works: quality products: control,

management, promotion, planning / Collection of International Youth Scientific and Practical Conference / Editor Pavlov E. – Kursk, 2014. – P. 115-119.

3. Garifullina R., Hismatullin M. Development strategy of tourism and hospitality in the Republic of Tatarstan // Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economy. – 2014. – № 1 (33). – P. 90-94.

4. The results of the work of State Committee of the Republic of Tatarstan on Tourism for 2015.

5. The Ministry of Youth and Sport of the Republic of Tatarstan / Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan. – Kazan, 2015. [Electronic resource]. – Access: www.mdmt.tatarstan.ru (reference date: 01.17.2016).

6. Market Review of hotel operators in Russia. [Electronic resource]. – Access: <http://www.1rre.ru/upload/iblock/d94/analytics-realty-hotel-01-03-2013-64297.pdf>

7. Basic statistics of the tourism industry of the Republic of Tatarstan in 2014. RT State Committee on Tourism. [Electronic resource]. – Access: http://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_331434.doc

УДК 378

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ В КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

DIVERSIFICATION OF INNOVATION SYSTEMS IN CLUSTER FORMATIONS

БАШКИРОВ Д.С., аспирант кафедры экономической теории и инноватизации экономики, Университет управления «ТИСБИ»

Тел.: +(927)410-19-89

E-mail: Den.bashkirov@mail.ru

BASHKIROV D., a post graduate student of Economic theory and Economic innovatization economy the University of Management «TISBI»

Phone: +(927)410-19-89

E-mail: Den.bashkirov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются процессы диверсификации инновационных систем в кластерных образованиях и их воздействие на конкурентоспособность национальных экономических систем.

Ключевые слова: кластеры, инновационные системы, диверсификация, конкурентоспособность экономических систем.

Abstract

The article touches upon the problem of the processes of diversification of innovative systems in the cluster formations and their impact on the competitiveness of national economies.

Key words: clusters, innovation systems, diversification, competitiveness of economic systems.

На сегодняшний день нередко приходится сталкиваться с неоднозначным пониманием термина «кластер», который уже достаточно прочно вошел в нашу жизнь. А тем временем с кластерным эффектом человечество знакомо еще с XVII века. На рубеже XVII-XVIII вв. прототипы современных кластеров уже появились в России – в области солеварения, а позже металлургии – это были знаменитые уральские заводы Демидовых. Территориально-промышленные комплексы советского времени также работали в логике формирования компактно размещенных в пространстве длинных производственных цепочек. Сейчас пришло время современных кластеров – инновационного типа, имеющих дело с экономикой знаний.

Как известно, любой вид деятельности требует некоторой пространственной организации. Нужны инфраструктура, система коммуникаций, плотность взаимодействия с учетом вида деятельности. Эффективность экономической деятельности зависит от ее плотности. Как мы понимаем, если на территории живут три человека, то содержание инфраструктуры для них будет запредельно затратным. Соответственно, если плотность деятельности на территории низкая, то и эффективность для каждого участника тоже низкая. А если плотность деятельности высокая и участников больше, инфраструктурные издержки те же, но они поделены между большим числом пользователей, и для каждого это становится более выгодно.

Конкурентоспособность страны зависит, в первую очередь, от двух групп факторов: количества и качества имеющихся у нее ресурсов, а также эффективности деятельности бизнеса, власти и социума, распоряжающихся этими ресурсами. Россия обладает первоклассными по качеству и количеству ресурсами. Однако на международных рейтингах конкурентоспособности Россия занимает позицию аутсайдера. По оценке всемирного экономического форума по рейтингу конкурентоспособности Россия в начале XXI века занимала 70-е место среди 102 стран, находясь в группе развивающихся стран, а по инвестиционному климату – 90-е место в мире. В рейтинге конкурентоспособности, составленном Всемирным экономическим форумом, в этот же период Россия занимала 75-е место из 117-ти. Наша страна проигрывает таким странам, как Китай (49-е место), Индия (50-е место), Польша (51-е место), Бразилия (65-е место), Турция (66-е место) и др.

Эти позиции обусловлены высокими рисками, неэффективным использованием имеющихся потенциалов, неудовлетворительными факторами конкурентоспособности РФ. Россия занимает низкие места не только по конкурентоспособности и качеству жизни, но и по эффектив-

ности использования ресурсов (в 2-3 раза более низкой, чем в развитых странах), инвестиционному климату, обновлению основного капитала (ежегодно он стареет примерно на 2,5%), по воспроизводству населения и т.д.

Несмотря на улучшения в макроэкономической сфере и ряд структурных реформ, слабость институтов государства и банковского сектора, коррупция, неэффективность защиты прав собственности определяют низкую итоговую позиции России в рейтингах.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что перед Россией возникает необходимость повышения конкурентоспособности ее экономики. Здесь интересным и продуктивным может быть обращение к зарубежному опыту обеспечения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности национальной экономики.

Базируясь на концепции, разработанной Майклом Портером, множество развитых стран приступили к реализации так называемой кластерной политики, главная идея которой – переход к реализации новой фазы процесса повышения конкурентоспособности, созданию сильного микроэкономического фундамента национальной экономики.

М.Портер обратил внимание на то, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы одной отрасли обычно не бессистемно разбросаны по разным развитым государствам, а имеют свойство концентрироваться в одной и той же стране, а порой даже в одном и том же регионе страны. Одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяют свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется «кластер» – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

Суть кластерного подхода заключается в том, чтобы относиться к развитию территории с позиций выстраивания на ней максимально высокой плотности деятельности и максимально длинной цепочки добавленной стоимости. Это необходимо, чтобы максимизировать экономический эффект и прибыль, которая остается на этой территории и идет на развитие инфраструктур, условий и качества жизни.

Говоря о кластерном подходе, необходимо четко различать два типа кластеров: монопроизводственный и диверсифицированный. Первый тип был характерен для XX века. Это линейный кластер, одна технологическая цепочка. В качестве примера можно привести обработку леса. Если вы обрабатываете лес, то у вас есть научно-исследовательский институт, который занимается выведением современных пород леса, лесопосадкой, вырубкой, переработкой для какого-то конкретного

производства. И еще желательно, чтобы был образовательный институт для подготовки специалистов в этой сфере и, например, какой-то дизайн конечных изделий – мебели или бумаги. Вот схема линейного кластера.

Фактически тот уровень задач, который сегодня решается в подобных кластерах, – это лидерство по издержкам. Основная задача – максимальная концентрация, достижение за счет этого экономии и лидерства по издержкам и получение, соответственно, эффекта от оптимизации. Такие кластеры особенно хорошо работают на масштабных, крупных, глобальных рынках, потому что за счет компактности размещения, концентрации специалистов и технологий в одном месте, за счет экономии на инфраструктурных издержках они могут давать большие объемы продукции.

Второй тип – диверсифицированный кластер. Здесь эффект возникает не за счет хорошо организованной линейной цепочки, а за счет переброса технологий и решений, идей, знаний из одних технологических цепочек в другие, в соседние области. Новшество, зарекомендовавшее себя в одной области, будучи перенесено в другую, может создать совершенно неожиданный и очень серьезный эффект. Возникает так называемая кластерная синергия. Это и есть принцип современного диверсифицированного кластера, который использует экономика знаний.

Кластеры такого рода можно назвать, во-первых, диверсифицированными, потому что пересечено несколько технологических цепочек, видов деятельности, областей знаний. Их можно назвать также синергетическими, потому что одна цепочка может поддерживать другую и от сложения двух чисел получается не прямая их сумма, а некая прогрессия. И их можно назвать инновационными в точном смысле этого слова, то есть теми, где мы имеем дело с экономикой знания, а не только с технологическими новшествами, вплетенными в традиционную производственную цепочку.

Для кластера обязательны наличие частной собственности, конкуренции без монополии, принцип свободного ценообразования, стабильность денежного обращения, экономическая самостоятельность и ответственность предпринимателей. Как единый интеграционный и диверсифицированный механизм он позволяет снижать издержки производства и ликвидировать дублирование. Когда фирмы более конкурентоспособны вместе, нежели раздельно, это и есть предпосылки к созданию кластера как инновационной формы диверсификации.

Первоначальная инициатива должна исходить от ключевых участников, диверсифицирующих свою хозяйственную традиционно-инновационную деятельность. Задачей кластера являются укрепление различных форм движения капитала региона и развитие партнерских связей бизнеса, власти и социума как внутри кластера, так и вне его, между

кластерными объединениями. Мотивами создания кластерных объединений могут быть:

- диверсификация традиционно-инновационных партнерских связей бизнеса, власти и социума;
- эффективное применение высоких технологий;
- повышение инновационно-инвестиционной активности регионов;
- поддержание экспорта;
- подготовка специалистов.

Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек диверсификации и развития внутреннего рынка и базы международной экспансии. Вслед за первым в экономике часто образуются новые кластеры, и конкурентоспособность региона увеличивается. Высокая конкурентоспособность региона держится именно на сильных позициях отдельных диверсифицированных кластеров, тогда как вне этих кластеров даже самая развитая экономика может показывать посредственные результаты. Когда формируется диверсифицированный кластер, все производства начинают в нем оказывать друг другу поддержку.

Развитию кластеров служит создание инфраструктуры – промышленных парков, технопарков, инженерной и транспортной инфраструктуры и т.д.

Развитие кластерной стратегии дает возможность развития инновационной политики региона. Так, например, Республика Татарстан, является ярким примером развития кластерной стратегии развития региона. Главной стратегической задачей Республики Татарстан является смена сложившейся модели экономического роста: от «нефтяного» к инновационному росту. В связи с этим Правительством РТ постоянно поддерживаются важнейшие инновационные процессы, включая повышение энергоэффективности экономики.

Республика расположена в центре крупного индустриального района, где развиты нефтедобыча (ОАО «Татнефть»), нефтепереработка, нефтехимический комплекс (ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Казаньоргсинтез» и др.), машиностроение (ОАО «КАМАЗ») и авиастроение.

Татарстан – один из ведущих регионов страны по уровню развития авиационной деятельности. Здесь сконцентрировано более 20 предприятий авиационного профиля. В их числе 6 компаний, производящих авиатехнику и комплектующие к винтокрылым машинам, более 15 отраслевых институтов, занимающихся разработкой и проектированием узлов, комплектующих и финишных изделий для авиапромышленности.

Сегодня Татарстан является регионом России, где системно решаются вопросы поддержки и развития реального сектора экономики, в том числе авиастроительной отрасли. В 2011 г. объем выпуска продукции по основной деятельности республиканскими предприятиями – производителями авиационной техники и комплектующих составил 42,3

млрд. рублей. За 8 месяцев этого года крупными авиапромышленными компаниями было произведено 27 млрд. рублей товарной продукции. Сегодня в отрасли трудятся более 26 тыс. человек.

Динамичное развитие авиационной отрасли стало возможным благодаря поддержке руководства России и Татарстана. В республике создаются инновационные, высокотехнологичные и наукоемкие производства, углубляется внутриреспубликанская, межрегиональная и международная кооперация, организуются специализированные техно – и индустриальные парки, центры компетенций в области авиастроения, которые, в свою очередь, способствуют реализации кластерной стратегии и повышению конкурентоспособности региона.

Литература:

1. Postaliuk M., Postaliuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // *Investment Management and Financial Innovations*. – 2013. – № 4. – V. 10. – P. 88-94.

2. Vagizova V., Klaas J., Batorshina A. Financial stability assessment of regional banking sector under modern conditions by means of operating procedures of its determination // *Investment Management and Financial Innovations*, 2013.

3. Вагизова В.И., Гимадеева Г.М. Промышленная и банковская интеграция в Поволжье: региональные особенности и секторальные противоречия // *Вестник «ТИСБИ»*. – 2015. – № 2. – С. 79-86.

4. Егорова Н.Е., Маренный М.А. Финансовый анализ кооперационных стратегий развития промышленных предприятий в сфере малого бизнеса // *Финансовый менеджмент*. – 2002. – № 2. – С. 23-29.

5. Ларина Н.И., Макеев А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // *ЭКО*. – 2006. – № 10. – С. 12 – 17.

6. Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России // *Научный эксперт*. – 2007. – № 4. – С. 31-39.

7. Миграян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров // *Вестник КРСУ*. – 2002. – № 3. – С. 19-23.

8. Нурмухаметов Р.Р. Инноватизация инвестиционных структур национальных экономических систем: сравнительный анализ // *Вестник «ТИСБИ»*. – 2015. – № 2. – С. 252-259.

9. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

10. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. – Казань: Изд-во КГУ, 2006. – 420 с.

11. Посталюк М.П. Инноватизация пространственных структур развития экономических систем // *Проблемы современной экономики*. – 2014. – № 3.

12. Слукa Н. Глобальные города // *Эксперт*. – 2008. – № 15. – С. 68-74.

13. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. – М.: Изд-во «Эксмо», 2005. – 297 с.

References:

1. Postaliuk M., Postaliuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – № 4. – V. 10. – P. 88-94.
2. Vagizova V., Klaas J., Batorshina A. Financial stability assessment of regional banking sector under modern conditions by means of operating procedures of its determination // Investment Management and Financial Innovations, 2013.
3. Vagizova V., Gimadeeva G. Industrial and bankovskaya integration in the Volga region: regional characteristics and sectoral contradictions // «TISBI» Bulletin. – 2015. – № 2. – P. 79-86.
4. Egorov N., Marennyy M. Financial analysis of cooperative development strategies of industrial enterprises in the sphere of small business // Financial Management. – 2002. – № 2. – P. 23-29.
5. Larina N., Makeev A. Clustering as a way to increase the international competitiveness of countries and regions // ECO. – 2006. – № 10. – P. 12-17.
6. Markov L. Problems of realization of cluster policy in Russia, scientific expert. – 2007. – № 4. – P. 31-39.
7. Migrayan A. Theoretical aspects of the formation of competitive clusters. – KRCU Bulletin. – 2002. – № 3. – P. 19-23.
8. Nurmukhametov R. Innovatization of investment structures of national economic systems: comparative analysis // «TISBI» Bulletin. – 2015. – № 2. – P. 252-259.
9. Porter M. International competition. – M.: International Relations, 1993. – 896 p.
10. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system: the theory, methodology and implementation mechanism. – Kazan: KGU Publishing House, 2006. – 420 p.
11. Postalyuk M. Innovatization of spatial patterns of economic systems // Problems of Modern Economics. – 2014. – № 3.
12. Sluka N. Global Cities // Expert. – 2008. – № 15. – P. 68-74.
13. Fathutdinov R. Management of competitiveness of the organization. – M.: Publishing house «Eksmo», 2005. – 297 p.

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ
И ВЫЯВЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ЕЕ УВЕЛИЧЕНИЯ
НА ПРИМЕРЕ АО «ТРАНСНЕФТЬ-ПРИКАМЬЕ»**

**THE ANALYSIS OF DYNAMICS OF PROFIT OF AN ENTERPRISE
AND IDENTIFICATION OF DIRECTIONS OF ITS INCREASE
ON THE EXAMPLE OF JSC TRANSNEFT-PRIKAMYE**

ХИСАЕВА А.С., студентка экономического факультета,
Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: nastish_khisaeva92@mail.ru

САХБИЕВА А.И., канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: aminasmile@mail.ru

KHISAYEVA A., a student of Economics Faculty, the University of Management
«TISBI»

E-mail: nastish_khisaeva92@mail.ru

SAKHBIEVA A., PhD, associate professor, Finance and Credit Chair, the
University of Management «TISBI»

E-mail: aminasmile@mail.ru

Аннотация

Основной целью анализа прибыли является получение наибольшего числа ключевых показателей, помогающих в создании объективной картины финансового состояния предприятия, его прибылей и убытков, изменений в структуре активов и пассивов, в расчетах с дебиторами и кредиторами.

Акционерное общество «Транснефть-Прикамье» является крупнейшим предприятием в сфере транспортировки нефти по магистральным нефтепроводам нефтедобывающих компаний Татарстана. В статье проведен анализ прибыли этого предприятия, выявлены проблемы и предложены направления увеличения прибыли. Исследование прибыли позволяет своевременно выявить и устранить недостатки в финансовой деятельности организации, а также найти резервы улучшения финансового состояния и платежеспособности предприятия, разработать и принять обоснованные управленческие решения, направленные на повышение эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: прибыль предприятия, выручка, себестоимость, транспортировка нефти, Республика Татарстан.

Abstract

The main objective of the profit analysis is receiving the greatest number of the key indicators helping with creation of an objective picture of financial condition of

an enterprise, its profits and losses, changes in structure of assets and liabilities, in calculations with debtors and creditors.

The joint-stock company «Transneft-Prikamye» is the largest enterprise in the sphere of transportation of oil through the main oil pipelines of the oil-extracting companies of Tatarstan. In the article the analysis of this enterprise profit is carried out, problems are revealed and the directions of increase in profit are offered. Research of profit makes it possible to reveal and eliminate in due time defects of financial activity of the organization, and also to find reserves of improvement of a financial state and solvency of the enterprise, to develop and make the reasonable administrative decisions directed to increase the efficiency of activity of an economic entity.

Key words: profit of the enterprise, revenue, prime cost, oil transportation, Republic of Tatarstan.

Акционерное общество «Транснефть-Прикамье» является одним из крупнейших организаций, обеспечивающих транспортировку нефти по магистральным нефтепроводам нефтедобывающих компаний Татарстана, Башкортостана, Западной Сибири, осуществляет прием нефти таких производителей, как ОАО «Татнефть», ОАО «Удмуртнефть», ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь» и др.

Таблица 1
Основные показатели деятельности АО «Транснефть-Прикамье»

Показатель	Рекомендуемый критерий	2012	2013	2014
1	2	3	4	5
Коэффициент текущей ликвидности, коэф.	больше 1	1,38	2,47	1,89
Чистые оборотные активы, тыс. руб.	больше 0	1 360 107	5 102 570	5 023 910
Коэффициент абсолютной ликвидности, коэф.	≥0,2	0,01	0,01	0,07
Коэффициент критической ликвидности, коэф.	≥0,8	1,06	2,04	1,63
Степень платежеспособности по текущим обязательствам, мес.	< 3	1	1	2
Индекс финансовой напряженности, коэф.	≤0,5	0,07	0,06	0,08
Коэффициент автономии, коэф.	≥0,5	0,93	0,94	0,92
Коэффициент финансовой устойчивости, коэф.	0,8-0,9	0,95	0,96	0,94
Трехкомпонентный показатель типа финансового положения		1;0;0	1;1;1	1;1;1
Выручка, тыс. руб.		26 856 786	30 973 553	28 641 126
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.		4 304 488	9 485 176	4 230 302
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.		3 523 385	7 927 034	4 533 324

Основными видами деятельности являются транспортировка по магистральным трубопроводам нефти, прием нефти к транспортировке, сдача нефти грузополучателям, компаундирование нефти, хранение нефти, газа и продуктов их переработки, эксплуатация и капитальный ремонт магистрального трубопроводного транспорта.

На сегодняшний день основная стратегическая задача АО «Транснефть-Прикамье» – реализация и использование своих возможностей в области функционирования общероссийских нефтепроводных мощностей.

Для получения общего представления о работе исследуемого предприятия приведем таблицу основных показателей (табл. 1).

В исследуемый период заметен рост почти всех показателей в 2013 г. и некоторое снижение в 2014 г. Рассмотрим подробнее причины изменения показателей. Наблюдается значительное увеличение выручки от реализации услуг АО «Транснефть-Прикамье» за 2012-2014 годы. В целом за период от реализации услуг рост выручки составил 1784 млн. руб., или 7%. При этом выручка от реализации услуг выросла больше, чем валовая прибыль, это свидетельствует о менее эффективном управлении себестоимостью АО «Транснефть-Прикамье», а также о менее эффективном вложении средств. Графически рост выручки изображен на рис. 1.

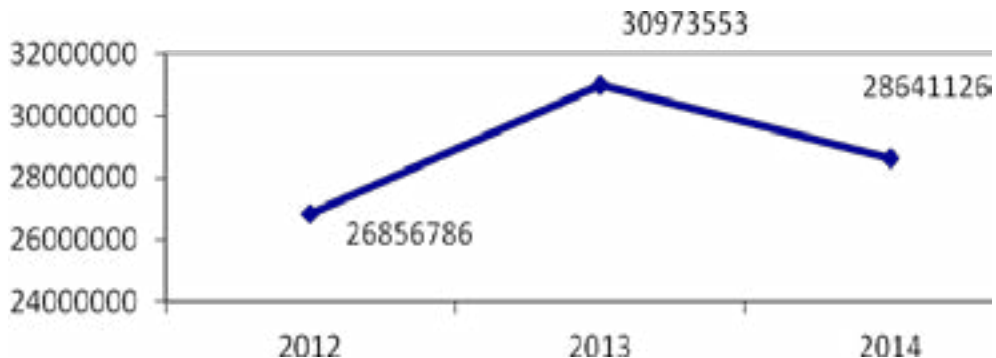

Рис. 1. Динамика выручки от продаж АО «Транснефть-Прикамье» за 2012-2014 гг., тыс. руб.

Рост себестоимости реализованных услуг, в свою очередь, больше роста валовой прибыли (7:6), что также говорит о чуть менее эффективном использовании ресурсов предприятия. Графически динамика себестоимости изображена на рис. 2.

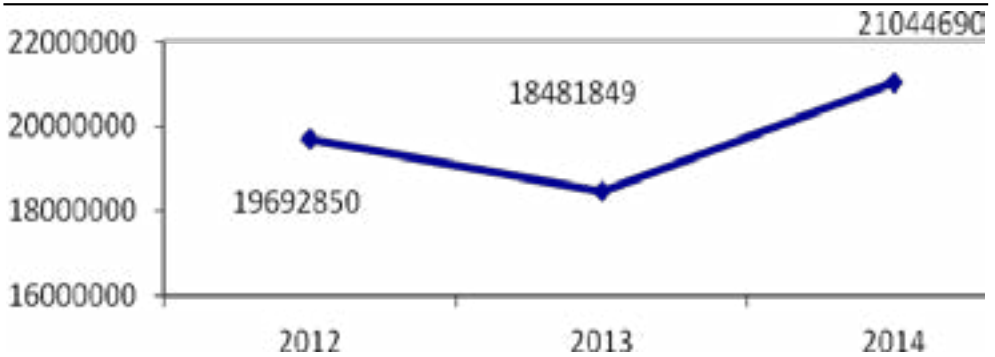

Рис. 2. Динамика себестоимости продаж АО «Транснефть-Прикамье» за 2012-2014 гг., тыс. руб.

Валовая прибыль выросла за анализируемый период на 432 млн. руб., или 6%. Удельный вес валовой прибыли в общем объеме выручки от реализации услуг не изменился, что свидетельствует либо об отсутствии резерва более эффективного использования средств при производстве работ, услуг, либо не использовании имеющихся резервов.

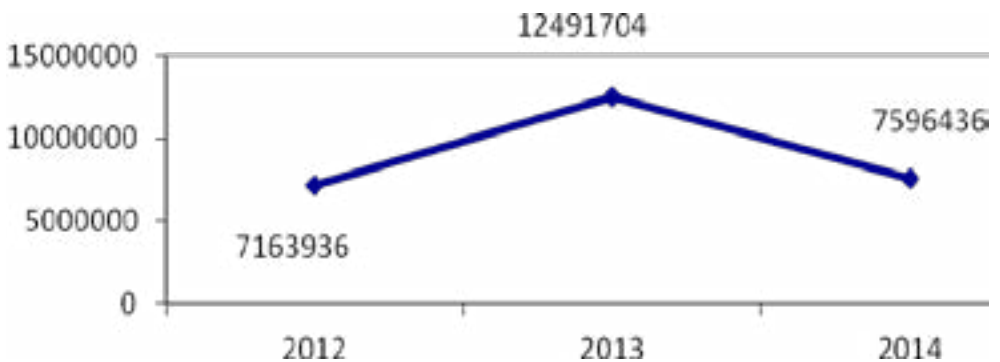

Рис. 3. Динамика размера валовой прибыли АО «Транснефть – Прикамье» за 2012-2014 гг., тыс. руб.

Структура доходов в течение исследуемого периода изменилась незначительно, на 1 п.п. увеличилась доля прочих доходов.

Прибыль от продаж за анализируемый период снизилась на 74 млн. руб., или 2%, на снижение прибыли от продаж – в размере 74186 тыс. руб. На АО «Транснефть-Прикамье» за рассматриваемый период анализа оказали влияние следующие факторы:

- увеличение объема реализованных услуг (+1784340 тыс. руб.);
- увеличение себестоимости реализованных услуг (-1351840 тыс. руб.);
- рост коммерческих расходов (+63499 тыс. руб.);
- рост управленческих расходов (-570185 тыс. руб.).

Факторы, увеличивающие прибыль от продаж АО «Транснефть-Прикамье» по сумме, были снижены действием уменьшающих ее факторов (рост себестоимости, коммерческих и управленческих расходов), но в итоге обусловили снижение размера прибыли в конце отчетного периода.

Проведенный анализ прибыли показал существующие проблемы АО «Транснефть-Прикамье». Предприятие имеет неравномерную динамику прибыли, по итогам анализа отмечено снижение эффективности использования ресурсов предприятия, факторный анализ прибыли показал главный резерв роста прибыли – снижение себестоимости.

Руководству АО «Транснефть-Прикамье» необходимо провести следующие мероприятия:

1) мероприятия по снижению себестоимости:

– повышение надежности системы магистральных нефтепроводов и оптимизация производственных затрат;

– безаварийная транспортировка нефти, постоянный мониторинг технического состояния объектов нефтепроводного транспорта, экологической обстановки на линейной части магистральных нефтепроводов, нефтеперекачивающих станциях, в резервуарных парках и на подводных переходах.

В случае выполнения рекомендаций по прогнозам экспертов исследуемое предприятие сможет снизить себестоимость производимых услуг на 1%.

В 2014 г. себестоимость товаров составила 21044690 тыс. руб. В случае выполнения мероприятий себестоимость АО «Транснефть-Прикамье» снизится на 210447 тыс. руб. и составит 21255137 тыс. руб. Расчет изменения прибыли за счет снижения себестоимости приведем в таблице 2.

Таблица 2

Расчет изменения прибыли АО «Транснефть-Прикамье» на прогнозный 2016 г. за счет снижения себестоимости, тыс. руб.

Наименование показателя	2014	Прогноз	Изменения	
			руб.	%
Выручка	28 641 126	28 641 126	0	0
Себестоимость продаж	21 044 690	20 834 243	-210 447	-1,0
Валовая прибыль	7 596 436	7 806 883	210 447	+2,8

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в случае снижения себестоимости на 1%, валовая прибыль АО «Транснефть-Прикамье» увеличится на 2,8%.

2) рост объема произведенных услуг.

В 2014 г. выручка от реализации составила 28641126 тыс. руб. В случае увеличения выручки от реализации услуг на 6% последняя составит на 1718468 тыс. руб. больше, а именно 30359594 тыс. руб.

Расчет изменения прибыли за счет увеличения выручки от реализации услуг приведен в таблице 3.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в случае увеличения объема продаж на 6%, валовая прибыль АО «Транснефть-Прикамье» увеличится на 32,6%.

Таблица 3

Расчет изменения прибыли АО «Транснефть-Прикамье» за счет изменения объема реализации, тыс. руб.

Наименование показателя	2014	Прогноз	Изменения	
			руб.	%
Выручка	28 641 126	33 223 706	1 718 468	6
Себестоимость продаж	21 044 690	21 044 690	0	0
Валовая прибыль (убыток)	7 596 436	10 074 547	2 478 111	32,6

3) в-третьих, руководству АО «Транснефть-Прикамье» рекомендуем инициировать мероприятия по индексации тарифов на транспортировку.

При успешной реализации мероприятий рост тарифа возможно в среднем увеличить на 0,5%. В 2014 г. выручка АО «Транснефть-Прикамье» составила 28641126 тыс. руб. В случае увеличения тарифа выручка от реализации увеличится на 143206 тыс. руб. и составит 28784332 тыс. руб.

Расчет изменения прибыли за счет увеличения тарифа на услуги приведен в таблице 4.

Таблица 4

Расчет изменения прибыли АО «Транснефть-Прикамье» за счет роста тарифа, тыс. руб.

Наименование показателя	2014	Прогноз	Изменения	
			руб.	%
Выручка	28 641 126	28 784 332	143 206	0,5
Себестоимость продаж	21 044 690	21 044 649	-41	0,0
Валовая прибыль	7 596 436	7 739 683	143 247	1,9

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в случае увеличения тарифа на транспортировку на 0,5% валовая прибыль АО «Транснефть-Прикамье» от продаж увеличится на 1,9%.

Расчет изменения прибыли АО «Транснефть-Прикамье» за счет использования всех резервов приведен в таблице 5.

Таблица 5

Расчет изменения прибыли АО «Транснефть-Прикамье»
за счет использования резервов, тыс. руб.

Наименование показателя	2014	Прогноз	Изменения	
			руб.	%
Выручка	28 641 126	33 366 912	4 725 786	16,5
Себестоимость продаж	21 044 690	22 938 712	1 894 022	9,0
Валовая прибыль	7 596 436	10 428 200	2 831 764	37,3

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в случае использования перечисленных выше резервов валовая прибыль АО «Транснефть-Прикамье» увеличится на 37,3%.

Таким образом, рассмотрев направления максимизации прибыли в АО «Транснефть-Прикамье», стало возможным сформулировать основные рекомендации руководству компании:

- 1) снижение себестоимости за счет комплекса мероприятий;
- 2) рост объема реализованных услуг;
- 3) инициирование мер по росту тарифов.

Указанные мероприятия приведут:

- за счет снижения к росту валовой прибыли на 2,8%;
- за счет роста объема транспортировки нефти и, соответственно, выручки от реализации услуг – к росту валовой прибыли на 32,6%;
- за счет роста тарифов на 0,5% – к росту валовой прибыли на 1,9%.

Приведенные расчеты подтверждают целесообразность проведения мероприятий и свидетельствует о том, что в АО «Транснефть-Прикамье» имеется реальная возможность существенного увеличения прибыли.

Литература:

1. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий: Учебник / Под ред. В.Я. Позднякова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 615 с.
2. Ефимова О.В. Анализ финансовой отчетности: Учебное пос. – М.: Омега-Л, 2013. – 388 с.
3. Анализ финансовой отчетности: Учебное пос. / Под ред. О.В. Ефимовой, М.В. Мельник. – М.: Омега-Л, 2012. – 408 с.
4. Баженов Ю.К. Доходы, расходы и прибыль в организациях торговли. – М.: Инфра-М, Форум, 2015. – 320 с.

5. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. – М.: Финансы и статистика, 2014.

6. Безрукова Т.Л., Борисов А.Н., Шанин И.И. Анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – № 1. – С. 44-50.

References:

1. Analysis and diagnostics of financial and economic activity of the enterprises: the textbook / under the editorship of V.Pozdnyakov. – M.: INFRA-M, 2014. – 615 p.

2. Yefimova O. Analysis of financial statements. – M.: Omega-L, 2013. – 388 p.

3. Analysis of financial statements: An educational grant / Under the editorship of O.Yefimova, M.Melnik. – M.: Omega-L, 2012. – 408 p.

4. Bazhenov Yu. Income, expenses and profit in the organizations of trade. – M.: Infra-M, Forum, 2015. – 320 p.

5. Bakanov M., Sheremet A. Theory of the economic analysis. – M.: Finance and statistics, 2014.

6. Bezrukova T., Borisov A., Shanin I. Analysis of financial and economic activity of the organizations // Society: policy, economy, right. – 2013. – № 1. – P. 44-50.

УДК 339.1+61

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГА В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ

THE ORGANIZATION OF MARKETING IN A DENTAL CLINIC

ГОРЯЧЕВ Д.Н., канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии КГМУ, г. Казань

E-mail: gorychevdn@yandex.ru

ВАРЛАМОВ С.В., студент стоматологического факультета КГМУ, г. Казань

E-mail: over-water@mail.ru

ГОРЯЧЕВ Н.А., канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии КГМУ, г. Казань

GORYACHEV D., Ph.D., Associate Professor, Medical Chair, the Medical University, Kazan

E-mail: gorychevdn@yandex.ru

VARLAMOV S., student of Dentistry Department, the Medical University, Kazan

E-mail: ïver-water@mail.ru

GORYACHEV N., Ph.D., Associate Professor, Medical Chair, the Medical University, Kazan

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы организации стоматологического бизнеса в условиях рыночной экономики. Особое внимание уделено продвижению стоматологических услуг, планированию маркетинга в стомато-

логической клинике. Подчеркивается необходимость внедрения системы маркетингового контроля.

Ключевые слова: маркетинг, прибыль, рынок, стоматологические услуги, реклама, спрос, ценовая стратегия.

Abstract

The article considers urgent questions of the dental business in an economy market. Special attention is paid to the promotion of dental services, planning of marketing in a dental clinic. The need for the introduction of marketing control is especially stressed.

Key words: marketing, profit, market, dental services, advertisement, demand, price strategy.

В условиях рыночной экономики многие российские организации стоматологического бизнеса столкнулись с проблемой привлечения пациентов, завоевания определенных позиций на рынке услуг, поиска возможности расширения своего влияния, конкурентоспособности и др.

В течение последнего десятилетия появляется все больше пациентов, предпочитающих получение определенных гарантий доступности и качества по возмездному договору оказания стоматологических услуг в учреждениях негосударственного сектора. В этой ситуации они предпочитают получить стоматологические услуги по заранее оговоренной цене и гарантированному качеству в частном стоматологическом учреждении, чем простаивать в очередях для получения услуги «второго сорта» в муниципальной стоматологической клинике. Многие инвесторы рассматривают стоматологические клиники как привлекательный проект для вложения своего капитала. Стоматологическая практика требует значительно больше первичных инвестиций, чем другие виды медицинских услуг. Зато она мало подвержена моде, имеет устойчивый, стабильный и всепогодный характер. Неслучайно средний ежегодный оборот рынка платных стоматологических услуг в России составляет порядка 2,5-3 млрд. долларов, при этом годовой оборот всех платных медицинских услуг в стране достигает около 5 млрд. долларов. Следовательно, люди готовы тратить деньги на стоматологические услуги в большей степени, чем на другие. [1]

В современной российской стоматологии постоянно внедряются новые технологии лечения и высококачественные материалы, однако уровень маркетинга в стоматологических клиниках оставляет желать лучшего. Проблемы маркетинга в стоматологической практике могут проявляться в нерациональном распределении финансовых потоков, в ошибках в работе с персоналом и в недостаточно высоком уровне взаимодействия с пациентами.

Новые стоматологические клиники открываются постоянно, но, к сожалению, при этом никто не подсчитывал, сколько их закрывается или находится в неудовлетворительном состоянии. Часто даже клиники, которые были достаточно успешными на рынке стоматологических услуг, не могут преодолеть достигнутый барьер и существуют в основном за счет ранее наработанной клиентской базы и рекомендаций ранее лечившихся пациентов.

Выходом из сложившейся ситуации является внедрение в стоматологической клинике профессионального маркетинга. Руководитель клиники должен быть не только грамотным врачом-стоматологом, но одновременно и эффективным менеджером, видящим перспективу и способным предвосхищать перемены на стоматологическом рынке.

Маркетинг предполагает анализ внутренней и внешней среды стоматологической клиники. На продвижение стоматологических услуг на рынок с целью получения максимальной прибыли направлен непосредственно *внешний маркетинг*, который зависит от состояния макро – и микросреды, окружающей стоматологическую клинику. [2]

Микросреда связана с деятельностью самих пациентов, поставщиков, посредников, конкурентов и др. *Макросреда* зависит от окружающей стоматологическую клинику обстановки (политической, демографической, экономической), а также и структуры заболеваемости.

В стоматологии это, прежде всего, касается исследования пациентов, причем как уже привлеченных в стоматологическую клинику, так и потенциальных. Сюда же относятся анализ эффективности рекламы и все взаимоотношения с рекламными агентствами. Очень часто маркетинговые приемы не дают эффекта привлечения пациентов, что во многом зависит от эффективности планирования, постановки цели и выбора правильного средства.

Стоматологический рынок можно проанализировать по нескольким критериям – географическим, ценовым и т.д. Влиять на весь рынок услуг достаточно сложно и порой малоэффективно. Для наибольшей результативности в начале своей деятельности необходимо четко определить сегмент рынка, на который будет направлена стоматологическая клиника. Прежде всего, это касается ценового сегмента. Высокий ценовой сегмент достаточно узок, но способен принести большую прибыль. Согласно правилу Парето, «20% клиентов приносят 80% прибыли». Выбрав высокий ценовой сегмент, мы как раз и ориентируемся на эти 20%. Но для успешной деятельности в данном сегменте необходимо захватить все 20%. Средний ценовой сегмент более широк, но получить серьезную прибыль здесь можно лишь в случае обеспечения постоянного большого потока пациентов. Помимо этого необходимо, чтобы стоматологическая клиника обладала высокой пропускной способностью,

т.е. имела в наличии большое количество стоматологических установок и кресел.

Также следует проанализировать потребности потенциальных пациентов и определить, какими наиболее эффективными способами привлечь их в стоматологическую клинику. В этом помогает исследование пациентов, как потенциальных, так и уже привлеченных. Для определения истинных потребностей пациентов проводятся анкетирование и телефонные опросы. При проведении исследования наиболее важными элементами являются правильное составление анкеты для опроса и определение исследуемой выборки. После этого необходимо составить эффективное рекламное сообщение, которое привлечет внимание и произведет наибольший коммерческий эффект.

Кроме того, необходимо исследовать и конкурентов в области оказания стоматологических услуг. Исследование конкурентов также относится к области внешнего маркетинга. Анализ работы стоматологических клиник, действующих на рынке услуг, позволит составить наиболее полную картину о существующем спросе и предложении. В первую очередь необходимо выяснить степень загрузки и конкурентные преимущества стоматологических клиник. На основе полученных данных можно определять динамику спроса и совершенствовать работу стоматологических клиник.

Рынок любой услуги не постоянен и может меняться под воздействием огромного количества факторов. В стоматологической практике, как и в любом другом виде бизнеса, для развития необходимо своевременно реагировать на происходящие изменения и постоянно двигаться вперед со временем.

Продвижение стоматологических услуг зависит от следующих факторов:

- Место расположения стоматологической клиники.
- Наличие в данном районе других стоматологических клиник (уровень конкуренции).
- Оживленность пешеходного потока возле стоматологической клиники. Удобство парковки возле стоматологической клиники.
- Наличие рядом с клиникой жилого массива, крупных торговых и промышленных предприятий.
- Близость клиники к остановкам общественного транспорта.
- Наличие развитой сети магистралей общественного транспорта возле стоматологической клиники.
- Ассортимент оказываемых клиникой стоматологических услуг.
- Широкий выбор стоматологических услуг в соответствии с уровнем доходов обслуживаемого населения. Наличие в стоматологической клинике новых материалов и технологий, сервисных услуг.

- Сохранение в стоматологической клинике традиционных технологий, пользующихся спросом у населения.
- Ценовая стратегия клиники в области оказания стоматологических услуг.
- Доступность цены стоматологических услуг, политика ценообразования в сравнении со средними ценами на рынке стоматологических услуг.
- Платежеспособность населения.
- Продвижение стоматологических услуг на рынке.
- Режим работы стоматологической клиники, удобный для населения.
- Имидж стоматологической клиники: вывеска, внешний и внутренний дизайн, четкая организация предоставляемых услуг.
- Материально-техническая оснащенность стоматологической клиники.
- Качество работы и гарантийные сроки стоматологического лечения. Медицинская этика и деонтология в стоматологической практике.
- Установление целей и задач стоматологической клиники.
- Разработка фирменного знака стоматологической клиники.
- Создание рекламных проектов в стоматологической клинике.
- Выбор средств и времени рекламы в стоматологической клинике.
- Выбор потребителя стоматологических услуг.
- Определение успеха / неудачи в стоматологической практике. [3]

Планирование маркетинга в стоматологической клинике предусматривает координацию решений и действий, информирование сотрудников о целях и необходимых ресурсах; мотивацию сотрудников, если от достижения целей клиники зависит достижение их личных целей (карьера, зарплата, престиж); создание предпосылок для оценки и контроля результатов.

Планирование маркетинга стоматологической клиники включает следующие этапы:

1. Анализ текущего и будущего положения клиники (анализ ситуации).
2. Определение целей и стратегии для их достижения.
3. Выбор инструментов и аппаратов, позволяющих наиболее эффективно, с точки зрения достижения целей, реализовать избранные стратегии.

План маркетинга стоматологической клиники должен выглядеть следующим образом:

- сводка контрольных показателей клиники;
- изложение текущей маркетинговой ситуации;
- перечень маркетинговых опасностей и возможностей;
- перечень задач и проблем;

- стратегии маркетинга;
- программы действий;
- бюджеты стоматологической клиники;
- порядок маркетингового контроля. [5]

Для того чтобы быть уверенным в успешной реализации всех намеченных в плане маркетинга мероприятий, нужна *система маркетингового контроля*.

Контроль за выполнением годовых планов заключается в том, что специалисты маркетинга сопоставляют текущие показатели с конкретными цифрами годового плана и при необходимости принимают меры к исправлению положения.

Цель данной системы контроля – убедиться, действительно ли стоматологическая клиника вышла на запланированные на конкретный год показатели продаж, прибылей и прочие целевые параметры. Контроль этого типа включает в себя следующие этапы:

а) руководство стоматологической клиники должно заложить в годовой план контрольные показатели в разбивке по месяцам или кварталам;

б) руководство стоматологической клиники должно проводить замеры показателей ее рыночной деятельности;

в) руководство стоматологической клиники должно выявлять причины любых серьезных сбоев в ее деятельности;

г) руководство стоматологической клиники должно принимать меры к исправлению положения и ликвидации дистанции между поставленными целями и достигнутыми результатами, что может потребовать изменения программ действий и даже замены целевых установок маркетинга. [6]

Для реализации этих этапов используются основные средства маркетингового контроля: анализ возможностей предоставления стоматологических услуг, анализ доли рынка, анализ соотношения между затратами на маркетинг и сбытом и наблюдение за отношением пациентов. Если при использовании одного из этих средств выявляются недостатки в выполнении плана маркетинга, необходимо принять меры к исправлению положения.

Контроль прибыльности стоматологической клиники заключается в определении фактической рентабельности оказания стоматологических услуг, сегментов рынка.

Система стратегического контроля заключается в регулярной проверке соответствия исходных стратегических установок стоматологической клиники имеющимся рыночным возможностям.

Время от времени стоматологической клинике необходимо производить оценку своей маркетинговой эффективности в целом. Маркетинг – это сфера быстрого устаревания задач, политических установок, стра-

тегий и программ. Поэтому каждая стоматологическая клиника должна периодически переоценивать свой общий подход к рынку услуг, пользуясь для этого приемом, известным под названием «ревизия маркетинга».

Таким образом, для того чтобы чувствовать себя уверенно в условиях рынка в настоящем, использовать преимущества рыночной экономики в будущем, стоматологическим учреждениям с любой формой собственности необходимо изучать и внедрять маркетинг стоматологических услуг.

Литература:

1. Бронникова Т.С. Маркетинг: теория, методика, практика: Учебное пос. по специальности «Менеджмент организации». – 4-е изд., стер. – М.: КноРус, 2013. – 207 с.
2. Герчикова И.Н. Методика проведения маркетинговых исследований // Маркетинг. – 1995. – № 3. – С. 34-43.
3. Горячев Д.Н., Варламов С.В., Горячев Н.А. Вопросы организации маркетинга в стоматологической практике // Вестник «ТИСБИ». – 2016. – № 1. – С. 93.
4. Лебедева О.А., Лыгина Н.И. Маркетинговые исследования рынка: Учебник. – М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2013. – 192 с.
5. Токарев Б.Е. Маркетинговые исследования: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр: НИЦ Инфра-М, 2013. – 512 с.
6. Мустафаев Р.Р. Роль маркетинговых исследований в оказании стоматологической помощи населению // Сб. научн. тр.: Стоматология. Наука & Практика. – Казань, 2009-2010. – С. 97-98.

References:

1. Bronnikova T. Marketing: theory, methods, practice: a textbook for student majoring in «The Management of Organization». – 4th ed. – M.: KnoRus, 2013. – 207 p.
2. Gerchikova J. The technique of carrying out marketing studies // Marketing. – 1995. – № 3. – 34-43 p.
3. Goryachev D. The organization of marketing in dental practice // TISBI Bulletin. – 2016. – № 1. – P. 93.
4. Lebedeva O., Lygina N. Marketing research: Textbook. – M.: Infra-M, 2013. – 192 p.
5. Tokarev B. Marketing research: Textbook. – 2nd ed., rev. and extra. – M.: Master: Infra-M, 2013. – 512 p.
6. Mustafaev R. The Role of marketing research in the delivery of dental care to the population // Dentistry. Science & Practice. – Kazan, 2009-2010. – P. 97-98.

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ
МОДИФИЦИРОВАННЫХ НИТРАТОВ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ С ЦЕЛЬЮ
ПОЛУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНЫХ СОЕДИНЕНИЙ**

**RESEARCHES OF PRACTICAL USE OF THE MODIFIED CELLULOSE
NITRATES FOR THE PURPOSE OF RECEIVING ECOLOGICALLY SAFE
CHEMICAL COMPOUNDS**

УТКИНА Е.И., канд. хим. наук, доцент кафедры «Информационные технологии», Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: Utochkamicra@mail.ru

UTKINA E., PhD, associate professor, The IT Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: Utochkamicra@mail.ru

Аннотация

Среди эфиров целлюлозы, имеющих промышленное значение, нитраты занимают особое место благодаря их важному народно-хозяйственному и оборонному значению. Проблемы более широкого использования нитратов целлюлозы (НЦ) в мирных целях остро встали в последние годы в связи с конверсией пороховых производств, а также необходимостью переработки отходов и некондиций последних. Одним из способов переработки является химическая модификация. В качестве исходного сырья для химической модификации и получения новых материалов могут быть использованы нитраты целлюлозы, в том числе регенерированные из устаревших порохов, и компоненты жидкого ракетного топлива (гидразин). Так как пороха с истекшим сроком хранения содержат до 98% дорогостоящего полимера – нитрата целлюлозы, это направление исследования является актуальным и экономически целесообразным. В данной работе дано обоснование целесообразности практического использования модифицированных нитратов целлюлозы в составе порохов и других композиционных материалов.

***Ключевые слова:** нитраты целлюлозы, модификаты, нитрогидразин целлюлозы.*

Abstract

Among esters of cellulose having industrial value, nitrates hold a specific place, thanks to their important economic and defensive value. Problems of wider use of the cellulose nitrates (CN) in the peace purposes have sharply risen in connection with the conversion of powder productions, and also the need of processing of waste and not conditions of the latter in recent years. One of ways of processing is the chemical modification. As initial raw materials for chemical modification and receiving new materials the cellulose nitrates including regenerated from outdated gunpowder and components of liquid rocket fuel (hydrazine) can be used. As gunpowder with expired

period of storage contains up to 98% of expensive polymer – cellulose nitrate, this direction of research is very progressive and economically expedient. In this work justification of expediency of practical use of the modified cellulose nitrates as a part of gunpowder and other composite materials is given.

Key words: *nitrates of cellulose, modifications, cellulose nitro hydrazine.*

Известно, что гидразин и его производные являются высокотоксичными соединениями, представляющими высокую экологическую опасность. В связи с этим весьма важной становится задача превращения их в безопасные и практически ценные продукты. Так как производные диметилгидразина, содержащие в своем составе диметилгидразиновый фрагмент, положительно зарекомендовали себя в производстве лакокрасочных материалов, красителей и пигментов, улучшая их потребительские свойства, в работе впервые изучали процесс получения конверсионных продуктов – нитратов целлюлозы, часть нитрогрупп которых замещена диметилгидразиновыми.

В ФПК «ГК КПЗ» испытаны модификаты нитратов целлюлозы в качестве дополнительного пленкообразователя эмали марки НЦ 132П. Проведенные испытания показали, что применение модификатов позволяет снизить горючесть при сохранении остальных физико-химических показателей нитроэмали НЦ 132П на уровне требований ГОСТ Р50461-92. Результаты исследований рекомендованы для использования при разработке новых более совершенных рецептур нитроэмалей и нитролаков. Состав нитроэмали: постоянная часть (масс части): смола 188 (ТУ 6-10-1266-77)-2; пластификатор – хлорпарафин марки ХП-470 (ТУ6-01-016-90) – 0,6; пигмент – суховальцеванная паста СВП белого цвета (ТУ84-186-88) – 1,5. Состав летучей части, %: бутилацетат (ГОСТ 8931-78) – 12,5; этилацетат (ГОСТ 8981-78) – 70; спирт изобутиловый (ГОСТ 9536-79) – 20,5; толуол нефтяной или каменноугольный (ГОСТы соответственно 4710-78 и 3880-76) – 40; спирт этиловый синтетический или технический (ТУ 38-402-62-90, ГОСТ 18300-87) – 15; переменная часть (масс части): модификат 0,85-0,9. Нитрогидразин целлюлозы (НГЦ) был также исследован при использовании в составе нитролинолеума в качестве дополнительного наполнителя. Проведенные испытания показали, что применение НГЦ позволяет улучшить внешний вид и расцветку, облегчить обработку, придать необходимые физико-механические (прочность, упругость, твердость) и химические (стойкость к кислотам) свойства линолеума. Результаты исследований были рекомендованы для использования при разработке новых более дешевых рецептур нитролинолеума. Состав нитролинолеума: постоянная часть: коллоксилин – 21,65%; ткань – 25%; тальк – 23,33; пластификатор (эфир спиртов и кислот) – 14,25%; олифа-оксоль – 1,65%; хлорпарафин

– 1,5%; веретенное масло – 1,28%; шлифпорошок – 0,38%; красящая паста – 0,23%; переменная часть НГЦ – 10%.

Для оценки возможности использования нитрогидразина целлюлозы (НГЦ) для регулирования эксплуатационных характеристик пороховых композиций в ФГУП «ГосНИИХП» было изготовлено три опытных пороховых состава, содержащих 5% НГЦ. Две пороховые композиции баллистического типа, применительно к изготовлению пороховых зарядов к стартовым двигателям ближнего боя (СББ), и одна пироксилинового. Как следует из результатов, опытные образцы, по сравнению с контрольными, имеют меньшую толщину горящего свода. Химическая стойкость опытных образцов ниже по сравнению с химической стойкостью контрольных, но не превышает допустимых значений. Плотность опытного образца 8/1 тр. ВА-М несколько ниже по сравнению с контрольным 8/1 тр. ВА. Определение баллистических характеристик модельных композиций проводились по результатам манометрических испытаний. Как следует из полученных данных, введение НГЦ в состав не оказывает влияния на величину силы. Значения силы опытных и контрольных образцов практически совпадают. Введение НГЦ в состав образцов баллистического типа оказывает неоднозначное влияние на показатели закона скорости горения U_1 , u и скорость горения при давлении 35 МПа. Для образцов Пр. 735 8/1 величина U_1 несколько уменьшается, а u незначительно растет, в результате U_{35} остается практически постоянной. Для образца Пр. 151 6/1 введение НГЦ приводит к уменьшению как величины u , так и U_1 . А значение U_{35} уменьшается примерно на 17,4 %. Наиболее существенное влияние введение НГЦ оказывает на скорости горения образца пироксилинового типа. Введение химически модифицированной НЦ в образец 8/1 тр. ВА приводит к увеличению значений U_1 , u . Скорость горения U_{35} увеличивается примерно в 3 раза. Не исключено, что определенный вклад в увеличение скорости горения вносит и более высокая пористость образца с НГЦ по сравнению с контрольным (13,75% и 8,75% соответственно). Этот образец следует рассматривать как наиболее перспективный из исследованных применительно к зарядам стартовых двигателей СББ. Высокие значения скоростей горения позволяют увеличить толщину горящего свода пороховых элементов заряда, что исключит разрушение пороховых элементов в условиях выстрела и уменьшит разброс рабочих характеристик двигателя, так как при большей толщине горящего свода порохового элемента проще обеспечить стабильность его размеров в условиях массового производства. Результаты проведенных исследований показывают принципиальную возможность регулирования закономерностей горения порохов и возможность их использования для решения конкретных практических задач за счет введения нитрогидразина целлюлозы.

Исследования проводились на кафедре физиологии ФГОУ ВПО «Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана». Острую токсичность изучали на белых беспородных крысах живой массой 200-250 г. Химически модифицированный НЦ вводили в виде 20%-ного раствора однократно в различных дозах внутрижелудочно. Контрольным животным вводили дистиллированную воду. За подопытными животными вели ежедневные наблюдения в течение 10 суток после введения исследуемых растворов, учитывая клиническую картину интоксикации. Однократное внутрижелудочное введение модификата НДМГ в дозе 5000 мг/кг не вызвало у крыс внешних признаков отравления. Эта доза принята за максимально переносимую (МПД). Установлено, что МПД модифицированных нитратов целлюлозы составляет 5000 мг/кг. Следовательно, изученное соединение согласно ГОСТ 12.1.007-76 относится к веществам IV класса опасности – малоопасные вещества.

Определение бактериостатической активности соединений *in vitro* проводили методом серийных разведений в жидкой питательной среде (бульон Хоттингера) по отношению к *St. aureus* и *E. coli*. Минимальной бактериостатической концентрацией (МБСК) считали ту концентрацию, которая задерживает рост бактерий. Как показывают результаты исследований на бактериостатическую активность полученных модификатов, эти соединения проявляют среднюю активность по отношению к *St. aureus*, так как подавление роста данного штамма проявляется уже при концентрациях 0,25%, и низкую активность по отношению к *E. coli*. Акарицидную активность соединений определяли по методике на клещах *Psoroptes cuniculi*, выделенных с соскобов по методу А.В. Алфимовой. Об акарицидной активности судили по показателю $СК_{50}$ (среднесмертельная концентрация), которую высчитывали по формуле Кербер. Как показывают результаты, синтезированные соединения проявляют низкую акарицидную активность.

Исходя из предоставленных данных, можно сделать следующие выводы: впервые получены новые соединения – химически модифицированные нитраты целлюлозы; получены продукты химического взаимодействия реагентов с порошком и материалом сгорающих гильз; показана возможность вторичного использования устаревших порохов и СГ; показано, что в результате применения модификатов НЦ в составе нитроэмалей, нитролинолеума улучшаются внешний вид и свойства композиций; показано, что при введении нитрогидразина целлюлозы в состав пороховых композиций изменяются их скорость горения и некоторые эксплуатационные свойства.

УДК 341

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ТУРИСТИЧЕСКОЕ ПРАВО:
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ГАРАНТИЙ
ВНУТРИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

**INTERNATIONAL TRAVEL LAW: PROBLEMS
OF FINANCIAL GUARANTEES WITHIN THE STATE
(ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

ГАРАНИНА И.Г., канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и международного права, Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: ilneza@mail.ru

ДМИТРИЕВА Ю.Л., ст. преподаватель кафедры предпринимательского права, Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: hjl.111182@mail.ru

GARANINA I., PhD, associate professor of Constitutional and International Law Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: ilneza@mail.ru

DMITRIEVA YU., senior lecturer of the Department of Business Law, the University of Management «TISBI»

E-mail: hjl.111182@mail.ru

Аннотация

Авторы данной статьи рассматривают актуальные вопросы применения финансовых гарантий в сфере туризма. В данной статье рассматривается применение гарантий к субъектам туристической деятельности и к потребителям туристической услуги.

Ключевые слова: финансовая гарантия, туризм, туристическое право, потребитель, туристическая услуга.

Abstract

The authors of this article try to solve the questions of application of financial guarantees in the sphere of tourism. This article discusses the application of safeguards to the tourism stakeholders and to the consumers of tourism services.

Key words: financial guarantee, tourism, travel law, consumer travel services.

В основе законодательного регулирования страхования финансовой ответственности туроператора, как указывалось выше, лежат два нормативных акта ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и «Об основах туристского обслуживания».

ской Федерации» и ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Отметим, что оба закона подверглись изменениям. Так в соответствии со Стратегией развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года в перечень объектов отдельных видов страхования Федеральным законом от 23.07.2013 № 234-ФЗ введено страхование гражданской ответственности.

Высокая социальная значимость проблемы, затрагивающая права и охраняемые интересы значительного числа граждан, побудила законодателя обязать туроператоров иметь финансовое обеспечение профессиональной ответственности путем заключения договора страхования ответственности либо договора банковской гарантии.

Как известно, п. 1 ст. 932 ГК РФ закрепляет правило, согласно которому страхование риска ответственности за нарушение договора допускается только в случаях, предусмотренных законом. [10] Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» предусматривает страхование профессиональной деятельности туроператоров.

Формулировка ст. 17.6 названного Закона: «Объектом страхования ответственности туроператора являются имущественные интересы туроператора, связанные с риском возникновения обязанности возместить туристам и (или) иным заказчикам реальный ущерб, возникший в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта», свидетельствует о том, что в качестве рисков, для снижения которых призвано финансовое обеспечение, рассматриваются любые причины неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором обязательств по договору оказания туристских услуг. [14] Степень вины туроператора, ее наличие или отсутствие не влияют на порядок выплаты возмещения. Универсальность института страхования, несомненно, обладает неоценимой социальной и инструментальной ценностью, однако не может ни заменить, ни исключить институт гражданско-правовой ответственности. [15]

Исходя из классического понимания гражданско-правовой ответственности (например, В.В. Витрянский, О.С. Иоффе) и обязанностей, возлагаемых на правонарушителей, неправильно отождествлять финансовое обеспечение туроператорской деятельности, имеющее своей формой банковскую гарантию или договор страхования ответственности туроператора, с гарантией прав кредитора в силу применения к должнику общей меры ответственности: возмещение убытков (п. 2 ст. 15; п. 1 ст. 393 ГК РФ). [14]

Оно обеспечивает защиту имущественных интересов туристов/иных заказчиков в части возмещения их реального ущерба, т.е. только той части убытков, которая позволит восстановить права туриста до

того состояния, которое было бы при надлежащем исполнении обязательства, а «...меры понуждения должника к надлежащему исполнению обязательства нельзя считать мерами ответственности, поскольку обязанность надлежащего исполнения обязательства вытекает из самого обязательства». [13]

Это приводит к переносу бремени туроператора как нарушителя договорного обязательства при страховании его гражданско-правовой ответственности на страховщика, падению договорной дисциплины, что, в свою очередь, негативно сказывается на нормальном гражданском обороте, в основе которого лежат именно договоры и надлежащее исполнение договорных обязательств.

Таким образом, вопрос о возможности использования страхования в качестве способа обеспечения договорных обязательств носит дискуссионный характер. Меры по обеспечению исполнения обязательств должны стимулировать должника исполнить обещанное надлежащим образом, а страхование, фактически снимая с должника возможные негативные финансовые последствия нарушения им договорных обязательств, напротив, способно только уменьшить степень ответственности участников гражданского оборота за принятые на себя обязательства.

В качестве примера приведем достаточно типичный случай из судебной практики. Решением Кировского районного суда г. Иркутск от 14 мая 2012 г. по делу № 2-262/2012 со страховой компании в пользу истца взысканы реальный ущерб, возникший в результате неисполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта, проценты за пользование чужими денежными средствами, расходы на оплату услуг представителя, расходы по оплате государственной пошлины. Истец указал, что сотрудники туроператора отказались выдать авиабилеты и документы для совершения тура. Стоимость туристической услуги вместе с перевозкой была оплачена истцом, однако туроператор стоимость авиабилетов на счет авиакомпании не перечислил. Договор о реализации туристского продукта исполнен не был. В качестве ответчика была привлечена страховая компания.

Рассматривая основные законодательные вопросы страхования ответственности туроператоров, прежде всего, следует отметить чрезвычайную сложность выбора оптимальной модели правового регулирования с целью защиты прав и баланса интересов субъектов складывающихся правоотношений. Решение проблемы требует комплексного подхода, как экономического анализа, так и юридического внимания.

Затронем вопрос о внутренней разноречивости норм Закона об основах туристской деятельности. В частности, данным законодательным актом зафиксирован принцип непрерывности финансового обеспечения деятельности туроператоров (абз. 1 ст. 17.1; ст. 17.2; абз. 2 ст. 17.3;

абз. 22 ст. 17.5). В то же время абз. 19 ст. 17.5 устанавливает время предъявления требования к страховщику о страховой выплате временем действия финансового обеспечения. Это оставляет открытым вопрос с гарантиями туристам, приобретшим туры у компаний, прекративших по тем или иным причинам свою деятельность одновременно или почти одновременно с истечением срока гарантийного покрытия.

Помимо этого, в абз. 2 ст. 17.3 есть указание на то, что подписанный на новый срок договор страхования вступает в действие со дня, который следует за днем истечения срока действия договора страхования или банковской гарантии, но лишь с оговоркой, что туроператор выплатил страховые услуги в определенные страховым договором сроки.

Подобная формулировка также может привести к нарушению принципа непрерывности в случае просрочки оплаты страхователя (например, по вине работников туроператора или в связи с отсутствием средств у него и т.д.). Аналогичные ситуации могут возникнуть при ликвидации страховой организации или лица, выдавшего банковскую гарантию.

Существует проблема неопределенности и неточности целого ряда положений Закона об основах туристской деятельности, которые регулируют страхование ответственности туроператоров. [18] Так, подвергаются критике нормы абз. 3 ст. 17.4, содержащие термин существенного нарушения условий договора о реализации туристского продукта, а также абз. 4-6 данной же статьи, в которых произведена попытка раскрыть признаки существенности, но так и не давшая соответствующей определенности. В частности, к существенным нарушениям туроператором договора о реализации туристского продукта относятся:

1) неисполнение обязательств по оказанию туристу и (или) другому заказчику входящих в туристский продукт услуг по перевозке и (или) размещению;

2) присутствие в туристском продукте значительных недостатков, в том числе серьезных нарушений требований к качеству и безопасности туристского продукта. [20]

Отсутствие объективных критериев порождает вольную трактовку и активное применение субъективных критериев туристами, туроператорами, страховщиками, да и судами в оценке значительных недостатков.

Так, суд первой инстанции посчитал, что замена двух номеров в отеле на один номер в отеле более высокой категориейности не является нарушением прав потребителя, поскольку предоставляется отель аналогичной категориейности или более высокой без дополнительных условий, и договор, заключенный с истицей, предусматривает, что в случае возникновения по независящим от фирмы причинам фирма имеет право производить замену отеля с сохранением категориейности

или предоставлять отель более высокой категоричности, что не будет являться недостатком оказанных услуг. Но Красноярский краевой суд (Красноярский край) своим Кассационным определением № 33-559 от 13 февраля 2012 г. отменил решение суда первой инстанции, указав, что доводы истца о проживании в стесненных условиях, бытовых неудобствах судебная коллегия находит разумными, заслуживающими внимания, в том числе и при разрешении вопроса об обоснованности исковых требований о компенсации морального вреда.

В науке международного частного права и международном туристическом праве имеются разнообразные подходы к установлению правовой природы суммы основного долга. В наше время действующее российское законодательство четко распознает обязанность по выполнению основного долга и гражданско-правовую ответственность. [7] Например, в п. 1 ст. 396 ГК РФ зафиксировано правило о том, что выплата неустойки и компенсация убытков, то есть использование мер гражданско-правовой ответственности, в случае ненадлежащего выполнения обязательства не высвобождают должника от выполнения обязательства в натуре, если другое не предусмотрено законом или договором. Есть и примеры судебных актов, в каких проводится четкое размежевание основного долга и договорной ответственности. [2]

Нужно отметить, что и в ст. 12 ГК РФ данные способы защиты нарушенного субъективного права приведены самостоятельно друг от друга (см.: абз. 7-9). Следовательно, основной долг в абсолютном большинстве случаев нельзя мешать с договорной ответственностью.

В то же время п. 2 ст. 405 ГК РФ определяет, что, если в случае просрочки должника выполнение лишилось интереса для кредитора, он может отказаться от принятия выполнения и требовать компенсации убытков. В этой связи некоторые специалисты и суды полагают, что сумма аванса, выплаченного по прекращенному договору, входит в состав убытков. [3]

В ряду проблем, имеющих комплексную экономико-юридическую природу, необходимо указать неисследованность вопросов страхования финансовой ответственности туроператоров. Попробуем выделить наиболее очевидные моменты:

1) уточнение понятий, критериев и требований, применяемых в регулировании названных правоотношений;

2) объективная возможность принятия рисков крайне внушительных страховых выплат и сохранение финансовой устойчивости страховщика после осуществления выплат;

3) определенность в налоговом учете страховых платежей у туроператоров;

4) введение дополнительных требований к финансовой отчетности туроператоров;

5) необходимость или факультативность введения института перестрахования.

Новая редакция ст. 17² Федерального закона (п. 15 ст. 1 законопроекта), как было указано выше, изменяет базу для расчета размера финансового обеспечения ответственности туроператора в сфере выездного туризма, что на практике приведет к существенному (от 2,5 до 4 раз) увеличению размера финансового обеспечения. Подобные изменения направлены на более адекватное оценивание обязательств туроператора, которые подлежат обеспечению, что, впрочем, являлось целью и действующей редакции Закона и чего удалось обойти обязанным субъектам туриндустрии.

Вместе с тем, субъектом законодательной инициативы не представлено каких-либо расчетов и обоснований, касающихся реальной емкости страхового рынка России, а также возможности принятия на себя страховыми организациями возросших обязательств. Кроме того, в законопроекте никак не решена существующая на практике проблема несоответствия финансового положения страховых организаций и принимаемых ими на себя обязательств по договорам страхования ответственности туроператора, что дискредитирует саму идею страхования.

Дополнительными вопросами, требующими правовой коррекции, являются нормативные положения, связанные формой исследуемого договора страхования. Условия, определяющие осуществление туроператорской деятельности, свидетельствуют в пользу обязательной формы. [16] Согласно ст. 927 ГК РФ договор обязательного страхования заключается, когда на лицо возлагается обязанность его заключения, исключающая автономию воли и право выбора. Однако альтернативное обязательство, содержащееся в ст. 17.1 Закона о туризме, переводит и договор страхования, и банковскую гарантию в добровольную форму.

Полагаем, это является негативным аспектом в силу нескольких причин. Договор страхования исторически формировался как средство защиты имущественных интересов лиц от различного рода рисков. В отличие от банковских продуктов страховые продукты стоят дешевле для потребителя за счет уменьшения исходных сумм вклада. К тому же при его обязательной форме у выгодоприобретателя есть право на поуждение обязанного лица к его заключению.

И вне зависимости от сохранения обоих инструментов либо придания статуса обязательного договору страхования, следует решить вопрос отнесения страховых премий, уплачиваемых по договору страхования гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, на расходы, уменьшающие налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. На данный момент перечень добровольных видов страхования, приведенный в ст. 263 Налогового кодекса, не содержит такого вида страхования. Этого мнения придержи-

живается и Министерство финансов РФ, указывая на необоснованность отнесения этих видов гарантий к обязательным в Письмах от 22 января 2008 г. № 03-03-06/ 1/28 и от 24 февраля 2012 г. № 03-11-06/2/33. Однако данный вопрос относится к области публичного права.

В силу банковской гарантии банк или другая кредитная компания или страховая организация (гарант) предоставляют по просьбе второго лица (принципала) письменное обязательство выплатить кредитору принципала (бенефициару) в корреспонденции с условиями предоставляемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате (ст. 368 ГК РФ). Практически банковская гарантия представляет собой «облачаемое в письменную форму одностороннее обязательство, в корреспонденции с каким гарант обязуется выплатить бенефициару – кредитору по обеспечаемому банковской гарантией обязательству определенную денежную сумму». [8]

В России банковская гарантия определена ст.ст. 368-379 ГК РФ. При наличии прямого указания в тексте она может подчиняться требованиям Унифицированных правил для гарантий по требованию, которые приняты Международной торговой палатой и вступившими в силу с 1 июля 2010 г. [12]

Банковская гарантия выступает средством обеспечения исполнения обязательств принципала, которые исходят из договора о реализации туристского продукта в связи с требованиями ст. 4.1 ФЗ № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

В случае появления обстоятельств, которые указаны в ст. 17.4 приведенного Федерального закона, финансовое обеспечение обязано гарантировать любому туристу или другому заказчику, который подписал договор о реализации туристского продукта: возвращение денежных средств, которые внесены в счет договора о реализации туристского продукта, за услуги, заплаченные, но не оказанные туроператором или третьими лицами, на каких туроператором было возложено исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта; оплату денежных средств, которые причитаются туристу или другому заказчику в компенсирование реального ущерба, который возник как следствие невыполнения или ненадлежащего выполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта, в том числе денежных средств, которые необходимы для возмещения затрат, понесенных туристом или иным заказчиком на основании непредвиденного выезда (эвакуации) из государства (места) временного пребывания.

Гарантом по банковской гарантии выступают банк, другая кредитная компания или страховая организация, которые зарегистрированы в корреспонденции с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Стоит отметить, что, по данным Ростуризма, большинство туроператоров в качестве финансового обеспечения выбирают договор страхования своей ответственности, а не банковскую гарантию. Дело в том, что банковская гарантия, в отличие от договора страхования, кроме выплаты выдачи гарантии, в большинстве случаев предполагает присутствие финансового обеспечения перед банком (например, денежного депозита, имущественных активов). Чтобы подписать договор страхования ответственности туроператора, оплачивается лишь страховая премия. [1]

Ситуация усугубляется еще и тем, что существенно изменились условия работы с туроператорами со стороны банков и страховых компаний. Если страховой тариф при страховании ответственности туроператоров в 2013-2014 гг. составлял 1-2% от суммы страховки, то после серии банкротств туроператоров летом 2014 г. страховые компании в принципе отказываются от страхования ответственности туроператоров по договорам о реализации туристского продукта.

А коммерческие банки готовы предоставлять гарантии туроператорам только при условии размещения на их счетах денежных средств, сопоставимых с объемами самой банковской гарантии.

Статья 17.5 Закона о туристической деятельности указывает, что письменное требование туриста и (или) другого заказчика о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора или о выплате денежной суммы по банковской гарантии должно быть предъявлено страховщику или гаранту в течение срока действия финансового обеспечения. Но уже в ст. 17.6 того же Закона указан другой срок подачи заявки на возмещение ущерба: «Требование о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора должно быть предъявлено туристом и (или) иным заказчиком страховщику в течение срока исковой давности, установленного законодательством Российской Федерации», то есть в течение трех лет. Еще один, уже третий, срок приведен в п. 11.7.1. Правил страхования гражданской ответственности: «Выгодоприобретатель, принявший решение обратиться к Страховщику за страховым возмещением, в течение 20 календарных дней со дня окончания договора о реализации туристского продукта уведомляет Страховщика о наступивших событиях (неисполнении договора)». [12]

В связи с чем возникает вопрос: каким же все-таки нормам должна следовать страховая компания, исполняющая взятые на себя обязательства по договору страхования ответственности туроператора? Помимо этого, ст. 17.6 Закона о туризме устанавливает: «Страховщик – не освобождается от выплаты страхового возмещения туристу и (или) другому заказчику по договору страхования ответственности туроператора, если страховой случай наступил в результате умысла туроператора». По-

ложение данной статьи не соответствует ст. 963 ГК РФ, которая содержит общую норму для имущественного страхования – освобождение страховщика от уплаты при наступлении страхового случая в результате умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица. Таким образом, использованный законодателем метод защиты туриста за счет страховщиков при помощи закрепления нормы, которая идет вразрез с важным правилом страхового права, представляется спорным.

Вопросы в отношении начала течения срока исковой давности для требования о страховой выплате представлены достаточно остро. Судебная практика в данном отношении абсолютно единообразна и определена: со ссылкой на ч. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ суды определяют началом течения срока исковой давности по требованиям, исходящим из договора страхования, время наступления страхового случая. Появившуюся проблему легко понять, разобрав в качестве примера судебное дело (Определение ВАС РФ от 6 мая 2010 г. № ВАС-5744/10. [4] Имеется и Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18 февраля 2010 г. № А21-3044/2009, которое было поддержано судьями Высшего Арбитражного суда РФ. [5])

Перевозчик подписал в качестве страхователя договор страхования ответственности за потерю или повреждение перевозимого груза. В договоре страхования было определено, что страховым случаем выступает ответственность за потерю или повреждение груза, которая подтверждена вступившим в законную силу постановлением суда.

Перевозчик потерял груз при перевозке, к нему было предъявлено и удовлетворено судом требование о возмещении убытков в результате потери груза. Выполнив постановление суда, перевозчик направился к собственному страховщику ответственности, но получил отказ, который был поддержан судами, – за время судебных разбирательств по поводу его ответственности за потерю груза истекла исковая давность по требованию из договора страхования ответственности.

Исковая давность судом первой и кассационной инстанций, а также тройкой судей Высшего Арбитражного суда РФ рассчитывалась от времени наступления страхового случая, т.е. появления ответственности за потерю груза. Апелляционная же инстанция, решение которой было отменено кассационной, сочла, что исковая давность должна рассчитываться со времени, когда лицо узнало о приходе страхового случая, т.е. когда вступило в легальную силу постановление суда, которое подтвердило ответственность перевозчика.

Также в качестве одной из причин, которые мешают применять банковскую гарантию в качестве финансового обеспечения, в литературе приводится следующий аргумент: если рядовая банковская гарантия выдается в обеспечение определенной сделки и в пользу определен-

ного юридического лица, то в этом случае банк обязан поручиться за всю текущую деятельность туроператора, которая регулируется разнообразными договорами. По сути, говорится о предоставлении банковской гарантии в пользу неопределенного круга лиц. [17]

Судебная практика разъяснила ряд положений законодательства, которые обладают непосредственным отношением к данному вопросу. Так, в Информационном письме ВАС от 15.01.98 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ о банковской гарантии» [6] сказано, что «отсутствие в банковской гарантии указания бенефициара, какому она выдана, не является причиной для признания ее недействительной».

Данный вывод суд сделал, рассмотрев ст. 368 ГК РФ, из которой не исходит то, что банковская гарантия должна содержать определенного бенефициара, а должна выполняться (в данном случае) в пользу кредитора (бенефициара), который предъявил подлинник банковской гарантии. В данное время, на наш взгляд, главным барьером для применения банковской гарантии выступает отсутствие в статьях о банковской гарантии правил о возможности ее выдачи на обеспечение еще не имеющегося, а могущего появиться в будущем обязательства.

Помимо этого, предлагаемые схемы финансовых гарантий не зависят от величины работы туроператора, что, в свою очередь, не гарантирует совершенное покрытие ущерба, которое понесено туристом в случае неосуществимости выполнения обязательств крупными туроператорами, так как компенсация убытков будет исполняться в рамках, которые предусмотрены финансовыми гарантиями сумм.

Часть 2 ст. 369 ГК РФ определяет, что за выдачу гарантии принципал выплачивает вознаграждение, какое, как правило, определяется в процентном отношении к сумме гарантии, а может быть установлено и в твердой сумме. Стороны определяют самостоятельно, будет ли сумма вознаграждения выплачиваться по частям или в полном объеме сразу. На практике, как правило, банк выдает гарантию и под соответственное обеспечение, когда, к примеру, принципал депонирует на счете гаранта часть или всю сумму гарантии. [11] Как показывает практика, рассчитывая выплату за предоставление банковской гарантии, гаранты, как правило, учитывают следующие факторы: возможный риск платежа бенефициару по гарантии; возможность возмещения выплаченных сумм за счет принципала.

Таким образом, взимаемая с туроператора выплата за гарантию будет тем меньше, чем устойчивее его финансовое состояние, короче срок предъявления требования к гаранту, надежнее обеспечено регрессное требование гаранта к туроператору, сложнее условия, при исполнении которых бенефициар сможет предъявить требования к гаранту. [21]

В корреспонденции ст. 17.4 Закона «Об основах туристской деятельности» причиной для выплаты, считаем, что причиной для уплаты страхового возмещения или банковской гарантии, выступает не «факт установления обязанности туроператора покрыть реальный ущерб», а факт наступления гражданско-правовой ответственности по договору в виде реального ущерба. Подобное выражение могло бы иметь место, если бы говорилось о внедоговорной ответственности по обязательствам из нанесения вреда. Обязанность покрыть вред в данном случае, в самом деле, появляется из самого факта правонарушения. «Но договорная ответственность располагает вторичным характером: она как бы сопровождает договорное обязательство и входит в действие в случаях его нарушения». [9] Следовательно, страховой случай (ст. 17.6) также истолковывается как «факт определения обязанности туроператора компенсировать реальный ущерб».

Стоит отметить, что банковская гарантия, которая выдается туроператору в качестве финансового обеспечения, не зависит от главного обязательства, в частности от того, будет ли существовать умысел в работе туроператора при выполнении обязательств перед туристом или нет. Тогда, турист, подписавший договор с туроператором, который страхует собственную договорную ответственность, может оказаться в худшем положении по сопоставлению с тем туристом, невыполнение обязательств перед которым гарантировано банковской гарантией.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. – 2001. – 10 авг. – № 153-154.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.02.1999 г. № 5033/98 Дело по иску об обязанности исполнить обязательство в натуре направлено на новое рассмотрение в связи с неправильным применением судом норм материального права и недостаточным исследованием обстоятельств, имеющих значение для дела // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultantplus.ru
3. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 декабря 2001 г. по гражданскому делу № КГ-А40/7098-01 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – URL: www.consultantplus.ru
4. Определение ВАС РФ от 06.05.2010 г. № ВАС-5744/10 по делу № А21-3044/2009. В передаче дела по иску о солидарном взыскании страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, поскольку страховой случай по договору страхования наступает с момента утраты груза, влекущей ответственность // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – URL: www.consultantplus.ru
5. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.02.2010 г. по делу № А21-3044/2009. Суд отказал в иске о взыскании солидарно с ответчиков сум-

мы страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая (хищением застрахованного груза), поскольку на момент обращения в суд с названным иском срок исковой давности по заявленному требованию, вытекающему из договора страхования, истек // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – URL: www.consultantplus.ru

6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии» / Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 3.

7. Батищев Е.А. Ответственность субъектов туристской деятельности [Текст] / Е.А. Батищев // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 67-74.

8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – Кн. 1. – 3-е изд., стереот. – М.: Статут, 2001 (цит. по: СПС «КонсультантПлюс»).

9. Гражданское право / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е.А. Суханова. – М.: БЕК, 2012. – Т. II. – С. 364.

10. Дедиков С.В. Комментарий законодательства, регулирующего договоры страхования ответственности туроператоров. [Электронный ресурс] // Нормативное регулирование страховой деятельности. Документы и комментарии. – 2007. – № 3. – <http://www.lawmix.ru/bux/60983>

11. Дерендяева Т.М., Мухина Г.А. Моделирование туристской деятельности в регионе на основе универсальных отраслевых индикаторов [Текст] / Т.М. Дерендяева, Г.А. Мухина // Вестник Калининградск. ф-ла Санкт-Петерб. ун-та МВД России. – 2013. – № 4. – С. 141-143.

12. Дубровин Н. Страхование в туризме: итоги изменений законодательства // Новое законодательство и юридическая практика. – 2012. – № 2. – С. 60.

13. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит-ра, 1975. – С. 97.

14. Завьялова С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Екатеринбург, 2014. – Электронная база диссертаций и авторефератов (ЭБД).

15. Коновалов С.А. Основание гражданско-правовой ответственности. [Электронный ресурс]: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2006. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1228052>

16. Михайлова А.С. Страхование туристской деятельности: нормативно-правовое закрепление и фактический учет интересов российского потребителя туристских услуг // Туризм: право и экономика. – 2014. – № 2. – С. 8.

17. Мохов Г. Фингарантии для туроператоров. Варианты развития событий // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2006. – № 8. – С. 54.

18. Парций Я.Е. Научно-практический комментарий Закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». – М.: Изд-во Фонда «Правовая культура», 2012. – С. 53.

19. Ростовцева Н.В. Финансовое обеспечение турфирм в Российской Федерации // Ж-л российского права. – 2014. – № 11. – С. 29.

20. Сирик Н.В. Об ответственности субъектов туристской индустрии перед потребителями туристских услуг // Хозяйство и право. – 2011. – № 4. – С. 92.

21. Солдатова А.В. Реализация норм международного права в социальной сфере // Закон и право. – 2011. – № 4. – С. 10-12.

References:

1. Federal Law of 08.08.2001 № 129-FZ «On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs» / Rossiyskaya Gazeta. – 2001. – № 153-154.
2. Decree of the Presidium of the Russian Federation of 23.02.1999 № 5033/98 // ConsultantPlus. [Electronic resource]. – URL: www.consultantplus.ru
3. Decree of the Federal Arbitration Court of Moscow District dated 11 December 2001 to a civil case number KG-A40 / 7098-01 // ConsultantPlus. [Electronic resource]. – URL: www.consultantplus.ru
4. Determination of the Higher Arbitration Court dated 06.05.2010 № HAC – 5744/10 on the case number A21-3044 / 2009 // ConsultantPlus. [Electronic resource]. – URL: www.consultantplus.ru
5. Resolution FAC (Federal Arbitration Court) in Northwestern District dated 18.02.2010 on case number A21-3044 / 2009 // ConsultantPlus. [Electronic resource]. – URL: www.consultantplus.ru
6. Information letter of the Presidium of the RF dated 15.01.1998 № 27 «Review of the resolution of disputes relating to the application of the Civil Code provisions on a bank guarantee» / HAC Bulletin. – 1998. – № 3.
7. Batishchev E. The responsibility of subjects of tourist activity [Text] / E.Batishchev // Gaps in Russian legislation. – 2012. – № 2. – P. 67-74.
8. Braginsky M., Vitryansky V. Contract Law. General provisions. – Book 1 (3rd ed., A stereotype). – M.: The Statute, 2001 (As cited in ConsultantPlus).
9. Civil law. Volume II. Semi volume 2 (Edited by Doctor of Law, Professor E.Sukhanova) – M.: BECK Publishing House, 2012. – P. 364.
10. Dedikov S. Comment legislation governing insurance liability tour operator contracts. [Electronic resource] // Legal regulation of insurance activities. Documents and comments. – 2007. – № 3 – <http://www.lawmix.ru/bux/60983>
11. Derendyaeva T., Mukhina G. Simulation of tourist activity in the region on the basis of universal industrial indicators [Text] / T.Derendyaeva, G.Mukhina // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia. – 2013. – № 4. – P. 141-143.
12. Dubrovin N. Insurance in tourism: results of the changes in legislation // New legislation and legal practice. – 2012. – № 2. – P. 60.
13. Ioffe O. Liability law. – M.: Jurid. lit., 1975. – P. 97.
14. Zavyalova S. Problems of civil-law regulation of tourist activity in the Russian Federation. [Electronic resource] // Ekaterinburg, 2014. – Electronic database of theses and abstracts.
15. Konovalov S. Grounds for civil liability. [Electronic resource]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1228052>
16. Mikhailova A. Insurance of tourist activity: legal consolidation and the actual consideration of the interests of Russian consumers of tourism services // Tourism: law and economics. – 2014. – № 2. – P. 8.
17. Mokhov G. Financial guarantees for tour operators. Scenario // Tourism: Practice, Problems and Prospects. – 2006. – № 8. – P. 54.

18. Partsyi Ya. Scientific-practical commentary on the Law «About bases of tourist activity in the Russian Federation». – M.: Publishing House of the Foundation «Legal Culture», 2012. – P. 53.

19. Rostovtseva N. Financial support for travel agencies in the Russian Federation // Journal of Russian law. – 2014. – № 11. – P. 29.

20. Sirik N. On the responsibility of the subjects of the tourist industry to consumers of tourism services // Economy and Law. – 2011. – № 4 – P. 92.

21. Soldatova A. Implementation of international law in the social sphere // Laws and regulations. – 2011. – № 4. – P. 10-12.

**СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ
И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

QUALITY RISKS IN UNIVERSITY EDUCATION

MUKHAMETZYANOVA F., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector for R&D, the University of Management «TISBI»*

VESELOVSKY A., *a student, Economics Faculty, the University of Management «TISBI»*

Abstract

This paper presents the results of a theoretical study of the problem of the phenomenon of the quality of education in the context of perceptions and risks. The authors establish three types quality in higher educational establishments (conditions, processes, results, and risks in the process).

Key words: *higher education, quality of higher education, types of higher education quality, education risks.*

**MATHEMATICAL COURSES IN CONDITIONS OF A COMPETENCE
APPROACH IN THE SYSTEM OF HIGHER ECONOMIC EDUCATION**

PANTELEEVA L., *Candidate of Engineering Science, docent, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *leys.kaz@mail.ru*

Abstract

The article presents the possible way to implement the competence approach to the process of training in mathematics in the system of higher economic education. Examples of the economically focused mathematical tasks are given.

Key words: *training in mathematics, the higher economic education, the competence approach, economically focused tasks.*

**THEORETICAL APPROACHES TO THE IDENTIFICATION
OF PSYCHOLOGICAL CLIMATE AS AN IMPORTANT COMPONENT
OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF A FUTURE LAWYER**

SIGACHEVA N., *PhD, Candidate of Pedagogical Sciences, Philology Chair, the University of Management «TISBI»*

Abstract

The article considers theoretical approaches to the definition of psychological climate as an important part of professional activities of lawyers, distinguishes morale features of a lawyers' team, its relevance to the legal profession. We analyze the structure of the concept, the factors influencing the positive and negative development of psychological climate and its impact on the personality of a professional figure – a lawyer. We

study the system of positive and negative emotional ties, a psychological status of each member of the team, the system and self-evaluations of group members. The article provides methods of investigation of lawyers' attitude towards work and the factors influencing the development of moral and psychological climate of a lawyers' team. Criteria characteristics of the level of development of the collective are provided as well. In conclusion, the article gives the signs indicating a favorable moral and psychological climate in a lawyers' team.

Key words: *theoretical approaches, determination, psychological climate, component, professional activity of lawyers, interpersonal relationships, emotional connections system, psychological status, evaluation and self-estimation.*

ECONOMICS

TRADITIONALIZATION AND INNOVATIZATION OF ECONOMIC STRUCTURES IN THE RUSSIAN SOCIETY IN MODERN CONDITIONS

POSTALYUK M., PhD, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Innovatization economy, the University of Management «TISBI»; Professor, Department of Economic Theory, Kazan Tupolev Technical University-KAI

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

VAGIZOVA V., PhD, Professor, Deputy Director of the educational activities of the Higher School of Business

GUSAROVA V., PhD, associate professor of Economics and Innovatization, the University of Management «TISBI»

E-mail: Vgusarova@mail.ru

JALBA S., Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Kazan Tupolev Technical University-KAI

Tel.: +7(919)693-14-06

E-mail: SJstan1990@yandex.ru

Abstract

The article reveals the processes of traditionalization and innovatization of economic structures in the Russian society in modern conditions. The authors give the characteristics of a dynamic stability as the key feature of modern Russian economy and disclose the contents of its traditional and innovative structure-relationships.

Key words: *economic structures, traditionalization, innovatization of economic development, innovation, innovative, innovative saturation patterns of economic growth, the structure of sustainable development of economic systems.*

ON ASSESSMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

ABLAEV I., *Dr. Econ. Sciences, Professor, Kazan (Volga) Federal University*

Tel.: +7(966)240-70-00

E-mail: ildar_ablaev@mail.ru

Abstract

The article is devoted to one of the most urgent problems of present day research – methods of evaluating the innovation potential of the economy at the regional level. In this aspect, the author points out a new trend – a gradual shift of attention driven away from the study of economic effects of innovations to the analysis of socio-economic processes of creation, dissemination and use of knowledge. The article states that a cluster evaluation of innovative potential of the economy within the framework of scientific and technical progress gains special importance for the economy of the region.

Key words: *innovative potential, economics of scientific and technological progress, innovation cluster, the region's economy.*

RESULTS OF ECONOMIC REFORMS IN MODERN RUSSIA AND PROBLEMS OF INVESTMENT POLICY

TOUMASHEV A., *Candidate of Economic Sciences, Professor, the Economic theory Department, Kazan Tupolev National Research Technical University-KAI*

Phone: 8(903)305-76-69

E-mail: artoumashev@mail.ru

TOUMASHEVA M., *Associate Professor, the Economic theory Department, Kazan Tupolev National Research Technical University-KAI*

Phone: 8(960)035-27-52

E-mail: mvtoumasheva@mail.ru

Abstract

The article describes the issues of economic development of Russia, investment policy objectives, tendencies and patterns of changes of the national production structure.

Key words: *economic reforms, national economic policy, investment policy.*

PROSPECTS FOR RE-INDUSTRIALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND INSTABILITY OF THE GLOBAL ECONOMIC SYSTEM

VAKHITOV D., *Doctor of Economic Science, Head of the Department of Economics, Russian State University of Justice, Kazan branch; Professor of Kazan Cooperative Institute*

Phone: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of different aspects and areas of re-industrialization in the Russian economy. We consider the external factors affecting the Russian economy, which include economic instruments and tendencies of development of scientific and technical progress. Special attention is paid to the analysis of internal factors that affect the socio-economic, scientific, cultural and other aspects of the development of the country.

Key words: re-industrialization, technological change, the volatility of the foreign exchange and stock markets, public debt, the education system.

PUBLIC DEBT: THE ARGUMENTS «FOR» AND «AGAINST»

SOKOLOV B., Professor, Credit theory and Financial management Chair, St. Petersburg state University

E-mail: b.i.sokolov@spbu.ru

Abstract

The article traces the evolution of the attitude to public debt from the time of its origin to the present day. As a result of studies, the history of government debt justification is divided into five main stages. The analysis showed that the attitude towards public debt evolved from total rejection to full endorsement. At the modern fifth stage, a system of reasonable restrictions and regulation accumulated massive debts is being formed.

Key words: public debt, debt load, emergency loan active loan hypothesis «erosion of capital».

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF REGIONAL TOURISM (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

ALEKSEEVA A., a post graduate student, «Economics of Entrepreneurship» Chair, the Institute of Social and Humanities Knowledge, Kazan

E-mail: alina_albertovna@inbox.ru

NIKOLAEV M., Dr. of Econ. Sciences, Professor, Kazan (Volga) Federal University

E-mail: nmikolae@yandex.ru

Abstract

The article describes the current situation in the sphere of tourism in the Republic of Tatarstan and its role in solving economic and social problems of the region. The authors discuss the potential for sustainable tourism development in the republic.

Key words: tourism potential, tourist traffic, tourism activities, tourism service, the problems of tourism development.

DIVERSIFICATION OF INNOVATION SYSTEMS IN CLUSTER FORMATIONS

BASHKIROV D., a post graduate student of Economic theory and Economic innovatization economy the University of Management «TISBI»

Phone: +(927)410-19-89

E-mail: Den.bashkirov@mail.ru

Abstract

The article touches upon the problem of the processes of diversification of innovative systems in the cluster formations and their impact on the competitiveness of national economies.

Key words: clusters, innovation systems, diversification, competitiveness of economic systems.

THE ANALYSIS OF DYNAMICS OF PROFIT OF AN ENTERPRISE AND IDENTIFICATION OF DIRECTIONS OF ITS INCREASE ON THE EXAMPLE OF JSC TRANSNEFT-PRIKAMYE

KHISAYEVA A., a student of Economics Faculty, the University of Management «TISBI»

E-mail: nastish_khisaeva92@mail.ru

SAKHBIEVA A., PhD, associate professor, Finance and Credit Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: aminasmile@mail.ru

Abstract

The main objective of the profit analysis is receiving the greatest number of the key indicators helping with creation of an objective picture of financial condition of an enterprise, its profits and losses, changes in structure of assets and liabilities, in calculations with debtors and creditors.

The joint-stock company «Transneft-Prikamye» is the largest enterprise in the sphere of transportation of oil through the main oil pipelines of the oil-extracting companies of Tatarstan. In the article the analysis of this enterprise profit is carried out, problems are revealed and the directions of increase in profit are offered. Research of profit makes it possible to reveal and eliminate in due time defects of financial activity of the organization, and also to find reserves of improvement of a financial state and solvency of the enterprise, to develop and make the reasonable administrative decisions directed to increase the efficiency of activity of an economic entity.

Key words: profit of the enterprise, revenue, prime cost, oil transportation, Republic of Tatarstan.

THE ORGANIZATION OF MARKETING IN A DENTAL CLINIC

GORYACHEV D., Ph.D., Associate Professor, Medical Chair, the Medical University, Kazan

E-mail: gorychevdn@yandex.ru

VARLAMOV S., student of Dentistry Department, the Medical University, Kazan

E-mail: iver-water@mail.ru

GORYACHEV N., Ph.D., Associate Professor, Medical Chair, the Medical University, Kazan

Abstract

The article considers urgent questions of the dental business in an economy market. Special attention is paid to the promotion of dental services, planning of marketing in a dental clinic. The need for the introduction of marketing control is especially stressed.

Key words: marketing, profit, market, dental services, advertisement, demand, price strategy.

RESEARCHES OF PRACTICAL USE OF THE MODIFIED CELLULOSE NITRATES FOR THE PURPOSE OF RECEIVING ECOLOGICALLY SAFE CHEMICAL COMPOUNDS

UTKINA E., PhD, associate professor, The IT Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: Utochkamicra@mail.ru

Abstract

Among esters of cellulose having industrial value, nitrates hold a specific place, thanks to their important economic and defensive value. Problems of wider use of the cellulose nitrates (CN) in the peace purposes have sharply risen in connection with the conversion of powder productions, and also the need of processing of waste and not conditions of the latter in recent years. One of ways of processing is the chemical modification. As initial raw materials for chemical modification and receiving new materials the cellulose nitrates including regenerated from outdated gunpowder and components of liquid rocket fuel (hydrazine) can be used. As gunpowder with expired period of storage contains up to 98% of expensive polymer – cellulose nitrate, this direction of research is very progressive and economically expedient. In this work justification of expediency of practical use of the modified cellulose nitrates as a part of gunpowder and other composite materials is given.

Key words: nitrates of cellulose, modifications, cellulose nitro hydrazine.

LAW

INTERNATIONAL TRAVEL LAW: PROBLEMS OF FINANCIAL GUARANTEES WITHIN THE STATE (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

GARANINA I., PhD, associate professor of Constitutional and International Law Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: *ilneza@mail.ru*

DMITRIEVA YU., senior lecturer of the Department of Business Law, the University of Management «TISBI»

E-mail: *hjl.111182@mail.ru*

Abstract

The authors of this article try to solve the questions of application of financial guarantees in the sphere of tourism. This article discusses the application of safeguards to the tourism stakeholders and to the consumers of tourism services.

Key words: *financial guarantee, tourism, travel law, consumer travel services.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

258 Вестник ТИСБИ 4'12

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);

– контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);

– наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Вестник «ТИСБИ» 4'12 259

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала (раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) esabirzyanova@tisbi.ru в редакцию журнала НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне .

4. Статьи, направленные в редакцию журнала НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору, доктору экономических наук, профессору НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» Посталюку Михаилу Петровичу (e-mail: mp.44@mail.ru; сот. тел.: 8(987)296-42-19), заместителю главного редактора, доктору экономических наук, профессору кафедры экономической методологии и истории Казанского (Приволжского) федерального университета Николаеву Михаилу Викторовичу (e-mail: mnikolae@yandex.ru; сот. тел.: 8(903)307-96-56) и техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне (e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru; сот. тел.: 8(917)237-16-95).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать 17.06.16 Печать ризографическая
Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 11,3
Тираж 100 экз. Заказ № 52

Цена свободная

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштары, 13